

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ
СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

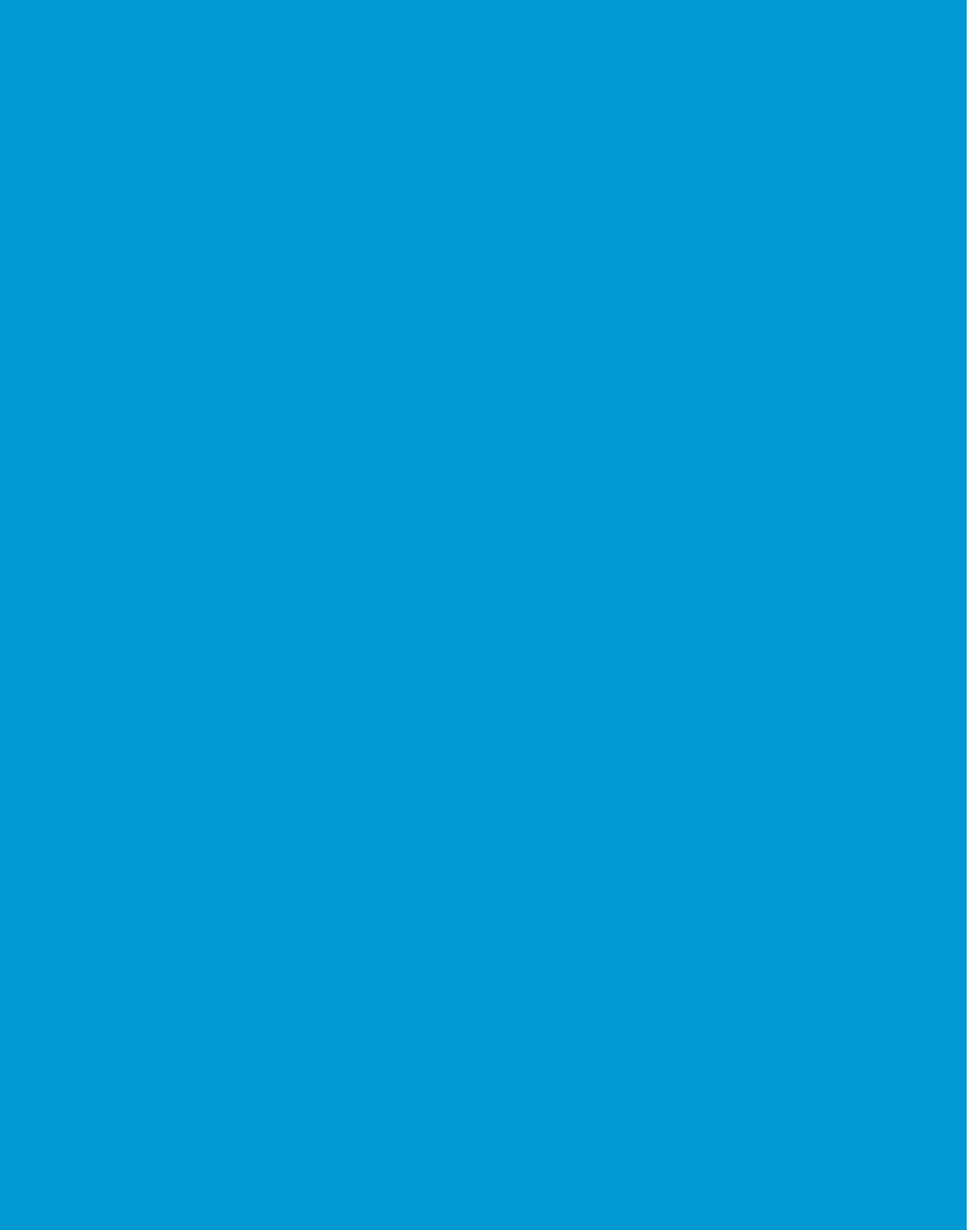
ФСБ

ЗА И ПРОТИВ

ТЕМА НОМЕРА_ УРОКИ ИСТОРИИ: ТЕГЕРАН, ЯЛТА, ПОТСДАМ | ФАКТЫ. СОБЫТИЯ.
ЦИФРЫ | АНОНИМНАЯ УГРОЗА | «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ ПРОТИВ ТЕРРОРА» |
ВЕЛИКОЕ АРАБСКОЕ ВОССТАНИЕ | НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД | «ПЕРЕХВАТЧИКИ» КГБ | ПРЕМИЯ ФСБ РОССИИ: ИГОРЬ УГОЛЬНИКОВ |
АЛЕКСАНДР КОТТ | АНДРЕЙ МЕРЗЛИКИН | АЛЕКСЕЙ КОПАШОВ

№1^[12]
2011

СОДЕРЖАНИЕ

6

ФАКТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ 4

ВМЕСТЕ ПРОТИВ ТЕРРОРА

Международное сотрудничество в борьбе с общей угрозой продолжается 6

АНОНИМНАЯ УГРОЗА

Ложные сообщения о терактах несут реальную опасность для общества 12

«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ ПРОТИВ ТЕРРОРА – 2010»

В Открытом конкурсе приняли участие студенты и преподаватели российских вузов 16

СИТУАЦИЯ_ПРОТЕСТЫ

ВЕЛИКОЕ АРАБСКОЕ ВОССТАНИЕ

Стоит ли торопиться аплодировать революциям на Востоке? 22

УРОКИ ИСТОРИИ

НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

Исторические конференции 1943 и 1945 годов, которые определили очертания современного мира 30

ТЕГЕРАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Чему радовался Черчилль в свой 69-й день рождения 32

ЖАРКИЙ ЯНВАРЬ

Как обеспечивалась безопасность проведения Ялтинской (Крымской) конференции 40

ЛИДЕРЫ ВО ДВОРЦАХ

Как встречали глав союзных держав в Крыму 46

БЕРЛИНСКИЙ ТРАНЗИТ

Чтобы доставить советского лидера на Потсдамскую конференцию, прилагались сверхусилия 52

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ БЛИЦКРИГ

Потсдамская конференция стала самым большим внешнеполитическим успехом Сталина 58

22

12

МУЗЫКА, МЕНЮ И ПОЛИТИКА

Потсдамская конференция глазами иностранных журналистов

64

МОСТ ВРЕМЕНИ

Значение Тегеранской и Крымской конференций для современного правопорядка

70

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ**АДРЕС ДОБРА**

Как Национальный благотворительный фонд защищает людей в погонах и членов их семей

76

ВИКТОРИНА**«ВЕРНЫЙ. ЧЕСТНЫЙ. КОМПЕТЕНТНЫЙ!»**

Омские школьники соревновались в знании истории спецслужб

82

СПЕЦТРАНСПОРТ**«ПЕРЕХВАТЧИКИ» КГБ**

Какими машинами пользовались в Комитете госбезопасности СССР

84

ПРЕМИЯ ФСБ_КИНО**«БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ»: ТАК ЭТО И БЫЛО**

Фильм рассказал настоящую историю подвига советских солдат

88

ИГОРЬ УГОЛЬНИКОВ:

«Реальность сложнее наших о ней представлений»

90

АЛЕКСАНДР КОТТ:

«Самое сложное – соблюсти баланс между фактами и вымыслом»

98

АНДРЕЙ МЕРЗЛИКИН:

«Тишина на премьере дорожке аплодисментов»

104

АЛЕКСЕЙ КОПАШОВ:

«У нас с моим героем Сашкой много общего»

112

ВОЙНА_АРХИВЫ**КРИВЫЕ ЗЕРКАЛА ИСТОРИИ В ПРИБАЛТИКЕ**

Ревани фашизма в XXI веке

116

32

98

ШБ

84

58

104

ИЗДАНИЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФСБ

ЗА И ПРОТИВ

№1^[12]2011

Редакционный совет:

Василий Титов
Владимир Васильев
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Александр Ермолаев
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов
Директор Андрей Свешников
Шеф-редактор Роман Аршанский
Заместитель шеф-редактора
Елена Павлова
Дизайнер Ольга Кустарева
Бильд-редактор Светлана Демидюк
Фоторедакторы:
Мария Лукина, Иван Полонский
Фотокорреспондент Игорь Михалев,
Алексей Резвых
Директор по производству Дмитрий Плисов
Специалист по препресс Дмитрий Малов,
Владимир Большаков
Литературный редактор Лариса Кабанова
Корректор Светлана Бывших
Авторы текстов:
Анатолий Александров, Роман Аршанский,
Алексей Богомолов, Алексей Валерьев,
Егор Вышегородцев, Елена Ганюшкина,
Сергей Девятков, Валентин Жилиев, Ольга Кайкова,
Александр Калганов, Екатерина Кислярова,
Елена Павлова, Анна Петросова,
Андрей Пржездомский, Михаил Сычев,
Юрий Холодный, Андрей Яшлавский

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов, публикуемых в рубрике
«Точка зрения»

Учредитель:

Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных и куль-
турных прав военнослужащих и гражданских лиц
«Безопасность и законность»

Адрес: 121108, г. Москва, ул. Ивана Франко,
д. 4, корп. 1

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

Отпечатано в типографии «АСТ – Московский
Полиграфический Дом»

Тираж: 1500 экз.

Фотография на обложке:

AFP/EAST NEWS

Совет поддержал общественные инициативы

10 МАРТА 2011 ГОДА СОСТОЯЛОСЬ ОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ. ПОВЕСТКА ДНЯ ВКЛЮЧАЛА НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ, КАСАЮЩИХСЯ КАК РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ТАК И РАБОТЫ САМОГО СОВЕТА.

Участники заседания поддержали инициативу МГТУ им. Н.Э. Баумана, МГУ им. М.В. Ломоносова и Мордовского ГПИ им. М.Е. Евсевьева о проведении Второго открытого конкурса работ студентов, аспирантов, молодых ученых и специалистов «Наука и образование против террора». Общественный совет примет участие в организации конкурса, а также обеспечит его информационную поддержку. При этом члены Совета **Анатолий ТОРКУНОВ**, **Сергей СОЛДАТЕНКОВ**, **Владимир СТОЛЯРЕНКО** войдут в состав конкурсной комиссии (сведения об условиях участия в Открытом конкурсе читайте на стр. 5, а материал о первом Открытом конкурсе – на стр. 16). На заседании была представлена пилотная программа по оповещению населения о возможных террористических угрозах в рамках действующего Федерального ситуационного центра компании «Мегафон» и обсуждены перспективы ее реализации в целях своевременного выявления и пресечения террористических актов, а также минимизации последствий проявлений терроризма. По итогам обсуждения Общественный совет предложил аппарату Национального антитеррористического комитета проработать возможности взаимодействия с указанным ситуационным центром. Обсуждая вопрос о деятельности общественных объединений по противодействию распространению идеологии терроризма в стране, члены Общественного совета отметили необходимость создания в Общественной палате Российской Федерации рабочего органа, который будет заниматься взаимодействием с гражданским обществом в вопросах реализации государственной политики в области противодей-

ствия терроризму. Членам Общественного совета **Владиславу ГРИБУ**, **Анатолию КУЧЕРЕНО**, **Александр ОЧИРОВОЙ** поручили инициировать обсуждение данного вопроса в Общественной палате.

«Сегодня в России растет осознание того, что отражение террористической угрозы требует активных действий со стороны не только правоохранительных органов, но и всех здоровых сил общества. Это полностью подтверждают инициативы, поступающие в Общественный совет из академических кругов, от молодежи, бизнеса, – подчеркнул председатель Общественного совета при ФСБ России **Василий ТИТОВ**. – Со своей стороны, наш Совет и впредь будет делать все от него зависящее для консолидации российского общества в противодействии терроризму и экстремизму». ▲

ФСБ России пресекла деятельность наркоторговцев

В АПРЕЛЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРЕСЕЧЕНА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППИРОВКИ, ПРИЧАСТНОЙ К КОНТРАБАНДНЫМ ПОСТАВКАМ И СБЫТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Сотрудники ФСБ России провели операцию по пресечению противоправной деятельности организованной преступной группировки, причастной к контрабандным поставкам и сбыту наркотических средств на территории России. При передаче наркотического средства получателем, прибывшим из Уральского федерального округа, задержан организатор преступной группы, а также трое активных членов ОПГ. В результате осмотра в автомобиле «Газель», принадлежавшем получателю наркотика, обнаружено и изъято 32 кг гашиша, а у сбытчиков – 3,5 млн рублей, вырученных от данной преступной сделки.

В ходе проведенных обысков в местах проживания задержанных, а также в принадлежащих им гаражных помещениях обнаружены особо крупные партии указанного наркотика. Всего из незаконного оборота в результате проведенных ФСБ России мероприятий изъято 209 кг гашиша.

Установлено, что указанная партия наркотических средств контрабандно доставлена в Москву, где ее планировали реализовать через имеющиеся возможности в этнических диаспорах. Следственным комитетом при МВД России возбуждено и расследуется уголовное дело по статье 228.1 УК РФ. ▲

Второй открытый конкурс «Наука и образование против террора»

ФАКУЛЬТЕТ ИНФОРМАТИКИ И СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ Н. Э. БАУМАНА (МГТУ) СОВМЕСТНО С МОРДОВСКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ ИНСТИТУТОМ ИМЕНИ М.Е. ЕВСЕВЬЕВА (МОРДГПИ) И МОСКОВСКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ УНИВЕРСИТЕТОМ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА (МГУ) СООБЩАЕТ О ПРОВЕДЕНИИ ВТОРОГО ОТКРЫТОГО КОНКУРСА РАБОТ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ, МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ ПРОТИВ ТЕРРОРА».

К участию в конкурсе работ приглашаются студенты, аспиранты, молодые ученые и специалисты в возрасте до 35 лет, представившие конкурсной комиссии в установленный срок заявку на участие и письменную работу, соответствующую тематике конкурса и требованиям к ее оформлению. Цель конкурса – вовлечь молодое поколение российской интеллигенции в деятельность по профилактике и противодействию идеологии терроризма, экстремизма и ксенофобии в современном мире. Заявки на участие в конкурсе и работы принимаются с 10 февраля по 31 августа 2011 года

Второй Открытый конкурс
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ
ПРОТИВ ТЕРРОРА»

в электронном виде на e-mail: mailtruenet@gmail.com. Объем работы не должен превышать 10 страниц в формате А4. Все материалы должны быть оформлены в редакторе Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль – 12, межстрочный интервал – одинарный, использованная при подготовке литература оформляется в конце работы нумерованным списком в алфавитном порядке, ссылки на первоисточники в тексте ставятся в квадратных скобках. Рабочий язык конкурса – русский.

Для победителей и призеров конкурса устанавливаются денежные премии. Конкурсная комиссия имеет право присуждать специальные и поощрительные премии и призы по различным номинациям.

Победители и призеры конкурса будут приглашены для выступления на итоговую Вторую открытую научно-практическую конференцию «Наука и образование против террора – 2011», которая состоится в Саранске в МордГПИ имени М.Е. Евсевьева в ноябре 2011 года. Лучшие работы будут опубликованы.

Заявки на участие в конкурсе – по установленной форме. Рекомендации по участию в конкурсе и иную полезную информацию можно найти на интернет-сайте «Молодежь за Чистый Интернет» (www.truenet.info) в рубрике «Конкурс». ▲

Возвращенная награда

В МАРТЕ 2011 ГОДА ДИРЕКТОР ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АЛЕКСАНДР БОРТНИКОВ ВРУЧИЛ ГОСУДАРСТВЕННУЮ НАГРАДУ СССР – ОРДЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ, КОТОРОЙ В 1944 ГОДУ ПОСМЕРТНО БЫЛ НАГРАЖДЕН СОТРУДНИК ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГЕРМАН ФЕДОРОВИЧ МУХИН, ЕГО РОДСТВЕННИКАМ.

Материалы, хранящиеся в Центральном архиве ФСБ России, активно используются в работе по увековечению памяти сотрудников органов госбезопасности, погибших при защите Отечества и внесших достойный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне.

В декабре 1943 года майор госбезопасности Герман Мухин во главе диверсионно-разведывательной группы 4-го Управления НКГБ СССР был направлен в тыл противника для выполнения специального задания. Группа под его командованием совершила ряд крупных диверсионных актов на железной дороге, передала в центр ценную информацию о дислокации, железнодорожных перевозках и строительстве фортификационных сооружений противника. В течение четырех месяцев группа активно действовала в районах Южной Польши, постоянно подвергаясь преследованиям карательных отрядов противника. 13 июля 1944 года майор Мухин героически погиб в бою с нацистами и был похоронен у деревни Юречково на территории Польши.

Благодаря работе сотрудников Центрального архива ФСБ России были установлены обстоятельства гибели Германа Мухина, место его захоронения и факт посмертного награждения Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года орденом Отечественной войны I степени. В торжественной обстановке орден Отечественной войны I степени директор ФСБ России генерал армии Александр Бортников вручил сыну погибшего – Андрею Мухину. ▲

ВМЕСТЕ ПРОТИВ ТЕРРОРА

Международное сотрудничество в борьбе
с общей угрозой продолжается

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РЕГИОНАЛЬНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ (РАТС) ПРИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ЗАНИМАЕТСЯ КООРДИНАЦИЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОМПЕТЕНТНЫХ ОРГАНОВ ВХОДЯЩИХ В НЕЕ ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ, ЭКСТРЕМИЗМОМ И СЕПАРАТИЗМОМ. ШТАБ-КВАРТИРА ЭТОЙ СТРУКТУРЫ НАХОДИТСЯ В ТАШКЕНТЕ. 25 МАРТА 2011 ГОДА В СТОЛИЦЕ УЗБЕКИСТАНА СОСТОЯЛОСЬ ОЧЕРЕДНОЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА РЕГИОНАЛЬНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА (РАТС ШОС). В НЕМ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ, КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.

Роман АРШАНСКИЙ,
Андрей ЯШЛАВСКИЙ

Заседание проходило несколько часов за закрытыми дверями. Для прессы по его окончании был устроен специальный брифинг, на котором участники мероприятия ответили на вопросы журналистов. В ходе заседания был одобрен проект доклада Совета РАТС ШОС Совету глав государств – членов ШОС о работе РАТС ШОС в 2010 году. Заслушано сообщение директора Исполнительного комитета РАТС ШОС Дженисбека Джуманбекова о ходе реализации Программы сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2010–2012 годы. Разработаны совместные меры по содействию Республике Казахстан в обеспечении безопасности заседания Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества, которое пройдет 15 июня 2011 года в Астане, а также Китайской Народной Республике (КНР) в проведении XXVI летней Универсиады в городе Шэньчжэнь (2011 год) и Первой ярмарки «Китай – Евразия» в городе Урумчи (2011 год).

В рамках налаживания тесного взаимодействия с международными и региональными организациями с целью создания широкой партнерской сети по противодействию террористической угрозе подготовлены проекты нормативных правовых актов о сотрудничестве между РАТС ШОС и Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности ООН, а также Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности.

На заседании Совет принял ряд решений по вопросам организационно-кадрового характера, финансового обеспечения деятельности Исполнительного комитета РАТС ШОС и дальнейшему формированию правовой базы сотрудничества государств – членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

В ходе заседания Совета утвержден план проведения очередного совместного антитеррористического учения компетентных органов государств – членов ШОС «Тянь-

Шань-2-2011», которое будет проведено 6 мая 2011 года на территории КНР с целью повышения боевой готовности антитеррористических подразделений и укрепления оперативного взаимодействия между компетентными органами государств – членов ШОС.

Достигнута договоренность о проведении очередного заседания Совета РАТС ШОС 21 сентября 2011 года в Пекине.

Подробнее о Региональной антитеррористической структуре и ее деятельности журналу «ФСБ: ЗА И ПРОТИВ» рассказал [Директор Исполнительного комитета РАТС ШОС Дженисбек ДЖУМАНБЕКОВ](#).

– Дженисбек Мухамедкаримович, в чем заключается уникальность РАТС ШОС?

– В рамках единой организации у государств – членов ШОС общие цели и задачи, а для создания необходимых условий успешного экономического развития нужна стабильность и безопасность в регионе.

Поэтому вопросы сотрудничества и координации деятельности в сфере противодействия «трем злам» (терроризму, сепаратизму и экстремизму) с самого начала занимали и продолжают занимать одно из важнейших мест в деятельности Шанхайской организации сотрудничества. Актуальность этих вопросов привела к созданию постоянно действующего профильного органа при ШОС – Региональной антитеррористической структуры, первая задача которой состоит в том, чтобы содействовать обеспечению региональной безопасности в контакте с компетентными органами государств – членов ШОС.

Уникальность организации, прежде всего, в том, что, имея громадный человеческий, интеллектуаль-

Дженисбек Джуманбеков, Директор Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры ШОС

ный, экономический, политический потенциал, она не направлена против третьих стран и не намерена превращаться в военно-политический блок. При решении вопросов основными являются принципы взаимного уважения, доверия и единения между государствами, являющимися носителями разных культурных традиций, в целях достижения мира и согласия, как это провозглашено в Хартии ШОС.

– Изменились ли, на Ваш взгляд, приоритеты в вопросе основных угроз и вызовов государствам – членам ШОС с момента создания РАТС ШОС?

– Приоритетными направлениями деятельности ШОС были и остаются вопросы поддержания и укрепления мира, обеспечения безопасности и стабильности в регионе, в первую очередь, путем организации совместного противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму.

Происходящие в мировом сообществе процессы свидетельствуют о том, что существующий спектр угроз безопасности государств имеет тенденцию к расширению.

С момента создания РАТС приоритеты в вопросе основных угроз и вызовов также существенно изменились. В этой связи в РАТС и государствах – членах ШОС осуществлена перестройка работы по взаимодействию со спецслужбами и правоохранительными органами, углублены процессы координации и взаимодействия во внутреннем и внешнем

аспектах, усовершенствована правовая база путем принятия ряда законодательных актов, укрепивших степень защищенности от внешних и внутренних угроз в рамках норм международного права и резолюций ООН. В большинстве государств – членов ШОС образованы и успешно функционируют антитеррористические центры, являющиеся постоянно действующими межведомственными органами, которые координируют деятельность спецслужб, правоохранительных и государственных органов в сфере противодействия «трём злам».

С учетом анализа тенденций развития современных угроз и вызовов антитеррористическая деятельность должна постоянно совершенствоваться и предусматривать дальнейшее объединение усилий государств – членов ШОС в этой области.

– Какова, по Вашему мнению, роль РАТС ШОС в вопросах обеспечения и сохранения стабильности и безопасности не только на территории государств – членов ШОС, но и в мире в целом?

– Анализ деятельности РАТС ШОС за годы, прошедшие с момента основания, свидетельствует, что организации удалось стать важным фактором региональной и международной архитектуры безопасности и сотрудничества.

В значительной мере этому содействовало то, что решение вопросов обеспечения региональной безопасно-

Главы делегаций государств – членов ШОС, участвовавшие в заседании Совета РАТС ШОС (слева направо):

Жанат Джарасов, заместитель Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан; Дженисбек Джуманбеков, Директор Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры ШОС; Сухроб Паноев, заместитель Председателя Государственного комитета по национальной безопасности Республики Таджикистан; Мэн Хунвэй, заместитель Министра общественной безопасности Китайской Народной Республики; Сергей Смирнов, первый заместитель Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации; Шухрат Гулямов, первый заместитель Председателя Службы национальной безопасности Республики Узбекистан; Колбай Мусаев, заместитель Председателя Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики

сти и стабильности в контакте с компетентными органами сторон нами рассматривается в общем контексте международных усилий по противодействию глобальным угрозам. Только во взаимодействии международных сил можно противостоять активизации практически по всему миру террористических, экстремистских и сепаратистских проявлений.

В этой связи РАТС ШОС поддерживает процесс укрепления центральной координирующей роли ООН в организации международного противодействия террористической угрозе, предпринимает меры для налаживания тесного взаимодействия с другими заинтересованными международными и региональными организациями с целью создания широкой партнерской сети по противодействию террористической угрозе.

– Насколько законодательная база ШОС соответствует современным требованиям в вопросах противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму?

– Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом государств – членов ШОС основывается на обширной нормативной правовой базе, которая включает в себя как внутреннее законодательство государств, так и международные нормативные правовые акты.

Во внутреннем законодательстве это административное, уголовное, уголовно-процессуальное и иные отрасли права. Международная составляющая включает в себя различные двусторонние и многосторонние соглашения, универсальные конвенции, принятые как в рамках ШОС, так и ООН, ОБСЕ. Многие из них составляют законодательную основу образования ШОС, формирования ее органов, их правового статуса, механизма сотрудничества государств – членов ШОС в различных областях.

Ведется постоянная работа по гармонизации законодательной базы сторон в борьбе с «тремя злами». С момента образования Шанхайской организации сотрудничества было принято около 40 документов, регламентирующих и затрагивающих взаимодействие государств – членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Из них прошли процедуры ратификации во всех государствах – членах ШОС и вступили в силу 25 документов.

Анализ показывает, что имеющаяся на данный период правовая база в целом позволяет целенаправленно и эффективно сотрудничать в области предупреждения, выявления и пресечения террористических, сепаратистских и экстремистских деяний на пространстве ШОС.

– Как Вы оцениваете уровень взаимодействия специальных служб государств – членов ШОС на сегодняшний день?

– Современная особенность международного терроризма такова, что она не знает госграниц, поэтому для эффективной борьбы с данным явлением необходимо объеди-

Рабочий момент 18-го заседания Совета РАТС ШОС

нение и координация усилий на межгосударственном уровне. Такая консолидация имеет место в Региональной антитеррористической структуре ШОС.

Для того чтобы эффективно противодействовать международному терроризму, сепаратизму и экстремизму необходим очень высокий уровень взаимодействия и координации работы компетентных органов государств – членов ШОС. На сегодняшний день взаимодействие наших спецслужб в целом позволяет эффективно противодействовать международным террористическим, сепаратистским и экстремистским организациям, действующим на территории государств – членов ШОС.

В настоящее время крайне важна задача поиска новых, нестандартных решений и асимметричных ответов на существующие угрозы безопасности, так как противодействовать им традиционными (в том числе военными) способами становится все труднее.

Уровень взаимодействия спецслужб в рамках ШОС должен в большей степени акцентировать внимание на усилении аналитической и аналитико-прогнозирующей составляющей в сфере региональной безопасности. Более активно осуществлять обмен оперативной и аналитической информацией в борьбе с «тремя злами», работать на упреждение.

Все это позволит укрепить объединение государств ШОС и не допустить превращения территорий государств в зону крупномасштабных межгосударственных, этнических и религиозных конфликтов.

Нам есть над чем работать в этом направлении. Необходимо разнообразить предупредительно-профилактические меры с использованием СМИ, Интернета, чаще привлекая для этих целей позитивно настроенных богословов, авторитетов и специалистов-правоведов, совершенствовать оперативно-разыскную работу, повышать уровень принятия конкретных решений по нейтрализации проявлений

террористического, сепаратистского и экстремистского характера, шире использовать возможности общественности, частных структур и бизнеса.

– Сотрудничает ли РАТС с антитеррористическими компетентными органами государств, не входящих в ШОС?

– Одним из важных направлений деятельности РАТС ШОС является развитие партнерских отношений с ведущими международными и региональными организациями.

Только за последние два года должностными лицами Исполкома РАТС было проведено более 30 рабочих встреч с руководителями профильных и структурных подразделений ООН, ОБСЕ, АТЦ СНГ, ОДКБ, Центрально-Азиатского регионального информационного координационного центра

Обсуждение вопросов повестки дня

по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а также посольств государств-наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС для обсуждения актуальных проблем борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и определения конкретных направлений сотрудничества в указанных сферах.

В апреле 2010 года Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун и Генеральный секретарь ШОС Муратбек Иманалиев подписали в Ташкенте «Совместную декларацию о сотрудничестве между секретариатами ШОС и ООН», в которой говорится, что взаимодействие будет охватывать такие области, как предотвращение и урегулирование конфликтов, борьба с терроризмом, предотвращение распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, борьба с транснациональной преступностью, включая незаконный оборот наркотических средств и незаконную торговлю оружием.

Советом РАТС ШОС в это же время было принято решение «О рабочих контактах РАТС с компетентными органами государств-наблюдателей при ШОС и других государств, ответственными за борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также международными организациями».

Так, во исполнение этих решений в мае 2010 года в Исламабаде проведены рабочие встречи с руководством МВД и его структурными подразделениями по борьбе с «тремя злами», МИД и Министерства контроля за оборотом наркотических средств, Национального контртеррористического агентства. Состоялся обмен мнениями о ситуации в афганско-пакистанской зоне и Центрально-Азиатском регионе. Были высказаны предложения по обмену информацией, нормотворческими документами, участию в антитеррористических учениях и созданию вокруг Исламской Республики Афганистан «поясов безопасности».

Аналогичные встречи были проведены в Дели с силовыми антитеррористическими структурами Индии.

В настоящее время Исполком РАТС налаживает контакты с контртеррористическим комитетом СБ ООН и профильными структурами АСЕАН. Это позволит расширить взаимодействие по противодействию международному терроризму и работу Исполкома по содействию компетентным органам государств – членов ШОС в имплементации глобальной контртеррористической стратегии ООН.

– Какие направления антитеррористической деятельности сейчас в приоритете – силовые или профилактические?

– Сегодня мы с уверенностью можем констатировать, что активизация взаимодействия компетентных органов сторон как на двусторонней, так и на многосторонней основе способствовала повышению результативности их работы.

Нельзя рассматривать силовые и профилактические меры независимо друг от друга, реалии сегодняшнего дня требуют всестороннего развития комплексной системы противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму как в государствах – членах ШОС, так и во всем мировом сообществе.

В нынешней обстановке стабильность и безопасность уже не могут обеспечиваться только на национальном уровне и исключительно силовыми методами. Только дальнейшее расширение сотрудничества всех заинтересованных структур и общества должно рассматриваться в качестве основополагающего компонента как профилактических, так и силовых мер для повышения уровня безопасности государства и подавления новых изобретательных форм терроризма.

Таким образом, в основе этой системы должны лежать, в первую очередь, профилактические меры – это принципы упреждения и превентивности, нейтрализации

социальных, экономических и политических причин возникновения указанных «трех зол». Если эти меры не дадут должного эффекта, то наступает очередь силовых мер.

– Каких практических результатов РАТС ШОС достигла за последний год?

– Работа РАТС ШОС за последние годы была направлена на повышение антитеррористического потенциала государств – членов ШОС.

В этих целях целенаправленно проведены мероприятия по дальнейшему формированию нормативной правовой основы деятельности РАТС ШОС. На Совете глав государств – членов ШОС в июне 2009 года в городе Екатеринбург были подписаны Конвенция ШОС против терроризма, Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств – членов ШОС, утверждены новая редакция Регламента Исполкома РАТС ШОС и Программа сотрудничества государств – членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2010–2012 годы.

Налажен международный розыск лиц, причастных к террористической деятельности, составлен перечень и ведется учет террористических, сепаратистских и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территориях государств – членов ШОС.

Путем проведения регулярных совместных антитеррористических учений отрабатываются механизмы реагирования на различные виды террористических угроз.

Так, при координирующей роли РАТС в 2010 году успешно проведены международное антитеррористическое оперативно-стратегическое учение «Саратов – Антитеррор-2010» и Сбор руководящего состава органов безопасности и спецслужб государств – членов ШОС на территории Российской Федерации.

Учение продемонстрировало высокий уровень профессиональной подготовки руководящего и оперативного состава специальных служб и правоохранительных органов государств – членов ШОС, а также задействованных структур РФ при проведении широкомасштабных спецопераций в условиях возникновения террористической угрозы.

В 2010 году также осуществлялась координация взаимодействия компетентных органов государств – членов ШОС в обеспечении безопасности Всемирной выставки «Шанхай – ЭКСПО-2010», Гуанчжоуских Азиатских игр 2010 года в Китае, VII зимних Азиатских игр 2011 года, проводимых на территории Республики Казахстан, и мероприятий, посвященных празднованию 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, проводимых на территории Российской Федерации.

Уделялось внимание укреплению взаимодействия с международными организациями. В ходе встреч с руко-

водителями профильных и структурных подразделений ООН, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, ЦАРИКЦ и АСЕАН обсуждались актуальные вопросы, касающиеся проблем борьбы с терроризмом, и определены конкретные направления сотрудничества в данной сфере.

Налажен выпуск бюллетеней и иных аналитических и справочных материалов для компетентных органов сторон. Достигнуты и другие результаты практического плана по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

– Какие вопросы можно отнести к числу нерешенных проблем в рамках работы РАТС ШОС?

– По всей видимости, это вопросы, связанные с урегулированием позиции РАТС ШОС практической деятельности спецслужб государств – членов ШОС.

Следует особое внимание обратить на необходимость активизации работы и взаимодействия по вопросам выявления и пресечения каналов финансирования террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности, осуществляемой за счет средств, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также других источников.

РЕАЛИИ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ ТРЕБУЮТ ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ, СЕПАРАТИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ КАК В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ШОС, ТАК И ВО ВСЕМ МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ

До настоящего времени не решен вопрос о формировании Единого перечня террористических организаций, деятельность которых запрещена на территориях государств – членов ШОС, в части придания ему юридической легитимности во всех государствах – членах ШОС.

Решение данного вопроса позволило бы запретить деятельность террористических организаций, включенных в Единый перечень, на всей территории государств – членов ШОС.

Из-за отсутствия финансирования переносятся сроки построения защищенной информационно-телекоммуникационной системы связи (ЗИТСС) между РАТС и компетентными органами государств – членов ШОС. В своей деятельности мы также сталкиваемся с некоторыми трудностями в вопросах финансового обеспечения должностных лиц, кадрового пополнения специалистами и технического перевооружения.

Об этом известно государствам – членам ШОС, хотелось бы ускорения принимаемых мер по их реализации. ▲

АНОНИМНАЯ УГРОЗА

Ложные сообщения о терактах несут реальную опасность для общества

«ШКОЛЬНЫЙ» ТЕРРОРИЗМ В ИСПОЛНЕНИИ УЧЕНИКОВ, СРЫВАЮЩИХ КОНТРОЛЬНЫЕ РАБОТЫ И ЭКЗАМЕНЫ, ПОШЕЛ НА СПАД, НО ОБОРОТЫ НАБИРАЮТ АНОНИМНЫЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ ОТ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ В ВОЗРАСТЕ ОТ ДВАДЦАТИ ДО Сорока лет. у спецслужб есть возможности с ними бороться – используются самые современные средства для выявления и обнаружения лиц, совершающих противозаконные действия. как показывает практика, не помогают ни изменение голоса с женского на мужской, ни смена сим-карты и телефона. и в итоге в ход идет уголовный кодекс РФ, который по статье 207 предусматривает за подобную деятельность реальное наказание – от штрафа в 200 тысяч рублей до трех лет заключения.

Андрей ПРЖЕЗДОМСКИЙ,
советник председателя Национального антитеррористического комитета (НАК) – директора ФСБ России

Проблема анонимного терроризма касается каждого из нас. Теракт в аэропорту Домодедово показал не только человеконенавистническую сущность терроризма, но и меру цинизма, глупости и подлости, которая проявляется в виде анонимных террористических угроз. К сожалению, каждый громкий резонансный теракт, как правило, приводит к их всплеску. Только после 24 января, когда произошел теракт в аэропорту Домодедово, спецслужбам пришлось заниматься более чем 20-ю подобно-го рода серьезными фактами. Всего в январе прозвучало свыше 80 угроз осуществления актов лжетерроризма. В списке пострадавших – торговый центр «Мега-Вегас», телецентр «Останкино», Государственная Дума, галерея «Актер», аэропорты Внуково и Домодедово.

Обратите внимание: авторы анонимных звонков нагнетают обстановку именно в дни общественного шока и человеческой скорби. Только человек, который утратил понятие чести и совести, может вот так исподтишка что-то прошипеть в трубку, потом бросить ее, злорадно потирая руки по поводу того, что происходит на другом конце провода, где поселяются страх, беда, ужас, оцепенение. Ведь люди не могут не воспринимать всерьез эти угрозы, даже если они звучат со стороны подростка или взрослого человека как шутка или розыгрыш. Каждый звонок – всего несколько секунд, несколько слов, а последствия крайне тяжелые. И пусть анонимная угроза не будет приведена в исполнение, свое черное дело она делает, поскольку нарушает покой людей, подрывает их здоровье, срывает неотложные дела и жизненно важные планы. А в ряде случаев люди платят за подлый звонок своей жизнью. Такие ложные сообщения отвлекают внимание и силы спецслужб от действительно опасных для общества преступлений. В нужный момент скорая помощь, МЧС и по-

лиция не смогут вовремя помочь и среагировать на действительную угрозу жизни людей.

Объектами анонимных террористов, так же как и настоящих, являются места скопления большого количества людей. Например, в Московском регионе – это жилые дома (до 30%), образовательные учреждения (около 20%), рестораны (15%), остановки общественного транспорта, рынки, торговые площадки (12%), станции метрополитена и железнодорожные вокзалы, а теперь, видимо, и аэропорты. Последние такого рода угрозы, прозвучавшие в течение ряда месяцев, – магазин «Метро» в Ростове и торговый центр в Ижевске, общеобразовательные школы в Советске Калининградской области и в селе Борисовка Белгородской области, на острове Итуруп Сахалинской области и в карельском городе Сегежа, Управление ФМС в Тамбове и Центральная районная больница в Башкортостане, школа-интернат в городе Свободное Амурской области и кафе в Твери. Список громадный!

За 2010 год зафиксировано 2,5 тыс. анонимных угроз. Из них 2,3 тыс. – по телефону, где-то около 200 – в письменном виде. Они по количеству уходят на второй план, но не становятся от этого менее опасными.

Вот, например, подлинники текстов: «Внимание! Вокзал заминирован. Взорвется сегодня после 14 часов. Потеха будет славная! Это протест за такую поганую жизнь!». Или такой: «В вашем здании заложена бомба. Найдется – хорошо. Не найдется – взорветесь. Ха-ха! Позор дежурным!» Язык не поворачивается назвать это шутками. Слово «анонимный» с греческого переводится

Андрей Пржездомский

Сотрудники милиции у входа на станцию метро «Гостиный двор», которая была закрыта в течение полутора часов из-за анонимного звонка, сообщавшего о заминировании. Санкт-Петербург, 29 марта 2010 года

как безмянный. Но у каждого лжетеррориста есть имя. За каждым звонком или смятой бумажкой стоит конкретный человек, правда, недостойный названия высокоорганизованного существа.

Обращает на себя внимание оперативная статистика лжеугроз: в 47% случаев они исходят от молодых людей в возрасте до двадцати пяти лет, причем численность тех, кто делает это вполне осознанно, превышает 70%. А это значит, что никакие ссылки на неадекватность и временное помутнение рассудка не пройдут!

Еще один пример. В Тамбове звонок в дежурную часть УВД: «В подземном пешеходном переходе возле остановки заложено взрывное устройство». Естественно, выезжают взрывотехники, бригада скорой помощи, рабочие «Горводоканала». А там – всего лишь алкоголик. За пьяную выходку получил год и восемь месяцев лишения свободы.

В Медыни Калужской области Светлана П., сорока четырех лет, приглашает сотрудников милиции приехать разделить ее одиночество – отпраздновать вместе с ней Новый год. Один звонок, второй, третий. Не едут! Говорят, что дежурят. Тогда звонит и сообщает, что у нее в квартире – взрывчатка. «Вот приведу ее в действие, и взорвется дом!». Можно посчитать за шутку. А если нет? Наказание жаждущей общения лжетеррористке – один год и четыре месяца общего режима.

Красный Кут Саратовской области. Звонок оператору сотовой связи: женщина просит выяснить количество оставшихся средств на ее счете. Оператор объясняет, что не может в данный момент дать информацию из-за технических неполадок. А звонившая угрожает, требует: «Если немедленно не ответите – устрою вам пакость!»

И устроила – позвонила по «02» и сообщила, что в квартире – тротил, которым она взорвет дом. Бесцеремонная владелица мобильного телефона будет иметь возможность в течение года осмыслить свой поступок в исправительной колонии общего режима.

Пуровский район Ямало-Ненецкого автономного округа, истеричный женский голос на пульте «01»: «Мой муж заложил бомбу и хочет себя взорвать. Он – рабочий компрессорного цеха на заводе». Приезжают, проводят проверку. А это, между прочим, колоссальная работа. Естественно, никакой бомбы не находят, а «муж-террорист» сообщает: «Да она еще в 2007 году говорила, что я изобрел атомную бомбу! А вы верите!» По статье 207 УК РФ истеричка проведет один год в местах не столь отдаленных.

Компания молодежи в том же Тамбове выходит из интернет-кафе. Молодые парни и девушки садятся в машину, включают музыку на полную громкость. Люди из окон окружающих домов кричат им: «Выключите и перестаньте безобразничать!». Игнорируя просьбы жильцов и нагло гогоча, они включают микрофон и на всю округу сообщают: «Ваш дом заминирован, через сорок минут произойдет взрыв!» Довольные своей шуткой, они садятся в машину и уезжают. Вроде бы ясно – шутка! Но обязанность спецслужб – проверять все звонки подобного рода. Задействуется план «Перехват», выезжает оперативно-следственная группа, кинологи. «Шутников» быстро находят и задерживают. Теперь им придется расплачиваться.

Представьте себе, сколько сил понапрасну тратят сотрудники спецслужб и правоохранительных органов по проверке, поиску, экспертизе этих моральных уродов и недоумков, которых по-другому и назвать-то никак нельзя. Используется новейшая дорогостоящая аппаратура. А драгоценное время, которое могло быть потрачено на борьбу с реальными террористами?! Кто в полной мере может подсчитать потери от подобных «шутков» и ту-поумия отдельных индивидуумов?

Все это на руку террористам реальным. Ущерб от деятельности лжетеррористов – громадный, он почти не поддается точному подсчету, но измеряется миллионами. Силы правопорядка вынуждены реагировать на угрозы, независимо от степени объективности и достоверности информации, которую они получают. При этом они не имеют права не принимать экстренных мер.

Россия в этом вопросе – не островок неблагополучия. С проблемой анонимных террористических угроз сталкиваются во всем мире. Объектами лжетеррористов в разное время были штаб-квартира Всемирного банка в Вашингтоне, Эйфелева башня и Нотр-дам в Париже, телебашня в Берлине и концертный зал в Кельне, торговый комплекс ИКЕА в Амстердаме. Не говоря уже об аэропор-

тах и морских лайнерах. Анонимные террористические угрозы «шагают по планете». Это – всеобщая, тотальная проблема! И решать ее надо всем вместе, потому что лежит она не только в области права, но и в сфере морали, нравственности. Анонимная террористическая угроза – это доказательство трусости, низости и подлости, на которую способен человек. Часто это свидетельствует о вероломстве и личных меркантильных интересах. Уверен, что анонимный лжетеррорист должен быть объектом «преследования» не только судебного порядка, но и, по существу, всего общества – граждан, средств массовой информации, общественных организаций.

К сожалению, по картотечным учетам спецслужб видно, что есть даже анонимные террористы-рецидивисты. Правда, в основном – это люди с неустойчивой психикой, которым надо своевременно оказывать врачебную помощь, а в ряде случаев, если болезнь запущена – изолировать от общества. В любом случае нам необходимо вырабатывать средства и методы борьбы, чтобы снижать угрозу, которая всем мешает жить.

Телефонный терроризм – это такое же преступление против всего общества, как мятеж, бандитизм, призывы к террористической деятельности, организация незаконного вооруженного формирования. Своими акциями лжетеррорист причиняет серьезный вред обществу, сопоставимый с настоящим терактом. За это он должен отвечать по всей строгости закона, и кара за содеянное должна быть адекватной ущербу, который наносится государству и обществу.

Закон предусматривает санкции за преступные акции лжетеррористов, причем масштабы их применения растут. Если в 2009 году следователями МВД было возбуждено 516 уголовных дел по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 207 УК РФ, то в прошлом году – 854 уголовных дела. По ним было осуждено в 2009 году 65 человек, а в 2010-м – уже 239. К 53 правонарушителям были применены меры административного воздействия, остальные – профилактированы. Вполне очевидно, что щадящие санкции нашего уголовного законодательства в части заведомо ложных сообщений о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих реальную угрозу для граждан, недостаточны для обуздания лжетеррористов.

Сейчас есть все предпосылки для того, чтобы ужесточить наказания за такие правонарушения. И российские законодатели должны всерьез озаботиться этой проблемой. Нет никаких сомнений и в том, что сами штрафные санкции должны быть также существенно увеличены. В некоторых странах принято взыскивать ущерб через суд, если например, по вине лжетеррориста магазин не работал три часа и удалось установить конкретного виновника. У нас же в России подобные иски предъявляются

довольно редко, несмотря на то, что суд имеет право наказывать злоумышленника рублем. Так, суд Хабаровска за ложный звонок по номеру «02» приговорил бывшего анонима-лжетеррориста к штрафу в 100 тысяч рублей. Наверное, он теперь сто тысяч раз подумает, прежде чем потянется к телефонной трубке для того, чтобы прохрипеть в нее очередную угрозу.

В последнее время в сети Интернет среди материалов, оправдывающих телефонных террористов, стали появляться аргументы в пользу активизации лжетерроризма как формы противодействия власти. Один из сайтов называет их «народными дестабилизаторами», представителями «народного сопротивления», выступающими против государства и его институтов. Играя на руку бандитам всех мастей и оправдывая преступления, направленные против общества и конкретных граждан, они стремятся придать периодически накатывающимся волнам анонимных угроз организованный характер, подобие целенаправленных пропагандистских спецопераций. Террористическое бандподполье не только заинтересовано в активизации «народных дестабилизаторов», но и, похоже, не гнушается использованием их в своих целях для создания в обществе настроений нервозности и беспокойства.

ТЕЛЕФОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ – ЭТО ТАКОЕ ЖЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ВСЕГО ОБЩЕСТВА, КАК МЯТЕЖ, БАНДИТИЗМ, ПРИЗЫВЫ К ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОРГАНИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ

Телефонный террорист – это фактически пособник реального террориста. И как пропагандист терроризма отвечать он будет по всей строгости закона. Считаю, что ужесточение законодательства в этом случае найдет широкую поддержку в обществе. Всех, кто занимается телефонным, «письменным» или интернет-терроризмом, рано или поздно найдут. И тогда им мало не покажется. За причиненное людям и государству зло надо нести ответ. Пусть об этом подумает каждый, кому приходит в голову мысль «пошутить» или насолить соседу. Подростки и молодежь должны отдавать себе отчет в том, что анонимный звонок может сломать жизнь не только звонившему, но и всей его семье на долгие-долгие годы. Потом можно раскаиваться в содеянном, но изменить будет ничего нельзя. Каждый человек должен понимать, что по любому закону – правовому, религиозному или нравственному – расплата за такое преступление неизбежна, а нам, представителям государственных органов, надо предпринять все возможное, чтобы в этом ни у кого не оставалось ни доли сомнения. ▲

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Э.БАУМАНА

В Открытом конкурсе приняли участие
студенты и преподаватели российских вузов

«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ ПРОТИВ ТЕРРОРА – 2010»

Анатолий АЛЕКСАНДРОВ, ректор МГТУ им. Н.Э. Баумана, д. т. н, профессор, Михаил СЫЧЕВ, профессор
МГТУ им. Н.Э. Баумана, д. т. наук, профессор, Юрий ХОЛОДНЫЙ, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана, д. ю. н, к. псх. наук

ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМО вовлечь молодое поколение российской интеллигенции в деятельность по профилактике и противодействию идеологии терроризма в современном мире и выявить в среде молодежи лиц с активной жизненной позицией. Чтобы способствовать решению этой важной социальной задачи, МГТУ им. Н.Э. Баумана организовал конкурс «Наука и образование против террора», провел конференцию по итогам мероприятия, запланировал слет «Молодежь против террора, экстремизма и ксенофобии» и не собирается останавливаться на достигнутом.

Студенческая инициатива

Повседневная жизнь с каждым днем все больше опирается на технологии Интернета: современная техника, приборы, системы навигации и мобильной связи, пользовательские приложения и даже чайники в домах имеют возможность подключения к Интернету. Поэтому понятно, что Интернет – это одна из составляющих будущего, и от того, каким он будет, во многом зависит наша жизнь, судьбы и благополучие наших детей и внуков.

Студенты-старшекурсники Московского государственного технического университета (МГТУ) им. Н.Э. Баумана, профессионально понимая возможности Интернета и перспективы его развития, обратили внимание и на обратную сторону этого глобального явления: «на сегодняшний день любой человек, зайдя в Интернет, может попасть на сайты, содержащие детскую порнографию, видео с актами насилия, пропаганду экстремизма и террора. Такие сайты могут в корне перевернуть представление человека о мире, склонить его на путь разврата, нетерпимости, насилия и деградации» (<http://truenet.blog.ru/>).

Так, в конце 2009 года по инициативе старшекурсников был создан независимый сайт молодежного объединения студентов МГТУ им. Н.Э. Баумана «Молодежь за Чистый Интернет» (<http://www.truenet.info>), объявивший своим лозунгом: «Пропаганда алкоголизма и наркомании, терроризм и экстремизм, детская порнография, мошенничество, насилие – мы против этого в Интернете и в жизни!»

Большое влияние на формирование направленности студенческого сайта оказала утвержденная в октябре того же года Президентом РФ Дмитрием Медведевым «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации», которая выделила среди важнейших задач «противодействие распространению идеологии терроризма и активизацию работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий».

Поэтому не удивительно, что одной из первых инициатив студентов и сотрудников МГТУ им. Н.Э. Баумана, объединившихся вокруг сайта «Молодежь за Чистый Интернет», стало проведение Открытого конкурса работ студентов и аспирантов технических, гуманитарных и конфессиональных высших учебных заведений, а также молодых (до 35 лет) ученых по тематике «Наука и образование против террора» (далее – Открытый конкурс). Таким образом удалось реализовать одну из основных целей инициативной группы и вовлечь молодое поколение российской интеллигенции в деятельность по профилактике и противодействию идеологии терроризма в современном мире и выявить в среде молодежи лиц с активной жизненной позицией. Проведение мероприятия поддержал Московский государственный университет (МГУ) им. М.В. Ломоносова, который выступил соучредителем Открытого конкурса.

Президиум конференции – выступает студент Дмитрий Ермолинский (МГТУ им. Н.Э. Баумана)

Для информационной поддержки антитеррористической инициативы были созданы специальные интернет-ресурсы

Организация Открытого конкурса

Конкурсанты выбирали темы работ самостоятельно, руководствуясь их актуальностью в рамках тематики «Наука и образование против террора». Для обеспечения информационной поддержки конкурса был создан одноименный интернет-ресурс (<http://scienceport.ru>).

При этом организаторы конкурса шли на определенный риск. Гарантий того, что инициатива студентов и сотрудников старейших университетов страны найдет отклик у молодежи и конкурс заинтересует тех, кто через 10–15 лет примет на себя ответственность за будущее России, «бауманцам» никто не давал. Более того, чтобы увидеть истинное отношение молодежи к противодействию распространению идеологии терроризма в обществе, университеты-организаторы умышленно не использовали свой очевидный авторитет для продвижения Открытого конкурса и ограничились исключительно имевшимися в их распоряжении интернет-ресурсами. Последующие события показали, что опасения были напрасны. Открытый конкурс в специальной популяризации не нуждался, и первые конкурсные работы студентов Астраханского

государственного университета и Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики поступили уже в марте. Когда же в мае «Российская газета» опубликовала статью о конкурсе, а в июне информация о нем оказалась на сайтах более чем восьмидесяти интернет-ресурсов вузов, общественных, муниципальных и коммерческих организаций России и ближнего зарубежья, стало очевидно – конкурс получился.

В Открытом конкурсе приняли участие более 140 студентов, курсантов, аспирантов, адъюнктов и преподавателей 56 вузов из 34 городов страны – от Калининграда до Биробиджана. Всего было принято более 120 работ, одну из которых прислали из Республики Беларусь.

60% конкурсных работ были подготовлены студентами вузов и курсантами военных учебных заведений МВД и ФСБ России. Четверть из присланных работ были подготовлены сотрудниками вузов, подавляющее большинство которых имели ученые степени кандидатов философских, педагогических, юридических или иных наук. Около 15% работ подготовили аспиранты и адъюнкты.

Лидером среди вузов, представивших на конкурс наибольшее количество работ, стал Дагестанский государственный институт народного хозяйства при Правительстве Республики Дагестан (ДГИНХ ПРД), студенты и молодые ученые которого направили 14 работ.

В состав конкурсной комиссии вошли профессора Татьяна Стефаненко и Александр Черноризов (МГУ), профессор Михаил Сычев, д.ю.н. Юрий Холодный, политолог Николай Димлевич (МГТУ). Они разделили конкурсную аудиторию на две категории – «студенты-аспиранты» и «преподаватели – молодые ученые», работы каждой из которых оценивались отдельно и отмечались тремя призовыми местами либо выделялись в номинацию «Оригинальная работа».

Отобрать лучшие работы было весьма непросто – анализ работ показал, что десятки конкурсантов проявили высокий уровень творчества. Поэтому для определения личного творческого подхода участников конкурса каждая из присланных работ оценивалась на оригинальность с помощью программы «Антиплагиат». В итоге для поощрения отбирались конкурсные работы, оцененные этой программой выше 75%. При этом работы некоторых авторов показали уровень оригинальности 96–99%.

Конференция «Наука и образование против террора – 2010»

Содержание, количество и оригинальность поступивших на Открытый конкурс работ привели оргкомитет и конкурсную комиссию к идее подвести его итоги на специально созванной конференции, проведение которой руководство университетов наметило на конец октября.

Необходимо было понять, смогут ли прибыть в Москву на конференцию студенты, аспиранты и молодые ученые из числа победителей и призеров, проживающие в Поволжье, на Северном Кавказе или в Сибири. И если нет, то как им помочь. Помощь нужна была и в вопросе доведения до общественности страны информации о результатах Открытого конкурса.

Первой откликнулась федеральная пассажирская компания ОАО «РЖД», которая, содействуя конференции, обеспечила бесплатный проезд в Москву и обратно участников конкурса из Астрахани, Брянска, Ишима, Саранска, Санкт-Петербурга, Тюмени, Шуи и других городов. Информационными спонсорами конференции выступили Всероссийская государственная телевизионная

На конференцию
прибыли участники
из 13 городов России,
не считая Москвы

В ОТКРЫТОМ КОНКУРСЕ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ БОЛЕЕ 140 СТУДЕНТОВ, КУРСАНТОВ, АСПИРАНТОВ, АДЪЮНКТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ 56 ВУЗОВ ИЗ 34 ГОРОДОВ СТРАНЫ. ВСЕГО БЫЛО ПРИНЯТО БОЛЕЕ 120 РАБОТ. 60% КОНКУРСНЫХ РАБОТ БЫЛИ ПОДГОТОВЛЕНЫ СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ И КУРСАНТАМИ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД И ФСБ РОССИИ

и радиовещательная компания, телеканал «Звезда», газета «Вечерняя Москва». Денежные средства для премиального фонда Открытого конкурса выделил коммерческий банк «Софрино».

Конференция «Наука и образование против террора – 2010», на которой было сделано более двух десятков докладов, прошла в МГТУ им. Н.Э. Баумана 28–29 октября 2010 года. Помимо москвичей, в работе конференции приняли участие представители вузов из тринадцати городов России.

Результаты Открытого конкурса и конференция

Особый интерес представляли работы конкурсантов категории «преподаватели – молодые ученые». Большинство работ этой группы свидетельствовали о гражданской и профессиональной зрелости авторов, отличались серьезной проработкой избранной темы и прикладной направленностью.

В.Э. Манапова, кандидат философских наук, старший преподаватель ДГИНХ ПРД (Махачкала), при исследовании противодействия идеологии терроризма, экстремизма и ксенофобии рассмотрела такую тему, как «Социально-экономические и политические факторы возникновения этнического и религиозного экстремизма в условиях глобализации». Она получила поощрительную премию в номинации «Оригинальная работа». Ее коллега, кандидат философских наук, старший преподаватель ДГИНХ ПРД М.З. Магомедова, работая по этой же теме, выразила свою точку зрения в работе: «Этноконфессиональная толерантность как необходимое условие преодоления религиозного экстремизма и терроризма на Северном Кавказе».

Поощрительную премию «Оригинальная работа» получил и Иван Скифский, кандидат юридических наук, доцент Тюменского государственного нефтегазового университета. Он в своем труде «Криминологическая модель российского терроризма: описание, объяснение, прогнозирование» изучал тему несовершенства правового регулирования противодействия терроризму.

Роль и влияние Интернета в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, вопросы информационного противоборства и ряд других аспектов рассмотрел в сво-

ей работе Алексей Киселев, кандидат политических наук, директор АНО «Центр социально-политических исследований «Премьер» (Краснодар) «Южная Осетия – 2008: методы информационной войны в Интернете».

Вручение диплома Рустаму Шихалиеву за работу «Экстремизм на Кавказе как следствие коррупции: причины, особенности, методы борьбы»

Несколько конкурсантов изучали вопросы формирования толерантного мировоззрения молодежи и противодействия идеологии терроризма, экстремизма и ксенофобии в молодежной среде. Павел Кисляков, старший научный сотрудник Шуйского государственного педагогического университета, занял 1-е место в категории «преподаватели – молодые ученые», подготовив труд «Вуз – противодействие идеологии экстремизма и терроризма».

2-е место в категории «преподаватели – молодые ученые» заняла Залина Абдуллаева, кандидат экономических наук, проректор ДГИНХ ПРД (Махачкала), со своей работой «Толерантность как средство борьбы с экстремизмом и терроризмом».

1. Светлана Еремина, декан истфака МордГПИ, автор работы «Международный молодежный форум «Мир без экстремизма»
2. Рустам Шихалиев, 1-я премия в категории «студенты-аспиранты»

Поощрительная премия – «Оригинальная работа» досталась Сергею Волоскову и Антону Замиралову – преподавателю и студенту Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова (Ишим), которые работали над темой «Военно-патриотические организации и объединения молодежи и их роль в противодействии экстремизму и терроризму».

В конкурсных работах студентов, курсантов, аспирантов и адъюнктов была представлена объективная оценка социально-экономических, этнических, религи-

чезновением коррупции исчезнет ли и терроризм на Кавказе? Исчезнет – в этом уверена независимая экспертная организация *International Crisis Group*, ... в этом уверены и жители Кавказа и Югры – выходцы с Кавказа (по материалам устного опроса жителей автором настоящей работы)... С коррупцией на Северном Кавказе сегодня надо бороться жестко и последовательно, иначе прекрасный по климатическим, природным и культурным условиям регион будет потерян для России и мира в целом. Если правительство не будет обращать внимание на данную проблему, не будет пытаться совершенствовать и модернизировать методы борьбы с коррупционными механизмами на Северном Кавказе, проблема приобретет огромные, неуправляемые в своем развитии масштабы и будет являться угрозой национальной безопасности Российской Федерации».

Студенты остро поставили вопрос о необходимости формирования национальной идеи. По мнению студента Тамбовского государственного университета им Г.Р. Державина Владислава Федорова (2-е место в категории «студенты-аспиранты»), которое он выразил в работе «Феномен использования международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора», «главной болезнью, поразившей Россию начала XXI века, стала национальная идея безответственности... (Сейчас) закрывают глаза на действительность, а между тем российское общество живет сегодня в русле поведенческой направляющей «От меня ничего не зависит»».

Автор конкурсной работы «О подходах и методах борьбы с распространением межнациональной, межэтнической разрозненности и распространением идей терроризма в студенческой среде» студентка Пятигорского государственного лингвистического университета

озных и иных аспектов борьбы с терроризмом и были предприняты попытки определить важнейшие причины и условия существования терроризма на территории России. В качестве основных факторов, затрудняющих борьбу с терроризмом, представители молодого поколения российской интеллигенции выделили коррупцию и отсутствие национальной идеи, объединяющей народы России.

Так, в работе «Экстремизм на Кавказе как следствие коррупции: причины, особенности, методы борьбы» студент Рустам Шихалиев, первокурсник Нижневартковского государственного гуманитарного университета (1-е место в категории «студенты-аспиранты»), написал: «С ис-

По итогам проведенного слета и Второго Открытого конкурса в ноябре в Саранске состоится Всероссийская научно-практическая конференция «Наука и образование против террора – 2011»

Наталья Добычина полагает, что необходимо «выработать новые мировоззренческие ориентиры: 1) обществоведам следует отказаться от идеи существования ... Северокавказской уникальной цивилизации, которую предлагали некоторые кавказоведы. Это спорная точка зрения... является опасной, отделяющей Северный Кавказ от российской цивилизации; 2) необходимо как в учебно-воспитательной работе, так и политической жизни отказаться от идеи создания «русской республики» в России или на Ставрополье. Осуществление этой идеи приведет к развалу России, войне между областями за территории. Студенты должны понять, что наша родина – Россия, и она – родина для всех народов; ...4) необходим максимальный диалог между представителями различных конфессий, с одной стороны, а с другой – в государственных вузах необходимо формировать светскую этику, патриотизм, основанные на общечеловеческих принципах, законах, ценностях. Существенную роль в развитии отдельной культуры и в процессе диалога культур может сыграть национальная идея, ... важно определить, какие ее аспекты влияют на формирование этнокультурной консолидации».

В небольшой по объему статье невозможно даже коротко изложить многообразие идей, предложений и технических решений, которые поступили в конкурсную комиссию, и можно лишь констатировать: инициатива объявить Открытый конкурс «Наука и образование против террора» оказалась плодотворной.

Итоги и планы

Открытый конкурс и прошедшая после него конференция вызвали в среде молодежи значительный интерес, поэтому у оргкомитета возникло предложение сделать такие мероприятия постоянно действующими и «мобильными», и это предложение было одобрено.

Выступая на конференции с докладом по конкурсной работе «Международный молодежный форум «Мир без экстремизма» доцент Светлана Еремина, декан исторического факультета Мордовского государственного педагогического института (МордГПИ) им. М.Е. Евсевьева, отметила актуальность и своевременность инициативы старейших вузов России по вовлечению молодежи в противодействие идеологии терроризма и от имени своего вуза выразила готовность включиться в это движение. Уже в январе 2011 года состав организаторов Открытого конкурса пополнил третий участник – МордГПИ им. М.Е. Евсевьева. Переместившись из Москвы в Саранск, конкурс стал «мобильным».

В соответствии с «Планом мероприятий по организации и проведению Второго Открытого конкурса и Всероссийской научно-практической конференции «Наука и образование против террора – 2011», который утвержден руководством МГТУ им. Н.Э. Баумана

Татьяна Стефаненко, член конкурсной комиссии, ведущий специалист России в области этнопсихологии, профессор

и МордГПИ им. М.Е. Евсевьева, в августе в Саранске запланировано проведение слета «Молодежь против террора, экстремизма и ксенофобии». Цель слета – мобилизация и координация деятельности молодежных общественных организаций, учащихся, студентов (курсантов) и молодых специалистов по противодействию идеологии терроризма и экстремизма, по формированию политической и правовой культуры и активной гражданской позиции молодежи.

По итогам проведенного слета и Второго Открытого конкурса в ноябре в Саранске состоится Всероссийская научно-практическая конференция «Наука и образование против террора – 2011».

Без преувеличения можно сказать, что указанные конкурсы и конференции должны сыграть важную роль в жизни молодежи России. Их социально-идеологическая значимость будет неуклонно возрастать, если эти акции будут умело популяризироваться, а их результаты будут грамотно внедряться в практику и освещаться в средствах массовой информации.

Реалии современности ждут, чтобы администрации вузов и общественных организаций, субъектов федерации и муниципальных образований по возможности содействовали участию своей молодежи в работе Второго Открытого конкурса «Наука и образование против террора – 2011» и слета «Молодежь против террора, экстремизма и ксенофобии». Чтобы достичь положительной динамики в этих актуальных для жизни вопросах, необходимо объединить усилия по профилактике и противодействию идеологии терроризма в современном мире и формированию у молодого поколения России активной жизненной позиции. ▲

ВЕЛИКОЕ АРАБСКОЕ ВОССТАНИЕ

Стоит ли торопиться аплодировать революциям на Востоке?

Андрей ЯШЛАВСКИЙ,
научный сотрудник Института мировой
экономики и международных отношений РАН

ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ 2011 ГОДА ПРИНЕСЛИ СЕРЬЕЗНЫЕ ПОТРЯСЕНИЯ В СТРАНЫ МАГРИБА И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА. ЭТИМ СОБЫТИЯМ УЖЕ УСПЕЛИ ПРИКЛЕИТЬ ЛЕЙБЛ «ВЕЛИКОГО АРАБСКОГО ВОССТАНИЯ», ПОМЯТУЯ О БОРЬБЕ АРАБОВ ПРОТИВ ОСМАНСКОГО ГОСПОДСТВА ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ВПРОЧЕМ, ПО СВОИМ ПОСЛЕДСТВИЯМ ПРОИСХОДЯЩЕЕ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ ИМЕЕТ НЕ МЕНЬШЕЕ ЗНАЧЕНИЕ. В ТУНИСЕ НА ВОЛНЕ АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ УШЕЛ В ОТСТАВКУ ПРАВИВШИЙ С 1987 ГОДА ПРЕЗИДЕНТ БЕН АЛИ. ТУНИССКИЙ ПРИМЕР ОКАЗАЛСЯ ЗАРАЗИТЕЛЬНЫМ. НЕСКОЛЬКО НЕДЕЛЬ НАРОДНЫХ БЕСПОРЯДКОВ В ЕГИПТЕ ПРИВЕЛИ К ОТСТАВКЕ ПРАВИВШЕГО В ТЕЧЕНИЕ ТРИДЦАТИ ЛЕТ ПРЕЗИДЕНТА ХОСНИ МУБАРАКА. В ЛИВИИ ЖЕ НАЧАЛАСЬ НАСТОЯЩАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. А В БАХРЕЙН БЫЛИ ВВЕДЕНЫ ИНОСТРАННЫЕ ВОЙСКА. ПРОТЕСТНЫЕ АКЦИИ ПРОКАТИЛИСЬ ОТ МАРОККО ДО ИРАНА.

AFP/EAST NEWS

AFP/EAST NEWS

Искра, из которой разгорелось пламя

Пламя арабской революции XXI века занялось в небольшом тунисском городе Сиди-Бузид. И разжег его – в буквальном, увы, смысле – 26-летний юноша Мохаммед Буазизи. Молодой выпускник учебного заведения не мог найти работу по специальности, ему пришлось торговать на улице с тележки фруктами и овощами. Лицензии у парня не было – и полицейские конфисковали его товар и электронные весы. Мало того, его публично ударила по лицу женщина.

Униженный Мохаммед, которого лишили единственного заработка, отчаявшись добиться справедливости, вышел к зданию местной администрации и поджег себя.

Это случилось 17 декабря 2010 года. С ожогами он был доставлен в больницу, где скончался в начале января.

Случай с тунисским юношей из Сиди-Бузида стал тем увеличительным стеклом, под которым с необыкновенной ясностью обозначились многие социальные язвы этой небольшой арабской страны. Несмотря на то что Тунису с его довольно динамично развивавшейся экономикой было чем похвастаться не только перед большинством стран Африки, но и перед многими арабскими государствами, там издавна назревали серьезнейшие проблемы. Все больше молодых тунисцев не могли найти достойной работы. А царившие при президенте Бен Али коррупция, кумовство и политическая несвобода не оставляли для многих представителей молодого поколения надежд на лучшее будущее. И тогда копившаяся боль выплеснулась наружу.

Некоторые западные массмедиа увязали тунисские события со скандальными публикациями WikiLeaks, где, в частности, говорилось о связях семьи президента Бен Али с мафиозной элитой, управляющей тунисской экономикой. А также о том, что жена президента Лейла бен Али сделала огромные деньги на строительстве эксклюзивной школы. Но при всем этом казалось, что Зин аль-Абидин Бен Али будет править всегда, ведь последний раз его избрали главой государства на пятый (!) срок в октябре 2009 года, и за него отдали голоса 89% избирателей.

Авангардом революционных событий стала пассионарная молодежь. Еще до того, как Мохаммед Буазизи скончался в больнице, в его родном городе прошли демонстрации протеста против коррупции и безработицы, которые переросли в беспорядки. В ходе столкновений с полицией был застрелен один из демонстрантов. В знак солидарности с демонстрантами из Сиди-Бузида профсоюзы провели в столице страны манифестацию, которую силой разогнала полиция.

Смерть Мохаммеда всколыхнула не только всю страну, но и весь арабский мир. Несколько человек в Тунисе, Алжире, Египте, Йемене последовали его примеру.

Беспорядки, сопровождавшиеся насилием, вспыхивали повсеместно. Президент Бен Али пытался успокоить взбунтовавшихся соотечественников, объявив о создании в течение двух лет 300 тысяч рабочих мест. Был уволен министр внутренних дел и обещано освободить всех арестованных участников протестных акций. Но маховик «жасминовой» революции был запущен.

- 1-2 Столкновения демонстрантов с силами безопасности, Сиди-Бузид, 265 км от столицы Туниса, 23 декабря 2010 года
3. Женщина держит плакат с надписью «Бен Али убийца» в знак протеста против президента Туниса Зин аль-Абидин Бен Али. Париж, 11 января 2011 года

На революционной волне всплыла и пена: нашлось немало мародеров, которые решили воспользоваться нестабильностью в стране, чтобы под шумок пограбить.

В столичный город Тунис для поддержания порядка были введены войска. Но уже 14 января восстание достигло своего пика, и президенту Бен Али не оставалось ничего другого, как бежать из страны в Саудовскую Аравию.

Сила площади Тахрир

Из Туниса революционное пламя перекинулось в Египет. Причины недовольства у египтян были примерно те же, что и у тунисцев, но со своей спецификой: высокий уровень безработицы, низкие зарплаты, дороговизна продуктов. И все это накладывалось на действовавшие в стране законы чрезвычайного положения, коррупцию, подавление политической оппозиции, отсутствие честных выборов. Египтяне устали от долгого правления 83-летнего Хосни Мубарака и явно не желали, чтобы на смену ему пришел его сын Гамаль, которого многие прочили в будущие президенты страны.

Восемнадцать дней продолжались начатые 25 января акции протеста египетской оппозиции. Как до этого в Тунисе, немалую роль в мобилизации манифестантов сыграл Интернет и социальные сети. Попытки власти кнутом и пряником воздействовать на граждан успехом не увенчались.

Президент Хосни Мубарак, бессменно правивший страной с 1981 года, распустил правительство и впервые за 30 лет назначил вице-президента. Более того, он пообещал не выставлять свою кандидатуру на следующих вы-

борах. Но каирская площадь Тахрир («Освобождение» – по-арабски) требовала от Мубарака уйти.

Сторонники президента попытались перейти в контрнаступление, тоже выйдя на улицы, а в один из дней на площади Тахрир появились люди на лошадях и верблюдах. По некоторым данным, это были бедуины, которые раньше работали на туристических объектах, но лишились из-за беспорядков и оттока иностранных туристов заработка.

В столкновениях между пропрезидентскими и оппозиционными силами погибло немало людей. Воспользовавшись хаосом, на улицах египетских городов появились банды мародеров, начались погромы и грабежи. Среди погромщиков оказалось немало преступников, освободившихся благодаря бунту. Жителям приходилось организовывать отряды самообороны, чтобы защитить себя и свое имущество. Жертв столкновений в Египте могло быть больше, если бы не действия военных, ставших над политической схваткой.

В итоге Мубарак не устоял. Ему пришлось отречься от власти и передать полномочия Вооруженным силам. Военные распустили парламент, приостановили действие конституции.

Взамен они пообещали отменить действовавшие три десятилетия чрезвычайные законы и в течение ближайшего времени провести свободные выборы. Военные власти пообещали также соблюдать все международные договоры, ранее заключенные Египтом.

Свергнутый Мубарак с семьей перебрался в свою резиденцию в Шарм-эль-Шейхе. А египтяне пока пережи-

вают похмелье после опьянения победой. Мубарак ушел. Но стала ли лучше их жизнь? Кажется, точку в истории египетской революции XXI столетия ставить рано.

Есть у революции начало, нет у революции конца?

Несмотря на то что и в Тунисе, и в Египте протестные акции привели к гибели нескольких сотен людей и самым настоящим погромам, многие на Западе – а это касается и представителей политического истеблишмента, и СМИ – с нескрываемым энтузиазмом восприняли свержение Бен Али в Тунисе и Мубарака в Египте. Но оправданна ли эта эйфория?

Спору нет: и в Тунисе, и в Египте существовавшая власть была отнюдь не демократической. Правящие режимы оказались неспособны справиться с социально-экономическими трудностями. Безработица, коррупция, кумовство – все это вызывало вполне справедливый гнев людей. Невозможность в ряде случаев не только изменить реальную ситуацию, но и цивилизованными способами выразить свое недовольство привела в итоге к социальному взрыву.

Но посмотрим на режимы Бен Али и Мубарака с другой стороны. Это были светские режимы. Тунис был, пожалуй, самой европеизированной страной не только в Магрибе, но и во всем арабском мире. Власть в Тунисе довольно строго относилась к сторонникам радикального

прочтения религии. Теперь же, когда в стране настали новые времена, многие ее граждане из числа тех, кто придет к власти – причем вполне демократическим, выборным путем – представляют исламистские силы. На волне революционных событий в страну из лондонской эмиграции вернулся лидер тунисских исламистов Рашид Ганнуши, зовущий к «реисламизации» Туниса. Он убежден, что все беды его страны идут от утраты собственной идентичности и вестернизации. Но Рашид Ганнуши – представитель довольно умеренного крыла исламистов, готовый вести диалог с Западом, не отвергающий в принципе и западную культуру. Он выступает против теократии, говорит о приверженности идеям демократии в исламском государстве. Правда, где гарантия, что на его плечах во власть не ворвутся гораздо более радикальные силы?

А в Египте ситуация и того опаснее. Оптимизм президента США Барака Обамы, назвавшего события в Египте «гандийской» революцией, кажется поспешным. Аплодируя уходу Мубарака, не рубит ли Запад тот сук, на котором сидит? Да, Хосни Мубарак удерживал в стране чрезвычайное положение. Но не будем забывать, что во многом это было реакцией на попытку экстремистов захватить власть в стране. Ведь одновременно с убийством президента Садата боевиками группировки «Джихад» в октябре 1981 года была предпринята попытка мятежа в городе Асьюте, в Верхнем Египте. И совсем не случайно Мубарак

Молитва во время протеста на площади Тахрир в Каире. 4 февраля 2011 года

1. Мусульмане протестуют с помощью портретов президента Мубарака, 28 января 2011 года
2. Столкновение полиции и египетских демонстрантов, требующих свержения Хосни Мубарака Суэц, 27 января 2011 года

был приговорен исламистами к смерти. Известно, что он пережил шесть покушений. Став преемником Садата, Хосни Мубарак продолжал линию сохранения стабильности на Ближнем Востоке, поддерживая диалог с Израилем. Более того, мубараковскому Египту удалось прорвать дипломатическую изоляцию, в которую страна попала после подписания Кемп-Дэвидских договоренностей.

Конечно, акции протеста в Египте проходили не под религиозными, а прежде всего под социальными и политическими лозунгами. Но где гарантия, что социальным недовольством не воспользуются радикалы от религии? А такая вероятность есть. Ведь само по себе свержение Мубарака не решает таких проблем, как бедность, безработица, низкий уровень зарплат... А люди, почувствовавшие вкус к переменам – революционным переменам! – могут и не остановиться.

Говорят, что есть у революции начало – нет у революции конца. События в Египте заставляют вспомнить о свержении иранского шаха. В антишахской революции участвовали самые разные силы, но к власти пришли именно фундаменталисты. Тогда многие из тех, кто еще накануне аплодировал антишахской революции, были шокированы порядками, которые установились в стране.

Вспомним, что поначалу иранская революция была с большим энтузиазмом воспринята в СССР – ее рассматривали как антимонархическую и антизападную. Но режим Хомейни этот энтузиазм сильно охладил, назвав Советский Союз «малым сатаной» (роль «Большого шайтана» была отведена Соединенным Штатам). Получается, что вместо шаха (да, прозападного и авторитарного!), с которым у СССР на протяжении десятилетий раз-

вивалось плодотворное сотрудничество в самых разных сферах, наша страна получила в соседи не отличавшийся предсказуемостью в двусторонних отношениях режим. И этот режим недвусмысленно выступал с идеей экспорта исламской революции... И поэтому, когда приходится слышать восторженные речи по случаю свержения Мубарака, возникает настороженность. Нужны не славословия в адрес революций, а самое пристальное внимание мирового сообщества к ситуации в этой стране, чтобы разобраться в том, что там происходит и к чему это происходящее ведет.

На сегодняшний момент самая организованная сила в Египте – «Братья-мусульмане». Не стоит демонизировать эту организацию. Она имеет шансы стать частью политического мейнстрима, оставаясь вполне умеренным движением, способным вывести страну из кризиса. Это действительно широкое движение, в котором есть представители как вполне умеренных, так и радикальных взглядов. И хотя его представители утверждают, что не стремятся к политической власти, ситуация может измениться.

Формально «Братья-мусульмане» позиционируют себя как противников насилия, выступают за исламизацию государства политическими средствами. Но не будем забывать, что одним из видных деятелей «Братства» был известный богослов Саид Кутб, казненный в 1966 году в Египте по обвинению в заговоре с целью свержения государственного строя и подготовке убийства лидеров страны. Именно благодаря Кутбу в понятийном инструментарии «джихадистов» появилась концепция «ближнего» и «дальнего врага», против которых необходимо вести джихад. Под врагом ближним понимаются существующие

1. Протестные настроения ливийцы выражают по-разному
2. Ливийские протестующие развернули на демонстрации в Тобруке старый национальный флаг, который существовал в Ливии до прихода к власти Муамара Каддафи

правительства в мусульманском мире. А под дальним – западный мир в самом широком его понимании.

Так сложилось, что именно египетские радикалы сыграли огромную роль в формировании теории и практики «глобального джихада». Так что потенциально «Братство» способно нести в себе достаточно сильный деструктивный заряд. Хотелось бы напомнить также, что решением Верховного суда РФ деятельность «Братьев-мусульман» на территории России запрещена...

Сбывшееся предчувствие гражданской войны

В середине февраля антиправительственные выступления всколыхнули Ливию. Тунисские и египетские лозунги были подхвачены здешней оппозицией. Вождь ливийской революции Муамар Каддафи – один из рекордсменов по длительности правления в современном мире. Лидер восставших офицеров, свергнувших в 1969 году короля Идриса, он с тех пор более 40 лет находится у руля Ливии. Это роднит его с правителями-долгожителями вроде Бен Али и Мубарака.

Но нефтедобывающая Ливия с ее хорошей системой образования и медицины, относительно высоким уровнем доходов в социально-экономическом отношении была гораздо более благополучной, чем Тунис и тем более Египет.

Несмотря на то что ливийский вождь полковник Каддафи «изобрел» особое государственное устройство для Ливии – джамахирию (буквально «государство масс»), дела в стране шли не слишком гладко. Неслучайно несколько лет назад Каддафи, чувствуя необходимость преобразований, решил распустить существующую правительственную структуру, превратившуюся в коррупционный спру-

та, и предложил напрямую разделить доходы, получаемые от нефтеторговли между всеми ливийцами (по добыче черного золота Ливия находится на девятом месте в мире).

В скором времени после начала ливийских беспорядков второй по величине город страны – Бенгази – перешел под контроль оппозиции, поднявшей трехцветный королевский флаг. Столкновения оппозиционеров с полицией привели к всплеску насилия.

Если в Египте и Тунисе ценой революции оказались несколько сотен человеческих жизней, то в Ливии запахло настоящей гражданской войной. У повстанцев в руках появилось оружие. Часть полицейских и военных перешла на их сторону. По слухам, правительству пришлось прибегнуть к помощи наемников из стран Черной Африки для борьбы с оппозицией. Впрочем, африканские наемники, равно как и нанятые Каддафи пилоты из Сербии, Белоруссии и Украины, – довольно спорная тема.

Как бы то ни было, противостояние между властью и оппозицией пошло по насильственному пути. По некоторым данным, счет убитых пошел на тысячи.

В конце февраля в Бенгази было создано переходное правительство оппозиции. По сути дела, к началу весны Ливия раскололась на западную часть, контролируемую силами, верными Каддафи, и подконтрольный оппозиции восток, примерно совпадающий с территорией исторической части страны – Киренаикой.

Перспектива раскола Ливии на несколько частей – а ведь еще несколько десятилетий назад она состояла из Триполитании, Киренаики и Феццана – перестала быть фантастическим допущением.

Освещение западными и арабскими СМИ ливийских событий вызвало у многих немало вопросов. В то время

Оппозиция, протестующая против режима Каддафи, показывает пулеметы и боеприпасы, отобранные у солдат в Бенгази

как сообщалось о проведении правительством боевой операции против демонстрантов, в Триполи утверждали, что самолеты вели огонь только по военным складам, чтобы не допустить попадания вооружений в руки мародеров. В то время как жители ливийской столицы рассказывали, что в городе все спокойно, телевизионная картинка рассказывала о происходивших там столкновениях. Ряд экспертов расценивал искажение прессой событий как часть информационной войны против Ливии.

Против режима Каддафи было предпринято мощное дипломатическое наступление. В то время как на внутренних фронтах полковник отбивал у оппозиции города один за другим, на внешнеполитическом театре действий он терпел сокрушительные поражения.

Совет Безопасности ООН принял резолюцию, предусматривающую санкции против ливийского руководства за применение силы против оппозиции. В соответствии с этим документом приняла санкционные меры в отношении Каддафи и его окружения и Россия.

На Западе заговорили о необходимости установить над Ливией зону, свободную от полетов, чтобы режим не мог применять авиацию против повстанцев. Эту тему подхватили и большинство арабских стран – прежде всего консервативные монархии Персидского залива.

18 марта 2011 года Совет Безопасности ООН десятью голосами «за» при 5 воздержавшихся (среди которых были Россия и КНР) принял резолюцию 1973, предусматривающую запрет на все полеты над Ливией и санкционирующую любые действия по защите мирных жителей и населенных ими территорий, за исключением ввода оккупационных войск.

После этого самолеты французских ВВС нанесли первый удар по ливийской военной технике в окрестностях Бенгази. Гражданская война в Ливии вступила в новую фазу. Иностранная интервенция внесла коррективы в расстановку сил в ливийском конфликте...

Показательно, что в последнее десятилетие полковник Каддафи значительно улучшил отношения с Западом, отказавшись от поддержки терроризма и разработок оружия массового поражения. Каддафи был нередким гостем в западных столицах. Однако все это не помогло ему сохранить благорасположение Запада. (Аналогичным образом Запад приветствовал свержение прозападных президентов Туниса и Египта.)

Характерно также, что в своей риторике Каддафи не столько обрушивался с антизападной критикой, сколько обвинял в организации беспорядков «Аль-Каиду».

И тут опять встает сложная дилемма. С одной стороны, экстравагантный полковник Каддафи далек от демократического идеала. И многих он явно не устраивает, особенно на Западе, не говоря уж об арабских монархиях, чьи правители считают его личным врагом. А с другой стороны, Каддафи XXI века вовсе не тот «анфан террибль», каким он был в глазах Запада в 80-х и 90-х годах. И его противостояние с исламистскими экстремистами, связанными с «Аль-Каидой», – это вовсе не пропагандистский ход. Говорят, «враг моего врага – мой друг». Готов ли Запад, отказывая в легитимности Каддафи, оказаться по одну сторону баррикад со сторонниками Усамы бен Ладена? И что придет на смену созданной автором «Зеленой Книги» Джамахирии? Прозападное правительство или радикалы от религии, по сравнению с которым чудаковатый диктатор Каддафи покажется милым человеком и прагматичным политиком? ▲

НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

Исторические конференции 1943 и 1945 годов,
которые определили очертания современного мира

ТЕГЕРАНСКАЯ, ЯЛТИНСКАЯ (КРЫМСКАЯ) И ПОТСДАМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ ЗАНИМАЮТ ОСОБОЕ МЕСТО В МИРОВОЙ ИСТОРИИ. ОТ РЕШЕНИЙ ЛИДЕРОВ ТРЕХ ГОСУДАРСТВ ЗАВИСЕЛО ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО МНОГИХ СТРАН, ОПРЕДЕЛЯЛИСЬ НОВЫЕ ГРАНИЦЫ. ДО СИХ ПОР ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА АКТУАЛЬНЫ ПОСЛЕДСТВИЯ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ В ЯЛТЕ И ПОТСДАМЕ. ОДНАКО УНИКАЛЬНОСТЬ КОНФЕРЕНЦИЙ ЗАКЛЮЧАЛАСЬ НЕ ТОЛЬКО В ТОМ, ЧТО МЫ И СЕЙЧАС ПОЖИНАЕМ ПЛОДЫ РЕШЕНИЙ ДАЛЕКИХ СОРОКОВЫХ ГОДОВ, И СОЮЗНИКАМ УДАЛОСЬ СООБЩА ПРИБЛИЗИТЬ КОНЕЦ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. САМИ ВСТРЕЧИ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИДЕРОВ ПОЛИТИЧЕСКИ РАЗНОПОЛЯРНЫХ СТРАН НАГЛЯДНО ДОКАЗАЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ УСПЕШНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ НЕЗАВИСИМО ОТ ИХ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ. СООТВЕТСТВЕННО, ТЕ УСИЛИЯ, КОТОРЫЕ ПРИЛАГАЛИСЬ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЬБОНОСНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, И ПОНЫНЕ ВЫЗЫВАЮТ ОСОБЫЙ ИНТЕРЕС НЕ ТОЛЬКО СРЕДИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ, НО И СРЕДИ ТЕХ, КОМУ НЕБЕЗРАЗЛИЧНЫ ВОПРОСЫ ГЛОБАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

ТЕГЕРАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Чему радовался Черчилль в свой 69-й день рождения

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ В МАЕ 1943 ГОДА, КАК ОКАЗАЛОСЬ, БЫЛА ПРОВЕДЕНА ВЕСЬМА ВОВРЕМЯ. ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ТОМУ СЛУЖИТ УСПЕХ СЛОЖНЕЙШИХ ОПЕРАЦИЙ, ПРОВЕДЕННЫХ 6-М УПРАВЛЕНИЕМ НКГБ СССР В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ. ПЕРВОЙ ИЗ НИХ СТАЛА ВСТРЕЧА ГЛАВ ТРЕХ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ В ТЕГЕРАНЕ, ГДЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ВО ГЛАВЕ С ИОСИФОМ СТАЛИНЫМ, ВЯЧЕСЛАВОМ МОЛОТОВЫМ, КЛИМЕНТОМ ВОРОШИЛОВЫМ И ЛАВРЕНТИЕМ БЕРИЕЙ ЗАНИМАЛИСЬ КАК РАЗ СОТРУДНИКИ 6-ГО УПРАВЛЕНИЯ.

Сергей ДЕВЯТОВ, Валентин ЖИЛЯЕВ, Ольга КАЙКОВА
Центр по связям с прессой и общественностью ФСО России

Прогерманские настроения

К осени 1943 года в Иране сложилась крайне сложная и противоречивая оперативная обстановка. В стране в это время активно действовала разветвленная сеть гитлеровской агентуры, которой удалось проникнуть в высшие эшелоны власти, силовые ведомства и значимые слои общества. В парламенте и отдельных внутривластных кругах сложилось прогерманское националистическое лобби, выражавшее интересы не только «агентов влияния» Германии, завербованных немецкой разведкой, но и общественных деятелей, стремившихся разыграть «германскую карту» против СССР, Великобритании и США. Они осознавали военную слабость и нестабильность положения Ирана в обстановке глобальной войны и надеялись, что в случае победы Германии над СССР удастся избавить Иран от давления других держав – участниц антигитлеровской коалиции.

Вместе с тем СССР, Великобритания, а несколько позднее и США еще летом и осенью 1941 года предприняли необходимые шаги для предотвращения «перетягивания» Ирана на сторону Германии. Несмотря на неоднократные заверения шахского режима Реза Пехлеви в нейтралитете Ирана, публично повторенные после нападения Германии на СССР, становилось ясно, что заявленный нейтралитет приобретал все более формальный характер. Шахское правительство отвергло даже просьбу СССР и Великобритании разрешить свободный транзит поставок грузов по ленд-лизу через иранскую территорию. Под давлением этих обстоятельств 25 августа 1941 года советские и английские войска были введены в Иран. Но в стране при этом широко и активно действовали гитлеровские спецслужбы и их многочисленная агентура. О масштабах их деятельности можно судить по тому, что в 1942–1943 годах политическая разведка Третьего рейха создала своего рода единый прогерманский фронт под названием «Иране меллион» («Иранские националисты»).

Предполагалось, что в случае прорыва германских войск через Кавказ к границам Ирана этот «фронт» осуществит государственный переворот в пользу Гитлера, откроет границы страны немецким войскам и обеспе-

чит переход Ирана на сторону Германии. Военная разведка Германии развернула активную деятельность по подготовке профашистски настроенной части иранского офицерства к открытому вооруженному выступлению на стороне Берлина. Дополнительно велась работа в одном из крупнейших иранских племенных союзов – кашкайском, во главе с Насыр-ханом Кашкаи. В этом племенном союзе насчитывалось свыше 600 тысяч человек при 20 тысячах вооруженных ополченцев. Территория, контролируемая Насыр-ханом, охватывала нефтяные разработки на юге Ирана, стратегические нефтепроводы, транспортные трансиранские коммуникации и представ-

Баку. 26 ноября 1943 года в 10.00 советская делегация вылетала в Тегеран.
На фотографии впоследствии было вырезано изображение Лаврентия Берия

ляла собой своего рода государство в государстве. Сюда на протяжении 1943 года десантировались эсэсовские диверсионно-террористические группы, нацеленные на действия в Тегеране (отдельные задачи были и по Кабулу) и на нефтепроводах Ирана. Эти группы представляли собой источник повышенной опасности для центральных иранских властей, союзнических учреждений, особенно

Во время работы Тегеранской конференции: у колонны – Уинстон Черчилль (с тростью), в светлой форме Иосиф Сталин, справа от него Валентин Бережков (переводчик), Сергей Кузьмичев, Климент Ворошилов

в преддверии советско-британско-американской встречи на высшем уровне в Тегеране, а также для перевозок грузов по ленд-лизу через Иран в СССР.

Сотрудничество

Резидентом советской внешней разведки в Иране был в то время опытный разведчик Иван Агаянц, а его заместителем – Павел Журавлев. В состав резидентуры входили более сотни офицеров, служивших как в центральной группе в Тегеране, так и в ряде регионов. Сила наших разведчиков состояла не только и не столько в их численности, сколько в глубокой и эффективной разработке гитлеровской агентуры и ее сторонников на базе доверия и поддержки со стороны антифашистских сил иранского общества. Советскую разведку поддерживали, вступая с ней в сотрудничество, многие тысячи иранцев, желавших победы СССР и другим «Объединенным нациям».

Свою положительную роль сыграло и наше сотрудничество с британской разведкой, установленное вскоре после начала Великой Отечественной войны. В условиях глобальных военных действий совместная работа разведок была вынужденной и необходимой. При этом каж-

дая сторона преследовала свои интересы, что порождало неизбежные осложнения и трудности. Однако союзнические соображения, в конечном счете, перевешивали. В случае с Ираном взаимный обмен разведывательной информацией существенно усиливал возможности разведок как СССР, так и Великобритании. Это предопределило и провал попыток организовать террористические акты против глав «Большой тройки» во время их встречи в Тегеране. При этом особое значение имели проведенные по решению СССР и Великобритании аресты свыше 140 наиболее значительных и активных агентов, а также кадровых сотрудников немецких спецслужб. Эта операция завершилась в ноябре 1943 года. Что касается заброшенных групп террористов-эсэсовцев, то они были прочно заблокированы в кашкайской зоне и позднее арестованы. Оставшись без руководящего ядра командования, инструкций и информации, остатки гитлеровского подполья под давлением союзнических спецслужб и активизировавшейся иранской контрразведки были практически деморализованы и распались. Но из этого не следует, что угрозы для «Большой тройки» в Тегеране вовсе не существовало.

Для координации задействованных сил и средств НКГБ и НКВД СССР, а также для установления взаимодействия с соответствующими спецслужбами США и Великобритании был создан штаб по обеспечению безопасности проводимого мероприятия, расположенный в посольстве СССР

Во-первых, охрана советской делегации и работы конференции осуществлялась в условиях войны с фашистской Германией и, как отмечалось выше, жесточайшего противоборства с ее спецслужбами. Во-вторых, охраняемые лица значительную часть пути следовали на различных транспортных средствах и продолжительное время – с 26 ноября по 2 декабря 1943 года – находились на территории иностранного государства. В-третьих, определенное количество гитлеровских агентов все еще были на свободе.

Предварительная подготовка

Для практической проработки вопросов обеспечения безопасности и охраны встречи в верхах по распоряжению наркомов внутренних дел и государственной безопасности СССР в Тегеран была послана группа руководящих работников госбезопасности, в состав которой входил и заместитель начальника 6-го Управления НКГБ СССР комиссар госбезопасности Дмитрий Николаевич Шадрин.

Группа прибыла в Тегеран в конце августа 1943 года – задолго до приезда охраняемых лиц. Члены группы ознакомились с Тегераном: аэродромом, вокзалом, порядком уличного движения и его регулированием, общим порядком в городе, расположением правительственных зданий, дворца шаха Ирана, посольств Великобритании и США, а также с территорией, занимаемой посольством СССР. Передовая группа совместно с представителями разведки и Наркомата иностранных дел СССР разработала и предложила схему обеспечения безопасности работы Тегеранской конференции. Естественно, при этом важнейшее место в принятии решений по вопросам безопасности занимал учет сложившейся оперативной обстановки.

В соответствии с местными условиями территорию советского посольства (комплекс зданий) было предложено избрать местом работы конференции. В здании советского посольства кроме помещений для проведения протокольных и рабочих мероприятий (заседаний, переговоров, обедов) были выделены комнаты, где размещался Президент США Франклин Рузвельт. Руководство делегации СССР – четыре охраняемых лица: Иосиф Сталин, Вячеслав Молотов, Климент Ворошилов и Лаврентий Берия – расположились на территории посольства, в доме посла. Делегация Великобритании во главе с премьер-министром Уинстоном Черчиллем размещалась в своем

посольстве, находившемся на одной улице с посольством СССР, точнее – напротив него.

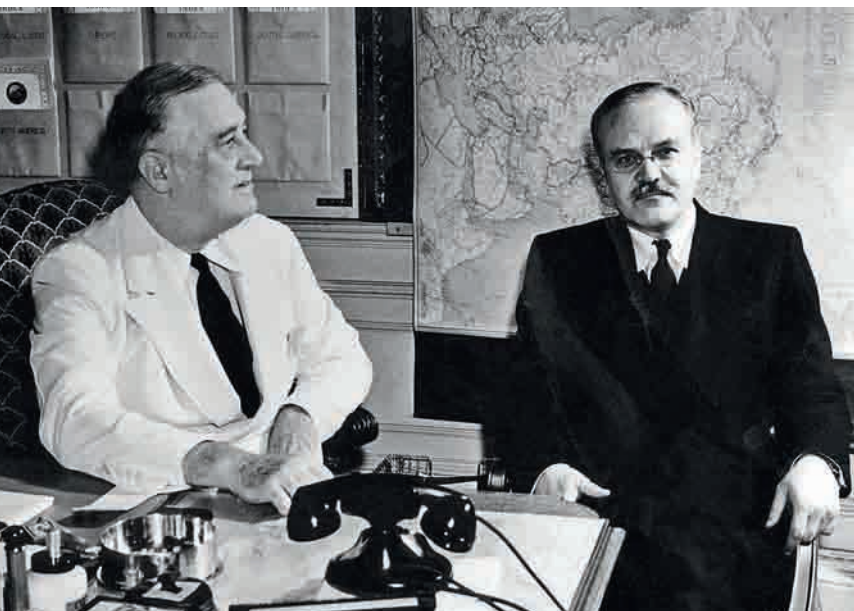
Американские и британские партнеры по антигитлеровской коалиции проводили активные консультации по предстоящей встрече. С 18 октября по 3 ноября 1943 года государственный секретарь США Корделл Хелл и министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден, а также специальный представитель президента США Аверелл Гарриман находились в Москве и вели напряженные переговоры по многим вопросам встречи в верхах, в том числе обсуждался комплекс мер по безопасности.

В первой и второй декадах ноября 1943 года в связи с подготовкой встречи Тегеран дважды посещал заместитель Наркома иностранных дел СССР Андрей Вышинский, поездки которого также опекали представители соответствующих подразделений государственной охраны.

К началу работы конференции план обеспечения безопасности трехсторонней встречи, предложенный советской стороной, был принят. Это позволило до минимума сократить передвижения по городу глав делегаций и участников совещания. Выбор места проведения конференции был очень удачным. За шесть суток пребывания в Тегеране глава делегации СССР Иосиф Сталин при большом количестве мероприятий, в которых он участвовал, только однажды выезжал из посольства СССР – для встреч с шахом Ирана в его дворце, а также два раза посещал посольство Великобритании, где присутствовал на протокольных мероприятиях.

Активная фаза

18 ноября 1943 года в Тегеран прибыла основная группа сотрудников 6-го Управления НКГБ СССР – личная охрана, связисты, водители, обслуживающий персонал и пр. Группу разместили в военном городке советской воинской части, в двух километрах от Тегерана. В это же время были доставлены автомобили для руководства советской делегации. В Тегеран из Астары (железнодорожной станции на территории СССР), совершив трехсоткилометровый марш, прибыли десять автомобилей ГОНа. Сталину и группе его личной охраны выделялись четыре автомашины – «паккард», «линкольн», ЗИС-101 и «кадиллак». Остальные шесть автомобилей выделялись Вячеславу Молотову, Клименту Ворошилову и Лаврентию Берии.

Президент США Франклин Рузвельт (слева) с министром иностранных дел СССР Вячеславом Молотовым в Тегеране, ноябрь 1943 года

Перед встречей руководителей антигитлеровской коалиции в кратчайшие сроки была проведена значительная работа по ремонту комплекса зданий посольства СССР в Тегеране, обустройству территории, обеспечению продуктами питания, топливом, резервными системами энергоснабжения и решению других хозяйственно-финансовых вопросов. В то время посольство СССР занимало в северной части города земельный участок

площадью около девяти гектаров, огороженный каменной стеной. Здания и постройки, территория посольства, водоемы, фонтаны, внутренние дворы и дороги находились в довольно запущенном состоянии, требовали ремонта и благоустройства. К началу работы конференции был проведен ремонт жилых комнат в особняке посла и основном здании. Кроме того, заасфальтировали часть внутренних дорог и дорожек, отремонтировали стену, огораживающую территорию посольства, установили дополнительное освещение и даже запустили в бассейны золотых рыбок. Учитывая важность мероприятия, советское правительство пошло на значительные в условиях военного времени расходы.

Особая норма

Утром 26 ноября 1943 года советская делегация прибыла специальным самолетом из Баку в Тегеран на аэродром Кола-Морге. Всего на аэродроме было взято под охрану шесть советских самолетов особой нормы (самолеты и поезда для первых лиц – *Прим. ред.*). К этому времени территория посольства СССР охранялась как с внешней, так и с внутренней стороны. Отдельно обеспечивалась охрана помещений посольства СССР, где разместился Президент США Франклин Рузвельт (там выставлялись круглосуточные американские посты), а также зала заседаний конференции в этом здании, в котором службу несли советские, американские и британские сотрудники охраны, дома посла и других объектов.

Обмен информацией в дни работы конференции разрешался только по проверенным телефонным линиям

О Тегеранской конференции

Николай ВЛАСИК,
начальник охраны Иосифа Сталина:

Сопровождал я товарища Сталина и на конференции руководителей трех держав в Тегеран, Ялту и Потсдам. Подготовка к проведению этих конференций была поручена возглавляемому мною Главному управлению охраны. Оно обеспечивало личную охрану, помещения и транспорт. Во время конференции в Тегеране

Главное управление охраны обеспечивало не только советскую делегацию, но и американскую, так как президент Рузвельт и сопровождавшие его лица имели резиденцию на территории нашего посольства. На конференции в Тегеране, которая состоялась в конце ноября 1943 года, с 28 ноября по 1 декабря,

кроме т. Сталина присутствовали Молотов, Ворошилов и начальник Оперативного управления Генштаба Штеменко. Остановилась наша делегация в советском посольстве, которое занимало большую территорию с хорошим парком, где находилось несколько зданий, окруженных прочной оградой. Английское посольство, где остановился премьер-министр Черчилль, находилось поблизости, а вот американское посольство находилось на другом конце города. Чтобы добрать-

ся до него, нужно было проехать большое расстояние по улицам Тегерана. Все это таило в себе много опасностей. Шпионов в то время собралось в Тегеране немало. И как нам стало известно, готовилось даже покушение на Рузвельта. Сталин предупредил об этом Рузвельта и предложил ему приехать в наше посольство. Рузвельт согласился. И для него, и для нас, и для англичан это было гораздо удобнее, так как избавляло всех от опасных поездок по городу.

«Тегеранская конференция руководителей трех великих держав»,
художник Александр Герасимов

без использования радиосвязи. Необходимо отметить, что все мероприятия в Тегеране организовывались с учетом возможных попыток проведения террористических акций со стороны противника. Так, допуск на территорию посольства осуществлялся по списку и специально утвержденным пропускам, а посетители пропускались только в сопровождении сотрудников охраны. Для этой цели была создана комендатура, в которой круглосуточно дежурили представители делегаций США и Великобритании, а также переводчики английского и персидского языков. Оце-

нивались на надежность и другие стороны обеспечения безопасности проводимого мероприятия, например, уязвимость местного водоснабжения посольства в диверсионном отношении. Водоснабжение в посольство шло с гор, по водоводу, имевшему на своем протяжении 895 неохраняемых колодцев – кирязов. В связи с этим было принято решение о доставке питьевой воды из горных источников автоцистернами, специально прибывшими из Баку.

Особую сложность представляла организация охраны при прилете и отлете делегации – расстояние от аэродрома

За время пребывания в Тегеране т. Сталин нанес визит шаху Ирана Мохаммеду Реза Пехлеви в его поистине сказочном хрустальном дворце. Эту встречу мне лично удалось запечатлеть на фотографии.

30 ноября Черчиллю исполнилось 69 лет. По этому случаю в английском посольстве был устроен торжественный прием, на котором присутствовал т. Сталин. На приеме было много гостей, было произнесено много тостов, и был, конечно, традиционный

пирог с 69-ю зажженными свечами.

Торжественной была церемония вручения меча от имени английского короля Георга VI жителям героического Сталинграда. Приняв от Черчилля меч, Сталин вынул его из ножен и поцеловал. Поблагодарив за подарок, Сталин подошел к Рузвельту и показал ему меч. Сталин вообще очень внимательно и тепло относился к Рузвельту, ценя, видимо, в нем ту искренность и доброжелательность, которую он

проявил в течение всех переговоров.

Однажды во время обеда, который проходил в советском посольстве, Рузвельт похвалил советское шампанское, которое ему очень понравилось. Запомнив это, Сталин после обеда поручил мне тут же отправить Рузвельту ящик шампанского.

На Тегеранской конференции мне снова пришлось выступить в роли фотокорреспондента. Вместе с другими фотокорами я заснял «Большую тройку», которая

специально позировала для печати. Фотографии получились очень удачные и были напечатаны в советских газетах.

2 декабря мы покинули Тегеран и благополучно вернулись в Москву. Много волнений пришлось испытать мне во время поездки. И во время перелета, и во время пребывания на чужой территории в такое тревожное время.

Записки Н.С. Власика.

Текущий архив Центра по связям с прессой и общественностью

ФСО России

От Москвы до Баку и обратно советская делегация следовала специальным поездом: отбыла из столицы 22 ноября и вернулась в Москву 6 декабря 1943 года. Поезд в пути следования обеспечивался противовоздушной обороной выделенных авиачастей Красной Армии

до посольства СССР было семь километров. Автомшины с охраняемыми лицами следовали по центральной части Тегерана через множество перекрестков с интенсивным движением транспорта и пешеходов. Вдоль дороги располагалось большое количество магазинов и лотков, у которых собиралось много покупателей, по улицам и площадям города постоянно двигались караваны вьючных верблюдов, ишаков, бродили нищие. Все это было учтено при организации передвижения. Охрана осуществлялась сержантским и красноармейским составом полка войск НКВД СССР – парными постами с повязками «комендантский патруль». На случай необходимости были созданы резервные войсковые группы автоматчиков на крытых грузовых машинах, которые дислоцировались в переулках вблизи проезда охраняемых лиц.

За период работы конференции на территории советского посольства и вне его были проведены протокольные мероприятия, потребовавшие выделения дополнительных сил и средств. Так 30 ноября 1943 года шах Ирана встречался в советском посольстве с президентом США и премьер-министром Великобритании. На этом мероприятии руководитель советской делегации ввиду его занятости не присутствовал. Позже Сталин посетил шаха Ирана в его дворце. Безопасность встречи обеспечивали советская группа сотрудников личной охраны и подразделение автоматчиков из состава полка войск НКВД СССР.

Сотрудники советской охраны и автоматчики были расставлены на посты вокруг и внутри дворца шаха, на пути прохода охраняемого лица, начиная от главного входа и заканчивая входом в кабинет шаха.

1 декабря 1943 года в зале заседаний здания посольства СССР премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль вручил Иосифу Сталину почетный меч от короля Великобритании для защитников Сталинграда. На церемонии был организован караул из офицеров и солдат советских, английских и американских войск. Допуск лиц, выделенных в почетный караул, а также работников фото- и кинослужб осуществлялся по распоряжению начальника советской охраны с подтверждением руководителей американской и английской охраны. Меч был передан офицером английской королевской армии. Принимал подарок офицер Красной армии. Безопасность в зале обеспечивали сотрудники личной охраны 1-го отдела 6-го Управления НКГБ СССР.

При двух выходах руководителя советской делегации в посольство Великобритании, территориально расположенное напротив посольства СССР, через улицу, охрана осуществлялась на пути следования офицерскими и красноармейскими постами, в здании посольства – сотрудниками советской личной охраны у главного входа в здание, в коридорах и у кабинета посла.

Дополнительные меры безопасности были предприняты к сроку окончания работы конференции. 2 декабря

О Тегеранской конференции

**Уинстон ЧЕРЧИЛЛЬ,
премьер-министр Великобритании:**

До сих пор мы собирались на заседания и обеды в советском посольстве. Но теперь я заявил, что третий обед должен состояться в английской миссии, и его даю я. Никто против этого не возражал. И я, и Великобритания по алфавиту

стояли первыми, причем по возрасту я был старше Рузвельта и Сталина лет эдак на пять. А из трех правил наше было старшее других на целые столетия. К этому я мог бы добавить, что мы дольше других воюем, но решил не напоми-

нать об этом. А в заключение я признался, что 30 ноября – мой день рождения. Все аргументы, а особенно последний, решили дело. Я распорядился, чтобы наш посланник сделал все необходимые приготовления к обеду персон на 40, включая не только военных и политических руководителей, но и некоторых ответственных работников из высших штабов. Советская политическая полиция,

НКВД, настояла на том, чтобы перед прибытием Сталина обыскать здание английской дипломатической миссии снизу доверху, заглядывая под каждую подушку и за каждую дверь. Около 50 вооруженных русских полицейских во главе с генералом заняли посты у всех окон и дверей. Сотрудников американской тайной полиции также было достаточно. И все прошло гладко. Сталин, окруженный

30 грузовых, восемь легковых автомашин и 100 парных постов красноармейцев-автоматчиков перекрыли улицы и переулки семикилометровой трассы проезда. Через пять минут весь оставшийся поток транспорта и пешеходов был удален с проезжей части, и в 09.45 советские охраняемые лица без всяких задержек и препятствий проследовали на аэродром. В колонне впереди основных машин помимо автомобилей личной охраны двигались два мотоцикла с оперативными работниками.

Во время следования делегации СССР в Тегеран и обратно был зафиксирован ряд серьезных недостатков. В частности, были случаи остановок поезда в пути, связанные с выявлением лопнувших рельсов, расплавлением подшипников, горением буксов.

усиленной охраной, прибыл в отличном настроении, а президент, сидя в своем кресле, глядел на нас с сияющей улыбкой. Это был памятный день в моей жизни. Справа от меня сидел президент Соединенных Штатов, слева – хозяин России. Вместе мы фактически контролировали весь флот, три четверти всей мировой авиации и управляли армиями примерно в 20 миллионов

человек, участвовавшими в самой ужасной из всех войн в истории человечества. Я был несказанно рад тому, как далеко мы продвинулись по пути к победе, начиная с лета 1940 года; тогда мы были одиноки и фактически безоружны, если не считать флота и авиации, а нам противостояли победоносные армии Германии и Италии, владеющие почти всей Европой с ее ресурсами. Рузвельт подарил мне

восхитительную персидскую вазу. Она разбилась в пути, когда я возвращался домой, но была чудесно восстановлена, хранится теперь среди прочих дорогих мне вещей. <...> Было уже где-то около двух часов ночи, когда наконец мы разошлись. Маршал отбыл в сопровождении своего эскорта, а президента доставили на квартиру в советское посольство. Я лег в постель вымотанный

до предела, но довольный тем, что ничего, кроме хорошего, не произошло. Этот день рождения был для меня действительно счастливым днем... Итак, 1 декабря наши долгие и трудные переговоры в Тегеране завершились. Принятые на конференции военные решения в основном определили будущий ход войны.

(из книги Уинстона Черчилля «Вторая мировая война»)

1. После Тегеранской конференции премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль (слева) посетил Москву в ноябре 1944 года. На фото прием в Кремле.
2. Вручение меча от короля Великобритании Георга VI для защитников Сталинграда на Тегеранской конференции: премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль (на втором плане в центре слева) и Иосиф Сталин (на втором плане в центре справа)

Как обеспечивалась безопасность проведения
Ялтинской (Крымской) конференции в 1945 году

ЖАРКИЙ ЯНВАРЬ

Сергей ДЕВЯТОВ, Валентин ЖИЛЯЕВ, Ольга КАЙКОВА
Центр по связям с прессой и общественностью ФСО России

AKG-IMAGES/EAST NEWS

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ УХОДЯЩЕГО 1944-го, КАК И НАЧАЛО НОВОГО 1945 ГОДА, ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ 6-ГО УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР БЫЛИ ВРЕМЕНЕМ НАПРЯЖЕННОЙ РАБОТЫ. НАЧАЛАСЬ ПОДГОТОВКА КРЫМСКОЙ ВСТРЕЧИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ. ЗА ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ОТВЕЧАЛА ГРУППА РАБОТНИКОВ НКВД – НКГБ СССР ВО ГЛАВЕ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СЕРГЕЕМ КРУГЛОВЫМ.

При разработке плана обеспечения безопасности Ялтинской конференции принимались во внимание объективные обстоятельства, которые могли осложнить ее проведение. Во-первых, Крым длительное время являлся оккупированной немецкими войсками территорией. Всего за несколько месяцев до начала работы конференции в местах возможного проведения охранных мероприятий (территории объектов, аэродромы, порты, трассы проезда и т. п.) шли ожесточенные освободительные бои. Во-вторых, учитывалась сложнейшая оперативная обстановка в Крыму в конце 1944-го – начале 1945 года. На полуострове по-прежнему оставалась немецкая агентура, нацеленная на выполнение конкретных заданий, в том числе террористических. А в-третьих, линия фронта в январе – феврале 1945 года проходила на столь малом отдалении от Ялты, что в любой момент город мог подвергнуться массированному налету вражеских бомбардировщиков.

Передовая группа отбыла в Крым немедленно после получения указаний. Ей предстояло привести в должный порядок отведенные здания и территории, выполнить ремонтно-восстановительные работы и предусмотреть организацию трех секторов охраны (временных комендатур) с соответствующими службами. В Ливадийском дворце предполагалось провести саму конференцию и разместить «дальних» гостей – американскую делегацию, Воронцовский дворец отводился для «ближних» гостей – делегации Великобритании, а Юсуповский дворец готовился непосредственно для советской делегации.

Подготовка

Специалисты-минеры тщательно обследовали все помещения в трех дворцах, прилегающие территории и подъездные пути. В процессе осмотра было обнаружено значительное количество боеприпасов и оружия. В районе станции Джанкой была срочно произведена передислокация склада с боеприпасами, расположенного вблизи железнодорожного полотна. Оттуда были вывезены 1100 вагонов с отечественными снарядами, 200 вагонов с авиабомбами и 47 – с трофейными боеприпасами.

Кроме того, нужно было проверить состояние электросетей, водопровода, канализации, отопления, вентиляции и пр., обеспечить работу систем жизнеобеспечения, установить на каждом объекте автономную электростанцию (плюс резервную), организовать и наладить бесперебойную работу средств связи, в том числе установить три АТС для обслуживания встречи.

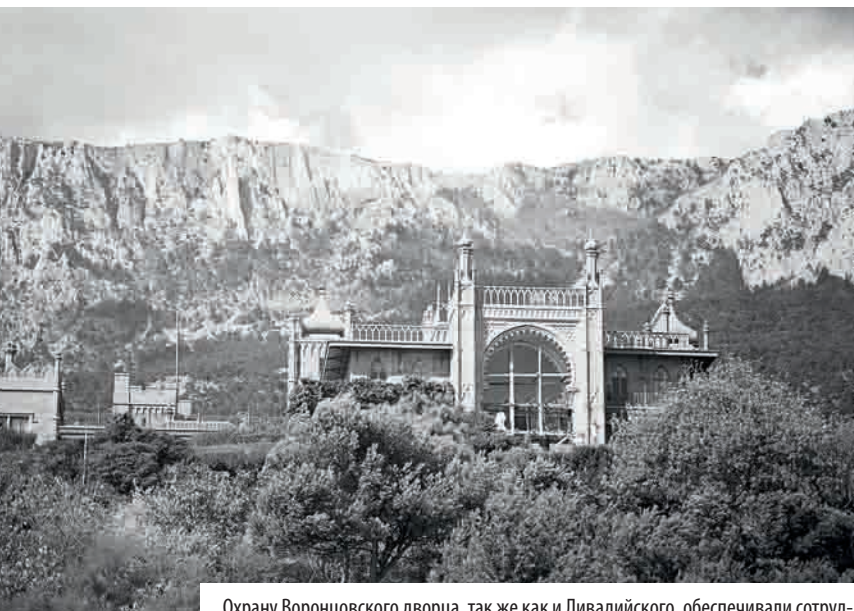
В соответствии с приказом НКВД СССР № 0028 от 8 января 1945 года «О специальных мероприятиях по Крыму» в первой и второй декадах января в Крым поездами были направлены специалисты, рабочие, обслуживающий персонал, сотрудники охраны 6-го Управления НКГБ СССР,

Американские офицеры из делегации президента США Франклина Рузвельта посещают крейсер «Ворошилов», участвовавший в Великой Отечественной войне

а также отдельные подразделения войск НКВД СССР. Этими же поездами отправлялось к месту назначения необходимое количество стройматериалов, электро- и сантехнического оборудования, мебели, посуды, постельных принадлежностей, предметов первой необходимости и хозяйственного обихода. Для транспортного обеспечения встречи было выделено более 150 легковых и грузовых автомашин, из них – 35 автомобилей из Гаража особого назначения для обслуживания руководителей и членов делегаций, в том числе несколько «паккардов» со специальной защитой кузова. Всего для двух иностранных делегаций было выделено 15 легковых автомашин, 20 «виллисов» и пять грузовиков.

О масштабе решения сложнейшего комплекса хозяйственных проблем говорит тот факт, что для обеспечения работы конференции в кратчайший срок (четыре недели) железнодорожными эшелонами было направлено большое количество вагонов с различными материалами, оборудованием, продовольствием, топливом, личным составом от-

Охрану Воронцовского дворца, так же как и Ливадийского, обеспечивали сотрудники 6-го Управления НКГБ и войсковые подразделения НКВД

дельных подразделений, транспортными средствами и т. п. Еще большая часть грузов (по тоннажу) была доставлена в Крым морским транспортом, в основном это было топливо. Экстренные перевозки осуществлялись самолетами.

Далее подготовили и отправили на место проведения конференции необходимое количество продовольствия для организации на объектах специального назначения столовых, буфетов, кухонь. В этих целях не только была создана центральная база со складами и холодильника-

ми, но и на каждом из объектов имелись складские помещения и холодильные камеры. В работу была введена хлебопекарня. Поставка свежей рыбы осуществлялась силами местных рыболовецких предприятий. Для обеспечения свежими продуктами на центральную базу были завезены живые телята, коровы, бараны, птица и т. п.

По приказу НКВД СССР № 0028 от 8 января 1945 года «О специальных мероприятиях по Крыму» все работы по подготовке объектов для использования необходимо было завершить к 22 января.

Этим же приказом на руководителя операции Сергея Круглова персонально было возложено руководство охраной объектов специального назначения на время особого периода. Для охраны Крымской конференции были привлечены четыре сводных полка войск НКВД СССР, дополнительно усиленных офицерским составом в количестве 50 человек. В обеспечении безопасности мероприятий участвовали сотрудники 6-го Управления НКГБ СССР – постовая охрана объектов, водители, сотрудники личной охраны, а для регулирования движения – мотоциклетный отряд из 120 человек.

В зоне проведения крымских мероприятий было создано пять оперативных секторов:

- район аэродрома города Саки (прием тяжелых англо-американских самолетов и официальных делегаций);
- район железнодорожного вокзала города Симферополя;
- шоссе Симферополь – Алушта;
- город Ялта и его окрестности;
- район порта города Севастополя (прием специальных грузов от союзников).

О Крымской конференции

Николай ВЛАСИК,
начальник охраны Иосифа Сталина:

Все заседания решено было проводить в Ливадийском дворце, так как президенту Рузвельту по болезни тяжело было совершать какие-либо переезды. За два года, которые прошли со дня Тегеранской конференции, Рузвельт сильно изменился. Он очень похудел и осунулся, чувствовалось, что он серьезно болен, но, несмотря на это,

он был так же приветлив, оживлен и доброжелателен. На конференции в Крыму присутствовали министры иностранных дел, начальники штабов и другие советники. Кроме них были секретари, охрана, летный состав, обслуживающий персонал. Обо всех надо было подумать, все обеспечить питанием, транспортом и всем необходимым.

Нужно было организовать приемы, завтраки, обеды. У американцев и англичан принято на всех приемах подавать крошечные бутерброды-сэндвичи. Хотя время было еще военное и с продуктами были трудности, я решил принимать гостей по русскому обычаю хлебосольно и распорядился, чтобы бутерброды приготовили большие, такие, как у нас принято, густо намазанные маслом, икрой, чтобы ветчины или рыбы лежал солидный кусок. И офици-

анток подобрал рослых, румяных девушек. Успех моих бутербродов превзошел все ожидания. Крымская конференция продолжалась в течение восьми дней. При подписании коммунике у т. Сталина что-то случилось с авторучкой. Он обратился ко мне. Я дал ему свою авторучку, которой и был подписан этот исторический документ. Эту ручку я храню как память об этом знаменательном дне.

Записки Н.С. Власика.

Текущий архив Центра по связям с прессой и общественностью

ФСО России

Работу этих секторов на постах обеспечивали 1800 бойцов войсковых подразделений НКВД СССР, 800 оперативных работников и 10 переводчиков.

В секторах было проверено состояние подъездных путей к объектам специального назначения: дороги, мосты, путепроводы, причалы, аэродромы. Все это было приведено в должный порядок. В охране секторов, как и на объектах, широко применялись служебные собаки.

В состав оперативных секторов входили семь контрольно-пропускных пунктов с целью введения пропускного режима для участников встречи, проезда автотранспорта и доставки необходимых грузов.

Для регулирования движения на шоссейных дорогах использовался батальон ВАД (военно-автомобильная дорога) и соответствующее подразделение 6-го Управления НКГБ СССР. С 30 января 1945 года и до окончания работы конференции было закрыто автомобильное движение для автомашин без специальных пропусков по верхнему шоссе – от Ялты до Байдарских ворот и по нижней дороге – от Ялты до Фороса.

По окончании подготовительных работ начальник охраны объектов специального назначения Сергей Круглов и его заместители взяли под тщательный контроль работу начальников охраны и комендантов Ливадийского, Юсуповского и Воронцовского дворцов, начальников оперативных секторов. Они образцово организовали охрану и безопасность объектов специального назначения, своевременно предупреждая малейшие недостатки.

Меры безопасности

Оперативная обстановка, сложившаяся на Крымском полуострове к началу работы конференции, заставляла принимать органы внутренних дел и государственной безопасности быстрые и решительные меры по наведению порядка в зоне местонахождения охраняемых объектов. В районе ответственности находилось значительное количество бандитских групп и уголовных элементов, а также немецкой агентуры.

Для оказания помощи местным органам внутренних дел и государственной безопасности в нейтрализации вражеской сети, бандитских формирований и уголовных элементов в Симферополь, другие города и населенные пункты Крыма было направлено более тысячи оперативных работников НКВД – НКГБ СССР. Благодаря усилению и организации паспортного контроля в зоне специальных мероприятий за короткий срок было подвергнуто проверке более 74 тысяч человек, из которых 835 – арестовано.

Заслуживает внимания еще одна сторона обеспечения безопасности Ялтинской встречи. После освобождения Крыма оперативные работники «Смерш» задержали группу разведчиков противника из пяти человек, оставленную для работы в тылу Красной армии. Группа имела задание

Советские, американские и британские офицеры на приеме в офицерском клубе в рамках проведения Крымской конференции

приступить к сбору сведений в районе Симферополь – Бахчисарай – Севастополь. Перевербовав нескольких немецких агентов, военная контрразведка в целях дезинформации противника начала радиоигры с немецкой разведкой (кодовые наименования – «Знакомые» и «Филиал»).

В конце 1944 года противник предложил своей агентуре передислоцироваться на Украину, но в январе 1945 года поступило указание сообщать ежедневную сводку погоды в Крыму. Просьбы противника о передаче метеосводки поступали и по другим каналам связи, в том числе через связников. Запрос о состоянии погоды на полуострове заслуживал внимания контрразведчиков, не исключалось, что он появился и в связи с возможной подготовкой налета вражеской авиации.

За день до начала работы конференции германская разведка подтвердила задание о переброске разведгруппы на Украину в район реки Припять, а руководителю группы предложила перейти к немцам через линию фронта. Вопрос о состоянии погоды в Крыму не затрагивался. Советская сторона также умолчала о погодных условиях на полуострове. В дальнейшем ежедневно до окончания крымской встречи немецким спецслужбам передавалась сводка, но с такими погодными условиями, которые практически исключали возможность применения авиации, а значит и нанесения бомбового удара по Ялте.

В течение всего времени работы конференции вопросы по обеспечению безопасности координировались с руководством НКВД – НКГБ СССР, начальником охраны объектов специального назначения Сергеем Кругловым и представителями 6-го Управления НКГБ СССР.

Так, самое пристальное внимание при подготовке конференции и в дни ее работы уделялось противовоздушной обороне Крыма, и особенно Ялты. Всего Крымский полу-

остров в особый период прикрывали более 300 самолетов-истребителей, а объекты в Ялте, Севастополе и аэродром в Саки защищали более 600 зенитных орудий и пулеметов. На случай объявления воздушной тревоги были подготовлены укрытия и для участников совещания.

Кроме основного аэродрома в Саки, где был организован прием самолетов с руководителями и членами иностранных делегаций, советской стороной были подготовлены запасные аэродромы в Сарабузе (Крым), Ге-

Для охраны Крымской конференции были привлечены четыре сводных полка войск НКВД СССР, дополнительно усиленных 50-ю офицерами

ленджике (район Туапсе), станице Крымской, в городах Одессе и Николаеве. На аэродроме в Саки были заблаговременно подготовлены помещения для приема и рассквартирования 500 человек летного состава иностранных экипажей, которые на время работы конференции были полностью обеспечены необходимым оборудованием, постельными принадлежностями и продовольствием.

В это же время проводилась большая работа в портах Севастополя и Ялты по организации приема англо-американских судов, их охране и снабжению всем необходимым во время стоянки, а также по организации специального культурного обслуживания плавсостава.

Все мероприятия по организации возможного приема гостей проводились с соблюдением строгой конспирации, без разглашения факта прилета иностранных самолетов и прибытия в порты иностранных судов.

Одесса также занималась подготовкой к возможному размещению делегаций на случай нелетной погоды и проведения протокольных и рабочих встреч. Производился ремонт фасадов домов, гостиниц, представительских помещений и городских дорог. На заключительной стадии подготовки конференции эти меры можно было рассматривать как дезинформацию противника по поводу места проведения конференции.

Для выполнения специальных заданий и решения вопросов авиационной связи с Москвой на аэродромах Крыма находились в постоянной готовности десять самолетов Си-47, из них два – авиационной дивизии особого назначения ВВС с экипажами, прикрепленными для обслуживания руководства страны (командир дивизии – генерал-майор Виктор Грачев). А для обеспечения бесперебойной телефонной (ВЧ – правительственная и военная связь. – Прим. ред.) и телеграфной связи между Москвой и Крымом и своевременного устранения повреждений на телеграфно-телефонных линиях в условиях зимы было направлено на место пять рот войск правительственной связи НКВД СССР.

Организация охраны и обслуживания руководителей антигитлеровской коалиции в дни работы трехсторонней встречи осуществлялась в следующем порядке. Юсуповский дворец охраняли наряд оперативного состава государственной охраны, войсковое подразделение НКВД

О Крымской конференции

Уинстон Черчилль,
премьер-министр Великобритании:

После долгого полета в холодную погоду мы приземлились на аэродроме, покрытом глубоким снегом. Мы двинулись мимо почетного караула: президент – сидя в открытой машине, а я – шагая рядом с ней. Затем последовало долгое путешествие из Сак в Ялту... На путешествие ушло почти восемь часов. Вдоль до-

роги, в селениях, на главных мостах и в ущельях – везде мы видели выстроившихся русских солдат (в том числе и женщин)...

Советская штаб-квартира в Ялте была расположена в Юсуповском дворце. Из этого центра Сталин, Молотов и их генералы управляли Россией и руководили своим колоссальным фронтом, на котором в это время шли ожесточенные бои. Президенту Рузвельту предоставили еще более роскошный Ливадийский дворец, расположенный

вблизи, и именно здесь, чтобы избавить его от физических неудобств, проходили все пленарные заседания. Это были единственные неразрушенные здания в Ялте. Меня и ведущих членов английской делегации поселили в пяти милях отсюда на огромной вилле, построенной в начале XIX столетия английским архитектором для русского графа Воронцова, который некогда был послом российского императора при английском дворе. Остальных членов нашей делегации разместили в двух

СССР (второе кольцо безопасности), усиленное дозорами со служебными собаками (третье кольцо безопасности). Охрану Ливадийского комплекса и Воронцовского дворца обеспечивали сотрудники 6-го Управления НКГБ СССР, войсковые подразделения НКВД СССР с использованием в ночное время служебных собак. В резерве руководителя охраны объектов специального назначения Сергея Круглова находился полк войск НКВД СССР.

29 января 1945 года советская делегация отбыла поездом особой нормы из Москвы в Крым. В Симферополь советская делегация прибыла 31 января 1945 года. Учитывая сложную оперативную обстановку в Крыму, колонну автомобилей с руководителем советской делегации Иосифом Сталиным из Симферополя в Ялту кроме охраны сопровождала группа мотоциклистов. В день прибытия, как и при отъездах руководителей советской, американской и британской делегаций, на время следования колонны было закрыто движение всех видов транспорта по шоссе Симферополь – Байдарские ворота. По окончании конференции Сталин пригласил президента США Франклина Рузвельта провести отпуск летом 1945 года в Крыму. Это приглашение было с благодарностью принято.

11 февраля 1945 года советская делегация выехала из Симферополя специальным поездом в Москву. Вслед за ней из Крыма (аэродром в Саки) отбыл президент США Франклин Рузвельт. 14 февраля, после осмотра Сапун-горы и Севастополя, на родину вылетел и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль.

Итак, проведенные различными подразделениями государственной безопасности предупредительные меры

домах отдыха, примерно в 20 минутах ходьбы от нас, где они, включая высокопоставленных офицеров, спали по 5–6 человек в комнате, хотя на это никто, похоже, не обращал внимания. Немцы эвакуировали окружающий район всего за 10 месяцев до нашего приезда, все дома в округе были сильно разрушены. Нас предупредили, что территория не полностью разминирована, за исключением участка возле виллы, который, как обычно, прекрасно охранялся русскими. Более тысячи

человек изрядно здесь потрудились перед нашим прибытием. Окна и двери были отремонтированы, а оборудование и провизия доставлены из Москвы. Нас окружал удивительный ландшафт. За виллой, построенной в полуготическом, полумаавританском стиле, возвышались горы, покрытые снегом, с самой высокой вершиной в Крыму. Перед нами раскинулось огромное Черное море, суровое, но все же приятное и теплое даже в это время года. Высеченные из камня белые львы охраня-

Советский посол в США Андрей Громыко, госсекретарь США Эдвард Стеттиниус, министры иностранных дел СССР и Великобритании Вячеслав Молотов и Антони Иден

позволили решить основную задачу – обеспечить без существенных замечаний работу Крымской встречи. Успешное окончание конференции в Крыму показало высочайший профессионализм подразделений государственной охраны. Ставка Верховного Главнокомандования, американская и британская стороны высоко оценили зрелость и надежность личного состава госохраны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 февраля 1945 года 294-х особо отличившихся сотрудников 6-го Управления НКГБ СССР наградили орденами и медалями Советского Союза. ▲

ли вход в дом, а внутренний двор напоминал парк с субтропическими растениями и кипарисами. В столовой по обеим сторонам камина висели две картины, которые я принял за копии семейных портретов Гербертсов из Уилтона. Но, как оказалось, Воронцов был женат на дочери из этой семьи и привез портреты из Англии. Наши хозяева сделали все возможное, чтобы создать нам надлежащий комфорт, и любезно принимали к сведению любое, даже беглое замечание. Наш Портал даже пришел

в восторг, увидев огромный стеклянный аквариум, в котором колыхались причудливые растения, но, приглядевшись, заметил, что там нет ни одной рыбки. Два дня спустя сюда была доставлена целая партия золотых рыбок. В другой раз кто-то случайно сказал, что в коктейле нет лимонных корочек. На следующий день в холле появилось лимонное дерево, отягощенное плодами. И все это, по-видимому, приходилось доставлять на самолетах издалека.

(Из книги Уинстона Черчилля
«Вторая мировая война»)

ЛИДЕРЫ ВО ДВОРЦАХ

Как встречали глав союзных держав в Крыму

Крымская конференция союзных держав (4 – 11 февраля 1945 года). За круглым столом в первый день работы конференции (слева направо): заместитель наркома иностранных дел СССР Иван Майский, председатель Совнаркома СССР Иосиф Сталин, генерал армии Алексей Антонов, генерал армии США Джордж Маршалл, начальник штаба при Верховном главнокомандующем ВС США адмирал флота Уильям Леги и Президент США Франклин Рузвельт

ЧТОБЫ УБЕДИТЬ СОЮЗНИКОВ В НЕОБХОДИМОСТИ ВСТРЕЧИ ИМЕННО НА ТЕРРИТОРИИ СССР, ИОСИФУ СТАЛИНУ ПРИШЛОСЬ ПРИЛОЖИТЬ НЕМАЛО СТАРАНИЙ. ТОТ ЖЕ УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ ЕЩЕ В ХОДЕ «ТЕГЕРАНА-43» ПРЕДЛАГАЛ ОРГАНИЗОВАТЬ ОЧЕРЕДНУЮ ВСТРЕЧУ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ КАК РАВНОУДАЛЕННОЙ ОТ СССР И США. В ХОДЕ ОБСУЖДЕНИЯ ПРИНИМАЛИСЬ ВО ВНИМАНИЕ ТАКЖЕ ОСТРОВ МАЛЬТА, АФИНЫ, КАИР, РИМ И ЕЩЕ РЯД ГОРОДОВ. НО ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ ВЫДВИНУЛ СВОЙ ВАРИАНТ – ГОРОД СОВЕТСКОГО СОЮЗА. В ЭТОМ ЕГО ПОДДЕРЖАЛ ФРАНКЛИН РУЗВЕЛЬТ, СОГЛАСИВШИЙСЯ С ТЕМ, ЧТО СОВЕТСКИЙ ЛИДЕР НЕ МОЖЕТ ПОКИДАТЬ СТРАНУ, ПОСКОЛЬКУ В ЭТО ВРЕМЯ НАМЕЧАЛАСЬ КРУПНАЯ ОПЕРАЦИЯ НА ФРОНТЕ.

Анна ПЕТРОСОВА

Сталинские аргументы

Сталин прекрасно понимал, что бесполезно выдвигать свои требования в ультимативной форме, и подошел к этому вопросу издалека. Он убеждал союзников в том, что главы делегаций и их окружение, побывав в Советской России, смогут убедиться в огромном ущербе, который нанесла фашистская Германия СССР. Для Сталина это наглядное доказательство имело особый смысл, так как после встречи трех лидеров планировалось созвать в Сан-Франциско конференцию ООН взамен Лиги Наций, и СССР добился согласия Великобритании и США на допуск в новую организацию Украины и Белоруссии – двух наиболее пострадавших от оккупации республик. Таким образом, советская сторона имела бы больше голосов в Организации Объединенных Наций.

Другие аргументы в пользу проведения конференции на территории СССР Сталин приводил Черчиллю и Рузвельту по отдельности. Американскому президенту, у которого были проблемы со здоровьем, было предложено местом проведения конференции избрать Крым с его мягким климатом, а конкретнее Ялту. И это сыграло не последнюю роль в его согласии. Что касается Черчилля, то он, узнав о решении Рузвельта одобрить предложенное Сталиным место проведения конференции, пришел в негодование, так как, по его мнению, «эти районы кишат вшами», там «свиристует тиф». А поездка на машине из аэродрома Саки в Ялту продолжается несколько часов, «часть дороги, ведущая через горы, в лучшем случае ужасна, а может быть и вовсе не пригодна для движения; что, наконец, немцы оставили всю эту местность в таком состоянии, что здоровье участников конференции окажется под серьезной угрозой...»

Впрочем, на весь этот негативный всплеск Черчилля у Сталина имелся весьма сильный контраргумент. Дело в том, что предок премьер-министра Великобритании из рода Мальборо погиб во время Крымской войны под Севастополем, и Уинстон Черчилль всегда мечтал разыскать

1. Приветственная церемония глав «Большой тройки»
2. Бывший дворец князя Юсупова – резиденция Иосифа Сталина во время работы Крымской конференции

его могилу и воздать ему должные почести. Сталин, естественно, об этом желании знал и дал команду своим службам найти могилу. А Черчиллю опытный политик намекнул, что его приезд в Крым может ускорить эти поиски. Завлекая англичанина, Сталин уже знал, что место захоронения найдено (или воспроизведено) и передано в ведомство чекистов. В итоге сопротивляющийся Черчилль в сил-

ки, расставленные «вождем народов», попался. И Ялта стала готовиться к встрече союзников.

Что касается условий, которых заранее опасался премьер Великобритании, то советская сторона постаралась не ударить в грязь лицом. В срочном режиме на разрушенный Крымский полуостров для обеспечения комфор-

Для обслуживания американской делегации в Крым из США был переправлен целый парк автомашин, в том числе роскошные тяжелые бронированные автомобили «линкольн» и два «кадиллака-75»

та высокопоставленных гостей были доставлены более 1500 вагонов различных материалов, оборудования, мебели. Численность американской и английской делегаций вместе со вспомогательным персоналом, командами кораблей и судов, лицами технических служб, многочисленной охраной, прибывшими в Крым для обслуживания конференции, насчитывала около 2500 человек.

Соответственно, их всех предстояло кормить. Ближе лежащие районы на непродолжительное время перефилировались в продуктовые точки, откуда доставляли самые свежие фрукты, овощи, хлеб, рыбу и т. д. Для обслуживания американской делегации в Крым из США был переправлен целый парк автомашин, в том числе для президента – роскошные тяжелые бронированные автомобили «линкольн» и два «кадиллака-75». Имелся также открытый американский джип «виллис» со специально сконструированным для Рузвельта сиденьем и открывающимся металлическим поручнем с правой стороны вместо отсутствующей у этого типа машин двери. Известно, что президент в детстве переболел полиомиелитом, и у него были парализованы обе ноги, поэтому охрана переносила его на руках из инвалидной коляски в автомобиль и наоборот.

Великое переселение

Советская делегация прибыла из Москвы в Симферополь 1 февраля 1945 года, она разместилась в Юсуповском дворце. Иосиф Сталин на машине сразу отправился на южный берег Крыма, а Вячеслав Молотов остался встречать американскую и английскую делегации. Президент США и премьер-министр Великобритании выле-

Президент Рузвельт (в джипе) общается с главой делегации Великобритании Уинстоном Черчиллем на аэродроме под Ялтой, февраль 1945 года

1. Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, президент США Франклин Рузвельт и председатель Совнаркома СССР Иосиф Сталин перед началом одного из заседаний Крымской конференции
2. Пост охраны у Ливадийского дворца под Ялтой, где поселили Рузвельта

тели в Крым с Мальты в ночь на 3 февраля разными самолетами. «Началось великое переселение», как метко высказался по этому поводу Черчилль, имея в виду многочисленных сопровождающих и охрану. Всего в этот день в Саки произвели посадку 30 транспортных самолетов и 36 истребителей эскорта.

Надо сказать, летчикам во время проведения Ялтинской конференции была отведена особо важная роль. Каждый из гостей был прикрыт собственной эскадрилей: американцы тяжелыми «лайтингами», а англичане – многоцелевыми «москито». Советское правительство предоставило две эскадрильи истребителей «Як». Соответственно, иностранные асы решили предстать перед крымчанами во всей красе. С первого дня пребывания на советском аэродроме они начали ранние утренние тренировки, при этом демонстрировали свои навыки не над аэродромом, а носились почти над крышами домов окрестных городов и сел. В окнах дрожали стекла. Полеты нередко затягивались до глубокой ночи. Население стенало, пока в голову командующего ВВС Черноморского флота генерала Ермаченкова не пришла отличная идея. «Подними-ка ты во время этих полетов пару своих «ястребков» и покажи союзникам сверхнаивысший пилотаж. Так сказать, в порядке «обмена опытом», – обратился генерал к командиру полка. Приказ был выполнен незамедлительно. «Яки» пилотов Кологривова, Гусакова и Петрова поднялись в небо. Впечатленные мастерством советских асов, американцы и англичане, на свою голову, попросились устроить условный воздушный бой.

Кологривов и Гусаков договорились: пилотировать прямо над самолетами союзников, выходить из фигур на высоте 50–100 метров, взлетать между рядами машин англичан и американцев. Гусаков взлетел, набрал скорость, зашел точно вдоль стенки «москито» и «лайтингов» и на высоте всего 50 метров начал головокружительный высший пилотаж: петля иммельман с полуторной бочкой, переворот, ранверсман, восходящий штопор, обычный штопор, боевой разворот. Генерал Ермаченков, наблюдавший за своими подчиненными, сказал с улыбкой: «После сегодняшнего вряд ли они столь рьяно будут демонстрировать свою «технику». И действительно, ни американцы, ни англичане больше местное население не беспокоили...

Омлет вместо икры

Уинстона Черчилля и его делегацию поселили в великолепном Воронцовском дворце в Алушке. Американцев отправили в Ялту, где разместили в главном здании Большого Ливадийского дворца и двух вспомогательных корпусах.

Во всех дворцах были организованы узлы связи, обеспечивающие сообщение с любым абонентом, и ко всем станциям прикреплялись сотрудники, владеющие английским языком (не считая штатных иностранных специалистов). Обслуживали делегатов не только профессиональные горничные и официантки. Из-за нехватки кадров в Крым в срочном порядке привезли фронтовичек-медсестер.

– Мне было 17 лет. Я из детдома сбежала на фронт, раненых перевязывать, – вспоминала Евгения Шульгина, которая в феврале 1945-го была направлена в Крым. – Меня и четырех медсестер из госпиталя вызвали в комендатуру и взяли подписку о неразглашении. Сказали: будете обслуживать делегацию в качестве официантов.

Молодые девчонки понятия не имели, как правильно сервировать стол и подавать блюда, многие из них и икру видели впервые. Их обучала сестра-хозяйка, специально приглашенная из Кремля. А за день до конференции девушек нарядили в батистовые платья и туфли, подбитые войлоком. Официантки должны были соблюдать полную тишину. Даже на стол стелили тонкое байковое покрывало, а лишь потом скатерть, чтобы посуда не звенела. О том, что обслуживать они станут глав СССР, США и Великобритании, вчерашние медсестры узнали только в день конференции.

– Охраны было море! Здания дворца и парк кишели сотрудниками НКВД. На рейде стояли военные корабли. А накануне встречи за одну ночь построили трехметровый деревянный забор! – рассказывала Евгения Шульгина.

За каждой официанткой закрепили «свою» делегацию. Евгения работала в Ливадийском дворце, куда вечером 3 февраля и прибыл президент США. А так как заседания конференции шли в парадной царской столовой, то кормили Рузвельта в бильярдной.

«Входишь, здороваешься, несешь еду, забираешь посуду и никаких разговоров», – инструктировали сотрудники НКВД официанток. Однако молодых девушек вовсе не интересовали разговоры с политиками, куда больше их привлекали офицеры, стоявшие в оцеплении. «Каждый пост охраны состоял из трех военных – советского, американца и англичанина. Наши шикарно выглядели – парадные кители, галифе, начищенные сапоги. А иностранцы были в походной форме, как на фронте. Исключение – двухметровый великан-негр, возивший президента США, он был одет с иголки. А коляску с Рузвельтом поднимал по ступеням, как пушинку», – рассказывала Евгения Шульгина.

По меркам военного времени советские повара потчевали гостей шикарно. Американцы внесли только одну поправку – попросили вместо икры и пирожков (такой

Моряки США и Великобритании в ходе Крымской конференции глав правительств трех союзных стран посетили Малахов курган

Ливади́йский дворец, где прошла Ялтинская (Крымская) конференция глав трех союзных держав

завтрак очень нравился Сталину) утром готовить омлет. На обед подавали бульон с сухарями и обязательной рюмкой водки, телячьи отбивные и картофель фри, на полдник – чай, кофе с кренделями, во время ужина баловали паровыми котлетами. Как-то иностранцам дали попробовать щи. Рузвельту это блюдо весьма понравилось. После чего он просил подавать ему «русский суп» каждый день.

Прощание с Крымом

11 февраля члены «Большой тройки» подписали коммюнике конференции и соглашение. Напоследок они решили осмотреть Севастополь. Первым город посетил Франклин Рузвельт. Он проследовал по единственной дороге, идущей из Ялты в Севастополь, – Лабораторному шоссе, мимо разрушенных Лазаревских казарм и одноэтажной Корабельной стороны. От города ничего не осталось, и на фоне великолепной солнечной погоды руины производили особо тяжкое впечатление. Президент США был обескуражен. Спустившись по Ушаковой балке и протиснувшись сквозь уцелевший проезд под каменным акведуком, американская делегация прибыла на причал Угольный, где Рузвельта перенесли на корабль связи. Отсюда он еще раз осмотрел разрушенный Севастополь. Переночевав на военном корабле, президент выехал в Саки, откуда самолетом вылетел в Каир. 1 марта, выступая на заседании Конгресса с отчетом о Ялтинской конференции, Франклин Рузвельт эмоционально заявил: «...Я видел Севастополь и Ялту! И я

знаю, что на земле не могут существовать одновременно германский милитаризм и христианское приличие!»

Уинстон Черчилль также побывал в героическом городе, он не мог не посетить места, связанные с британской историей, не отдать дань уважения своим соотечественникам и предку. Уже перед посадкой в самолет, под воздействием нахлынувших эмоций, всегда сдержанный премьер

КАЖДЫЙ ИЗ ГОСТЕЙ БЫЛ ПРИКРЫТ СОБСТВЕННОЙ ЭСКАДРИЛЬЕЙ ИЗ САМОЛЕТОВ: АМЕРИКАНЦЫ – ТЯЖЕЛЫМИ «ЛАЙТИНГАМИ», А АНГЛИЧАНЕ – МНОГОЦЕЛЕВЫМИ «МОСКИТО»

произнесет пламенную речь: «...Покидая землю России, воскресший Крым, очищенный от гуннов благодаря русской доблести, покидая советскую территорию, я выражаю вам и вашим руководителям, и особенно вашему великому вождю Верховному Главнокомандующему Маршалу Иосифу Сталину, благодарность и восхищение доблестным русским народом и его армией, испытываемое британской расой, разбросанной по всему миру, по всем океанам и всем частям Земного шара. Мы молимся, чтобы русский народ никогда больше не подвергался тяжелым испытаниям, из которых он вышел с такой славой». ▲

БЕРЛИНСКИЙ ТРАНЗИТ

Чтобы доставить советского лидера на Потсдамскую конференцию, прилагались сверхусилия

В перерыве между заседаниями Потсдамской конференции: Гарри Трумэн (крайний слева), Иосиф Сталин (в белом кителе), позади которого: Иван Хрусталев (слева) и Николай Власик (справа). Июль – август 1945 года

ИЗВЕСТНЫЙ ПРАГМАТИК ИОСИФ СТАЛИН ЧАСТО ПОВТОРЯЛ: «РУССКИЕ ВСЕГДА УМЕЛИ ВОЕВАТЬ, НО НИКОГДА НЕ УМЕЛИ ЗАКЛЮЧАТЬ МИР». ЛЕТОМ 1945 ГОДА НА ВСТРЕЧЕ С СОЮЗНИКАМИ ГЕНЕРАЛИССИМУСУ ПРЕДСТОЯЛО ИЗМЕНИТЬ ЭТОТ СТАВШИЙ СТЕРЕОТИПОМ ФАКТ И СОБРАТЬ ДОСТОЙНЫЕ ПЛОДЫ ПОБЕДЫ, ДОСТАВШЕЙСЯ СОВЕТСКИМ ЛЮДЯМ СТОЛЬ ДОРОГОЙ ЦЕНОЙ. А ДЛЯ ЭТОГО НУЖНО БЫЛО СОЗДАТЬ КОМФОРТНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО БЛИЦКРИГА.

Анна ПЕТРОСОВА

Чтобы закрепить договоренности Ялтинской конференции и добиться новых преференций, Сталину необходимо было провести очередную конференцию с союзниками в только что завоеванном советскими войсками Берлине. Встреча в побежденной Германии давала ему значительное моральное превосходство над США и Великобританией. Однако в этой блестящей идее была масса подводных камней. Во-первых, в разрушенном Берлине проводить конференцию было просто негде. А во-вторых, еще в 1942 году было принято решение Политбюро, запрещающее его членам летать самолетами (сам Сталин безумно боялся перемещаться на этом виде транспорта). Проблема заключалась в том, что железнодорожной линии, по которой Иосиф Виссарионович мог бы добраться до Германии, не существовало. Иными словами, она была разрушена. Но вождь не собирался долго ждать, пока ее восстановят, поэтому предстояло решить задачу не из легких.

Организация конференции под кодовым названием операция «Пальма» была поручена Лаврентию Берии. Отвечали за исполнение заместитель наркома внутренних дел комиссар госбезопасности 2-го ранга Сергей Круглов, заместитель начальника 6-го Управления НКГБ (правительственная охрана) и начальник личной охраны Сталина комиссар госбезопасности 3-го ранга Николай Власик. Они срочно прибыли в Берлин и уже оттуда браво рапортовали в Москву: железнодорожное сообщение с Берлином будет восстановлено.

Место встречи

Рапортовать было проще всего, сложнее оказалось выполнить предстоящее суперзадание. Выяснилось, что найти подходящие помещения для конференции в разрушенном Берлине невозможно. С трудом отыскали в пригороде германской столицы единственное уцелевшее здание, достойное столь торжественного мероприятия. Им оказался Цецилиенхоф, дворец германского кронпринца в Потсдаме. Здание было относительно хорошо сохранившимся и довольно вместительным – более 170 комнат. Однако

помещений все равно оказалось маловато. Например, для советского лидера не хватило отдельного туалета (по условиям безопасности каждому руководителю полагался отдельный «нужник»). Как вспоминал переводчик Сталина Валентин Бережков, при очередном походе в туалет, куда он сопровождал вождя, они застали у писсуара нового британского премьера Клементя Эттли. Тот пошутил, мол, в капиталистическом мире это единственное место, где рабочие держат средства производства в своих руках. Сталин ответил: «У нас тоже».

В Цецилиенхофе также не удалось разместить все многочисленные делегации. Для них избрали не пострадавший от войны район фешенебельных вилл Бабель-

Представители «Большой тройки» в Цецилиенхофе (слева направо): Клемент Эттли, Гарри Трумэн и Иосиф Сталин, за Трумэном и Сталиным Вячеслав Молотов

Организацию Потсдамской конференции Иосиф Сталин поручил наркому внутренних дел СССР Лаврентию Берии

сберг. Теперь оставалось дело за малым – в считанные дни восстановить железную дорогу, обеспечить безопасность и комфорт.

6 июня 1945 года Берия подписал приказ «Об обеспечении специальных мероприятий по объектам «Пальма». На расчистку дорог и восстановление мостов в районе проведения конференции были брошены армейские дорожные части и мобилизованное для этой цели местное население. Меньше чем через месяц силами инженеров из НКВД были отремонтированы и пущены электростанции в Бабельсберге и Потсдаме, восстановлены гаражи и два аэродрома – Кладов и Дальгов. Поскольку кормить предстояло уйму народа, неподалеку от дворца создавались «необходимые запасы живности, дичи, гастрономических, бакалейных, фруктовых, кондитерских изделий и напитков». Более того, были открыты три фермы – животноводческая, птицеводческая и овощная. Начались поставки свежей рыбы.

Что касается безопасности, то для проведения операции «Пальма» к Потсдаму и Бабельсбергу к 15 июня 1945 года было переброшено семь полков НКВД и полторы тысячи самых опытных оперативников. Район, где проходила конференция, охраняли более двух тысяч солдат и офицеров войск НКВД. А в самом дворце кронпринца кроме 1000 солдат находились еще 150 оперативников из НКВД. Всеми этими мероприятиями руководил заместитель наркома внутренних дел Иван Серов. В дополнение к советской охране американцы и англичане в конце июня направили в Бабельсберг свои войсковые подразделения. Англичане, например, настаивали на том, чтобы их делегацию охраняло и обслуживало не меньше четы-

рех тысяч солдат. Все помещения, в которых планировалось разместить делегации союзников, были отремонтированы и обеспечены мебелью и всем необходимым. Весь обслуживающий персонал переправили из Москвы: официантов, истопников, швейцаров и горничных предварительно отбирали среди сотрудников «Интуриста».

Личный состав охраны и водителей ГОНа ознакомили с особым приказанием руководства. Этим документом предписывалось всему оперативному составу принимать меры по поддержанию порядка и соблюдению тишины, водителям запрещалось подавать звуковые сигналы в зоне особого района, а с 23.00 до 04.00 прекращалось всякое передвижение (за исключением передвижений по специальным ночным пропускам).

Что касается авиационного обеспечения нужд конференции, то обширная группа специалистов занималась не только принятием и размещением авиагрупп союзников, но и оформляла аэродром. Для встречи лидеров его украсили двухметровыми портретами глав делегаций, которые предварительно нарисовали по фотографиям художники, и выставили их на самых видных местах. Как вспоминал позднее комиссар специально созданной авиационной группы майор Анатолий Зотов, в связи с этим не обошлось без казуса, а для организаторов – без неожиданной и довольно сложной ситуации.

«Как известно, Черчилль, глава английской делегации, вылетел для участия в парламентских выборах. Мы были в полной уверенности, что он вновь станет премьером, и поэтому подготовили только его портреты. Но произошло непредвиденное – к власти пришло лейбористское правительство во главе с Эттли.

Ни у нас, ни у представителей английской делегации в Потсдаме не оказалось фотографии Эттли для изготовления портрета. Союзники с пониманием отнеслись к возникшей проблеме. Немедленно в Лондон на самолете были посланы советский и британский представители. В тот же день фотография нового премьера была доставлена, и портрет Эттли был готов вовремя», – рассказывал Анатолий Георгиевич.

Подготовка операции

После того как было выбрано и обустроено место проведения конференции, оставалось осуществить самую важную часть операции «Пальма» – доставить на встречу с союзниками Сталина. Дело по существу уникальное! Предстояло в рекордные сроки не только восстановить железнодорожное сообщение с германской столицей, но и переделать железнодорожное полотно до советской ширины. Дело в том, что колея на европейских дорогах на порядок уже, чем была в СССР (еще император Николай I повелел специально создавать отличные от европейских дороги, чтобы на случай войны затруднить перебро-

ску врага). Можно было пойти, конечно, более простым путем: переставить вагоны на евроколеса. Однако опасались недовольства вождя, поэтому никто не решился взять на себя ответственность за возможные последствия. И 828 километров железнодорожного полотна за считанные дни приняли привычный для советских людей вид.

А чтобы обеспечить генералиссимусу достойную охрану, вместо одного состава было сформировано сразу три. Основной поезд, в котором ехал Иосиф Сталин, охраняло 90 офицеров. Это был необычный состав. В него вошли несколько вагонов-салонов, вагон для охраны, штабной – с отдельными купе для коменданта поезда, других сотрудников, вагон-гараж на две автомашины, вагон-ресторан и продуктовый. В начале и в конце спецпоезда – платформы с зенитными установками и спаренными крупнокалиберными пулеметами. Спецсостав готовили основательно, обеспечив его огромным запасом топлива и воды. Предусмотрено было все: продукты, проверенные в специальной лаборатории, шифровальщики, радиосвязь. Впереди этой передвижной крепости шел контрольный состав с 40 оперативниками управления охраны, а сзади поезд с еще 70 бойцами войск НКВД. На каждую станцию по пути следования были переброшены дополнительные милицейские наряды, и ответственными назначены высокие чины ГБ.

Организация доставки вождя в Берлин готовилась с такой тщательностью, что позднее ее сравнивали с подготовкой самой ответственной боевой операции. Сталин требовал частых докладов о ходе подготовки к конференции, обеспечении его переезда, интересовался деталями, давал указания. За две недели до поездки на столе у гене-

ВСТРЕЧА В ПОБЕЖДЕННОЙ ГЕРМАНИИ ДАВАЛА СТАЛИНУ ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ МОРАЛЬНОЕ ПРЕВОСХОДСТВО НАД США И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ

ралиссимуса лежал соответствующий документ. «НКВД СССР докладывает об окончании подготовки мероприятий по подготовке приема и размещения предстоящей конференции, – рапортовал 2 июля в своей записке Лаврентий Берия. – Подготовлено 62 виллы (10 000 кв. метров) и один двухэтажный особняк для товарища Сталина: 15 комнат, открытая веранда, мансарда (400 кв. метров). Особняк всем обеспечен. Есть узел связи. Созданы запасы дичи, живности, гастрономических, бакалейных и других продуктов, напитки. Созданы три подсобных хозяйства в семи километрах от Потсдама с животными и птицефермами,

Необходимые условия для дипломатического блицкрига СССР были обеспечены в кратчайшие сроки

К Потсдамской конференции вместо портретов Уинстона Черчилля, проигравшего выборы, пришлось срочно готовить портреты Клементы Эттли, ставшего новым премьер-министром Великобритании (на фото)

Дворец Цецилиенхоф в Потсдаме был выбран в качестве места проведения конференции, поскольку других подходящих уцелевших зданий не нашлось

овощными базами; работают две хлебопекарни. Весь персонал из Москвы. Наготове два специальных аэродрома. Для охраны доставлено семь полков НКВД и 1500 человек оперативного состава. Организована охрана в три кольца. Начальник охраны особняка – генерал-лейтенант Власик. Охрана места конференции – Круглов.

Подготовлен специальный поезд. Маршрут длиной в 1923 километра (по СССР – 1095, Польше – 594, Германии – 234). Обеспечивают безопасность в пути 17 тысяч войск НКВД, 1515 человек оперативного состава. На каждом километре железнодорожного пути от 6 до 15 чело-

век охраны. По линии следования будут курсировать восемь бронепоездов НКВД.

Для Молотова подготовлено двухэтажное здание (11 комнат). Для делегации 55 вилл, в том числе – 8 особняков».

Поезд вождя

Последним этапом подготовки стала пробная поездка в Потсдам, где все уже было готово к встрече. Тогда машинисты и проверили новый поезд (американский локомотив Д^а20-27, полученный по ленд-лизу), который был выбран для путешествия Иосифа Сталина в Берлин. Они выучили каждый поворот, познакомились с особенностями иностранного локомотива.

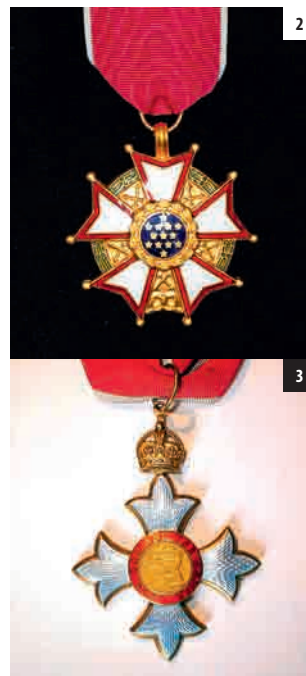
Вели спецсостав первоклассные потомственные машинисты – лейтенанты госбезопасности Виктор Лион и Николай Кудрявкин. Они уже возили Сталина и в Тегеран, и в Ялту. Еще осенью 1942 года вернувшихся из рейса машинистов попросили зайти в кабинет начальника локомотивного депо Москва-Сортировочная, а оттуда отвезли на Лубянку. «Это сейчас все вспоминается с улыбкой, а тогда было не до шуток. Мы знали, что в это учреждение просто так не доставляют», – вспоминал позднее Николай Кудрявкин.

Разговор был коротким. Машинистам предложили работу в транспортном отделе Главного управления охраны НКВД, после чего они стали лейтенантами госбезопасности. Их ознакомили с постановлением Президиума Верховного Совета СССР (под грифом «совершенно секретно»), запрещающим членам Политбюро ЦК ВКП(б) пользоваться воздушным транспортом. Отныне в их служебные обязанности входило обеспечение безопасности движения правительственных поездов: осмотр локомотива, замена его на новый в случае обнаружения неисправностей, контроль за выполнением локомотивной бригадой всех предписаний в пути...

День отъезда Сталина в Берлин был назначен на 15 июля 1945 года. Ранним утром на Белорусский вокзал, откуда отходил поезд особой нормы, вождь прибыл с остальными членами делегации. Точно в намеченный срок раздался сигнал в кабине машиниста – «Вперед!». Как вспоминал позднее Виктор Лион, он, покрывшись испариной от напряжения, потянул рулевую ручку. Спецпоезд не ехал, а «плыл» по путям – мягко, без рывков, так как высокопоставленные пассажиры не любили «неаккуратной» езды, а за резкую остановку «по требованию» и т. п. машинисты получали нагоняй. Сталин любил короткие прогулки. Во время одной из них подошел к локомотиву. «Доедем мы на этой машине до Берлина?» – спросил генералиссимус у Кудрявкина. «Не только до Берлина, – ответил Николай Иванович, – но и обратно в Москву вернемся, товарищ Сталин!»

1

2

3

1. Такой локомотив, полученный от США по ленд-лизу, был впервые использован для поездки Иосифа Сталина на Потсдамскую конференцию

2-3 Замнаркома НКВД Сергей Круглов после конференции стал кавалером американского ордена «Легион достоинства» (2), рыцарем ордена Британской империи (3)

Однако в дороге не обошлось без приключений. «Подъезжаем к Одру, – вспоминал Виктор Лион. – Старый мост разбомблен. Чтобы проехать по наведенному, пришлось заранее сбросить скорость до 5 км в час. Тормозные колодки сильно нагрелись и задымили. Заметив это, помощник машиниста высунулся из кабины локомотива. И, зацепившись за мачту семафора, выпал из окна. Поезд остановился. Бедолагу уложили на носилки, оказали первую медпомощь, отправили в госпиталь. И уже через неделю в Потсдаме он вернулся в строй». Однако о происшествии доложили Сталину, и тот о нем не забыл. За несколько минут до отправления состава в Москву подошел и спросил о самочувствии помощника. Поодаль стоял Берия. Все, кто находился в кабине, покрылись холодным потом. Сталин сделал характерный жест указательным пальцем, улыбнулся и сказал: «Надо, товарищ, быть аккуратнее...»

В Потсдам спецпоезд прибыл строго по графику, составленному в НКВД. Обратный путь протекал без происшествий. Правда, не обошлось без «неприятности» на Белорусском вокзале, куда прибывал спецсостав. Помощник коменданта потребовал остановить поезд так, чтобы подножка вагона-салона оказалась напротив ковровой дорожки, ведущей в депутатский зал. «Въезжая на малой скорости, я, конечно же, видел ковровую дорож-

ку, – вспоминал Виктор Лион. – Но семафор оказался в закрытом состоянии. Поэтому сосредоточился на телефонной трубке и тормозном кране. Вдруг неизвестно откуда, вижу, выскочил стрелочник и замахал красным флагом. Поезд остановился, увы, не там, где надо. Сталину пришлось добираться до машины по мокрому перрону...»

А машиниста заставили писать объяснительную записку. Впрочем, все обошлось. Более того, локомотивную

В СПЕЦСОСТАВ СТАЛИНА ВОШЛИ НЕСКОЛЬКО ВАГОНОВ-САЛОНОВ, ВАГОН ДЛЯ ОХРАНЫ, ШТАБНОЙ С ОТДЕЛЬНЫМ КУПЕ ДЛЯ КОМЕНДАНТА ПОЕЗДА, ДРУГИХ СОТРУДНИКОВ, ВАГОН-ГАРАЖ НА ДВЕ АВТОМАШИНЫ, ВАГОН-РЕСТОРАН И ПРОДУКТОВЫЙ. В НАЧАЛЕ И В КОНЦЕ СПЕЦПОЕЗДА – ПЛАТФОРМЫ С ЗЕНИТНЫМИ УСТАНОВКАМИ И СПАРЕННЫМИ КРУПНОКАЛИБЕРНЫМИ ПУЛЕМЕТАМИ

бригаду наградили медалью «За боевые заслуги». 15 сентября 1945 года Берия представил наиболее отличившихся участников операции «Пальма» к наградам «за успешное выполнение специального задания правительства» (поощрили 2851 человека). Союзники тоже не остались в долгу. Так, замнаркома НКВД Сергей Круглов (он также обеспечивал и безопасность Ялтинской конференции) стал рыцарем ордена Британской империи и кавалером американского ордена «Легион достоинства». ▲

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ БЛИЦКРИГ

Потсдамская конференция стала самым большим внешнеполитическим успехом Сталина

НА ВСТРЕЧЕ СОЮЗНИКОВ ВО ДВОРЦЕ ЦЕЦИЛИЕНХОФ В ПОТСДАМЕ, ПРОХОДИВШЕЙ С 17 ИЮЛЯ ПО 2 АВГУСТА 1945 ГОДА, ВЕРШИЛИСЬ СУДЬБЫ МНОГИХ СТРАН. ДО СИХ ПОР АКТУАЛЬНО ТАКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ, КАК «ПОТПОТСДАМСКИЙ МИР». ОТ РЕШЕНИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК СССР ИОСИФА СТАЛИНА, ПРЕЗИДЕНТА США ГАРРИ ТРУМЭНА, ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ, КОТОРОГО 28 ИЮЛЯ СМЕНИЛ ЕГО ПРЕЕМНИК КЛЕМЕНТ ЭТТЛИ, ЗАВИСЕЛО ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО МНОГИХ ГОСУДАРСТВ, ОПРЕДЕЛЯЛИСЬ НОВЫЕ ГРАНИЦЫ. ПОЭТОМУ САМА КОНФЕРЕНЦИЯ БЫЛА НЕ ЧЕМ ИНЫМ, КАК ПОЛЕМ ДЛЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО БЛИЦКРИГА. И ГОТОВИЛСЯ К НЕЙ КАЖДЫЙ ЛИДЕР ОСНОВАТЕЛЬНО, ПЫТАЯСЬ ДОБИТЬСЯ НОВЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ И ЗАЩИЩАЯ СВОИ ИНТЕРЕСЫ, КОТОРЫЕ ТЕПЕРЬ В СВЕТЕ ПОБЕДЫ НАД ГЕРМАНИЕЙ И УСИЛЕНИЯ СССР РЕЗКО МЕНЯЛИСЬ.

Анна ПЕТРОСОВА

Интересы вождя, ожидание Черчилля и атомный козырь Трумэна

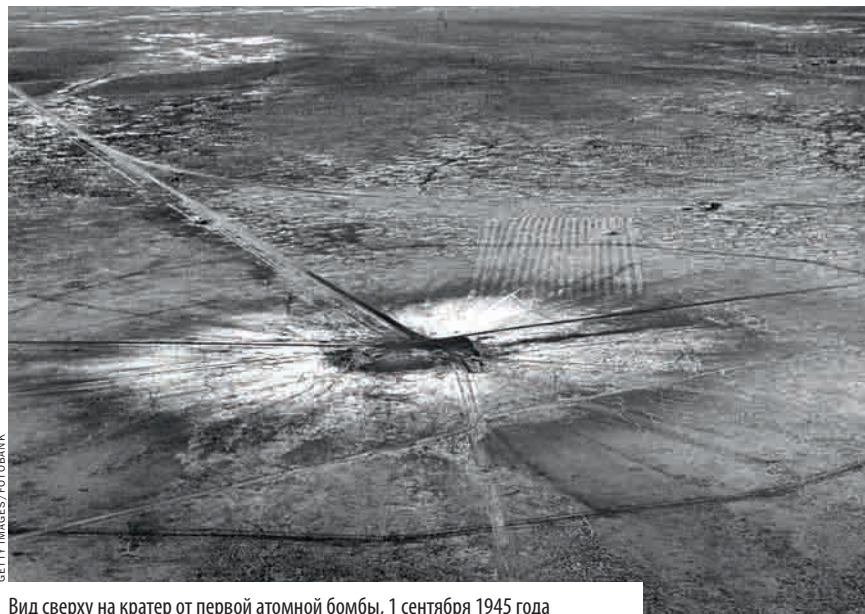
Сталин четко представлял, насколько формальной становится сплоченность антигитлеровской коалиции. И действительно, ослабление союзнической солидарности впоследствии было наглядно продемонстрировано в резких перепалках, не раз возникавших в ходе работы конференции. Он понимал, что англичанин с американцем попытаются оттеснить советские интересы на задний план, поэтому изначально постарался обеспечить удобное место битвы. Сталин собирался в полной мере получить плату за кровь и испытания советского народа.

Выбрав Потсдам – территорию, освобожденную Красной армией, – Сталин имел моральное преимущество перед двумя союзниками, объединившимися против советского лидера. В результате партнеры по переговорному столу ни на секунду не забывали о том, кто и где закончил войну.

У президента США имелись свои резоны. Оказавшийся во главе государства после внезапной кончины Франклина Рузвельта, Гарри Трумэн очень хотел доказать, что он этого достоин. Президента раздражали эпитеты, которыми награждала его американская пресса, называя, между прочим, средним американцем. А Трумэну хотелось признания своей значимости, тем более что у него имелись все козыри для этого. Ему осталось отличное наследство от Рузвельта: по результатам Второй мировой войны США разбогатели, «великую депрессию» забыли как страшный сон, государство уже стало вторым мировым полюсом, имперские запросы росли как на дрожжах. А тут еще и с атомной бомбой, наконец, все получилось.

17 июля 1945 года, в день открытия Потсдамской конференции, Гарри Трумэн получил в Берлине короткую шифrogramму, содержащую три слова: «Младенцы благополучно родились». Содержание шифровки означало, что в штате Нью-Мехико в 5 часов 30 минут утра 16 июля

на секретном полигоне Аламогордо была взорвана первая в истории человечества атомная бомба. Трумэн с удовольствием поделился этой новостью с премьером Черчиллем. Тот, как известно, немного напрягся, однако воспринял это как бонус и в пользу Великобритании, а вернее – своей политической карьеры. Как известно, приближались парламентские выборы, и Уинстон Черчилль находился в подвешенном состоянии. Не исключался вариант, что по результатам голосования он может лишиться премьерского кресла. Поэтому осадить зарвавшегося от своих побед Дядюшку Джо (так прозвали Сталина), которого так и не удалось сделать статистом в разделе европейского имущества, а заодно и выбить побольше уступок в пользу интересов Великобритании – все это было бы для англичанина как нельзя кстати. И Черчилль, и Трумэн

Вид сверху на кратер от первой атомной бомбы, 1 сентября 1945 года

Иосиф Сталин (в центре), Вячеслав Молотов (слева), Андрей Вышинский (справа) и другие участники советской делегации во время заседания Потсдамской конференции

РИА-НОВОСТИ

Послание президента Крайовой Рады Народовой и премьер-министра Польского временного правительства национального единства Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

Варшава, 20 июля 1945 г.

От имени Польского временного правительства национального единства обращаемся к Вам, г-н генералиссимус, по жизненно важному для польского народа вопросу западных границ Польской Республики. Польское временное правительство национального единства, выражая единодушную и непреклонную волю всего польского народа, считает, что только граница, проходящая на юге вдоль бывшей немецко-чехословацкой границы вдоль реки Западная Нейсе и левого берега реки Одер, включая Штеттин, западнее Свиномюнде, может быть справедливой границей, обеспечивающей польскому народу условия благоприятного развития, безопасности в Европе и прочного мира во всем мире.

Польский народ, который понес огромные потери в войне против Германии, всякое другое решение западной границы рассматривал бы как обиду и угрозу для будущности польского народа и государства. Идентичные ноты мы одновременно направляем президенту США г-ну Трумэну и премьер-министру Великобритании г-ну Уинстону Черчиллю в том убеждении, что вопрос о западных границах Польши будет решен положительно во время происходящих сейчас столь важных переговоров. Пользуемся случаем, чтобы передать Вам, г-н генералиссимус, выражение нашего самого глубочайшего уважения.

Президент Крайовой Рады Народовой Болеслав Берут

Премьер-министр Временного правительства национального единства

Эд. Осубка-Моравский.

надеялись при помощи атомного шантажа восстановить «дипломатическое равновесие» и «сделать Россию более сговорчивой в Европе». Британский премьер не сомневался – народ не забудет его схватку с Гитлером, но для пущей уверенности ему был просто необходим и личный успех на переговорах для того, чтобы укрепить собственный имидж «отца нации».

Германский передел

Дипломатическая битва началась с первых же часов конференции. Черчилль и Трумэн постарались сразу поставить Дядюшку Джо на место. «Первое время, – вспоминал участник конференции маршал Советского Союза Георгий Жуков, – конференция проходила очень напряженно. Советской делегации пришлось столкнуться с единым фронтом и заранее согласованной позицией США и Англии». Дело доходило до угроз Трумэна немедленно покинуть конференцию. На это ему было спокойно сказано, что и советской делегации хочется домой. Хотя, по сравнению с Черчиллем, американский президент, «видимо, в силу своего тогда еще ограниченного дипломатического опыта реже вступал в острые политические дискуссии», представляя приоритет англичанину.

Главный вопрос – о будущих европейских границах – англичанин с американцем собирались решать сами, а союзнику Сталину по возможности кинуть кусок, который ему и так по правам победителя причитался – репарации Германии. Однако столь грандиозные планы почил в Бозе. Иосиф Виссарионович не стал церемониться,

напомнив, чей народ главный победитель. На первом же пленарном заседании вновь заговорили о Польше, как, впрочем, в свое время на Тегеранской и Ялтинской конференциях. Советская делегация отстаивала западную польскую границу по рекам Одер – Нейсе.

Стоит вспомнить, что озабоченность Сталина будущими отношениями с Польшей проявилась еще в конце 1944 года. Тогда был отдан приказ советским войскам по возможности избегать уничтожения промышленных предприятий в Силезии (территория в среднем и верхнем течении Одера). И становилось очевидным – одна из целей советской политики заключалась в том, чтобы предотвратить всякую возможность для Германии когда-либо вновь потребовать возврата отошедших к Польше немецких территорий между Одером и Нейсе. И теперь на конференции Трумэн упрекал Сталина за фактическую передачу полякам этих районов, не дожидаясь мирной конференции. Однако Иосиф Виссарионович понимал: или сейчас или никогда, и его советники отлично подготовились. Помимо основных козырей (начало войны с Японией и репарации) Сталин решил устроить и демократическое шоу. По настоянию советской стороны в Потсдам прибыли представители из Варшавы во главе с Болеславом Берутом. Поляки требовали немецкие земли и обещали демократические выборы. Соответственно английский премьер и американский президент им советовали не спешить. А острый на язык Уинстон Черчилль даже выразил сомнение, что Польша сможет успешно «переварить» столь огромную территорию. Премьер положил немало сил на то, чтобы переубедить делегатов из Варшавы. Обсуждение польского вопроса при этом напоминало Грюнвальдскую битву. Но, как оказалось, отбить «немецкие» земли не удалось, и это стало последним сражением Черчилля на конференции в качестве премьера Великобритании.

Зато поляки могли несказанно радоваться. Потсдамским соглашением была определена новая польско-германская граница по линии Одер – Нейсе. Польше отошла большая часть территорий, которых лишилась Германия, сокращенная на четверть по сравнению с 1937 годом. Причем, помимо сельскохозяйственных земель, полякам досталась Верхняя Силезия – крупнейший индустриальный центр прежней Германии. Жаль, что сейчас в Варшаве не вспоминают, какой подарок преподнес этой стране Сталин, правда, за счет немецких земель.

Другим провалом для англо-американского дуэта стало вынужденное решение о присоединении к Советскому Союзу северной части Восточной Пруссии с Кенигсбергом. Здесь не в накладе осталась Литовская ССР, которая получила «немного» Пруссии вместе с Клайпедой, и с тех пор в качестве «своей» территории Литва пользуется наследием Советского Союза. Восточная Европа де-факто

Пленные немцы в Севастополе, 9 мая 1944 года

Город Эльбинг в день освобождения частями Красной армии.

Польша, 10 февраля 1945 года

была признана сферой влияния СССР. В ответ на это советской делегации пришлось пойти на уступки в вопросах репараций.

Возмещение ущерба

Как известно, оставшуюся территорию Германии временно поделили на четыре зоны оккупации, которые курировали СССР, Великобритания, США и Франция. В основу управления разделенной Германией были заложены принципы «четырёх «Д» – денацификация (борьба с нацизмом), демилитаризация, демократизация и демонаполизация. Потсдамские соглашения предусматривали полное разоружение Германии, роспуск ее вооруженных сил, уничтожение монополий и ликвидацию в Германии

всей промышленности, которая могла бы быть использована для военного производства, уничтожение национал-социалистской партии, подконтрольных ей организаций и учреждений, предотвращение всякой нацистской и милитаристской деятельности или пропаганды в стране.

Вопрос о репарациях от Германии имел особое значение для СССР, который понес беспрецедентный ущерб от причиненных немцами разрушений. Соответственно, советская сторона попыталась установить принцип, согласно которому репарации должны взиматься на общегерманской основе. Это дало бы право СССР на контроль над основными немецкими промышленными предприятиями, большинство

из которых находилось в западных оккупационных зонах. Понятно, что для полного возмещения наших потерь не хватило бы и всего национального богатства Германии, однако Сталин придерживался принципа: взять столько, сколько удастся. Ничего не казалось лишним, когда речь шла о том, чтобы поднять из руин Украину, Белоруссию, центральные области России, где более трети населения лишилось жилья, более четырех пятых производственных мощностей было разрушено, обрушены все мосты, уничтожено 80 тысяч километров рельсового пути.

Однако в вопросе репараций незаинтересованные в скорейшем восстановлении СССР союзники заняли жесткую позицию. 23 июля госсекретарь США Джеймс Бирнс заявил, что предложенная Иосифом Сталиным сумма в \$20 млрд (половина которой предназначалась для Советского Союза) является «нереальной», и отказался назвать какую-либо другую цифру. Тут сразу вспоминается, как после Первой мировой войны американцы обязали немцев заплатить репараций только Штатам на сумму \$55 млрд, хотя на территорию США ни тогда, ни во Вторую мировую войну не упало ни единой немецкой бомбы или снаряда. Теперь же, еще до капитуляции нацистской Германии, союзники решили фактически списать фашистским агрессорам материальную ответственность за политику разрушения и уничтожения.

Бирнс также повторил возражения правительства Соединенных Штатов против вмешательства СССР в осуществление контроля над промышленностью Рура и других районов Западной Германии. Затем произошел следующий разговор:

«Молотов: Насколько я понимаю, вы имеете в виду, что каждая страна должна получить репарации со своей собственной зоны. Если мы не придем к соглашению, результат будет тот же.

Бирнс: Да.

Молотов: Не означает ли ваше предложение, что каждая страна будет иметь свободу рук в своей зоне и будет действовать совершенно независимо от других?

Бирнс: Это верно по существу».

Советская делегация больше недели противилась принятию этого предложения, но в итоге согласилась с ним на следующих условиях: СССР будет также дана возможность изъять германские активы во всей Восточной Европе; он получит дополнительно небольшой процент (10–15%) репараций, взимаемых с Западной Германии, и, наконец, западные державы признают линию Одер – Нейсе. В сущности, это означало полный отказ от подхода к решению вопроса о репарациях на общегерманской основе. Даже те незначительные репарационные поставки для Советского Союза из Западной Германии, что сохраняли в какой-то мере видимость «общегерманского» подхода, были прекращены меньше чем через год.

Совещание Маршала Советского Союза Георгия Жукова (в середине) и адмирала флота Василия Кузнецова (в черном кителе), дворец Цецилиенхоф в Потсдаме, 1945 год

Советская делегация на входе в конференц-зал

Участники Потсдамской конференции (слева направо) Иосиф Сталин, Гарри Трумэн и Уинстон Черчилль общаются с прессой

Такое урегулирование вопроса и положило начало политике, направленной на то, чтобы не допускать Советский Союз в Западную Германию, но в то же время укрепило его экономический и политический контроль над Восточной Германией и Восточной Европой в целом.

Другой болезненный вопрос, который решался на конференции, касался единственного на тот момент в Европе оплота фашизма – франкистской Испании. Сталин пытался убедить английское и американское правительства разорвать дипломатические отношения с Испанией в надежде ускорить тем самым падение режима Франко. Однако ни США, ни Англия на это не пошли и дали согласие лишь на исключение Испании из числа стран – членов Организации Объединенных Наций. Зато в обмен на согласие СССР участвовать в войне против Японии союзники закрывали глаза на присоединение южного Сахалина и южных Курил к Советскому Союзу.

Таким образом, несмотря на весьма далекую от дружбы и союзничества обстановку на Потсдамской конференции, советская делегация добилась многих дипломатических побед почти на всех направлениях. И отдельные «поражения» вовсе не портят общую картину. Конференция стала самым большим внешнеполитическим успехом Сталина, который повел себя грамотно и умело. Был эпизод, когда он проявил завидное самообладание. Безусловно, Гарри Трумэн, а вместе с ним и высшие военные круги США были заинтересованы

в помощи СССР в войне против Японии. Это заставляло Трумэна быть сдержанным, но он все-таки не смог совладать со своими эмоциями и использовал заветный козырь. 24 июля после окончания пленарного заседания конференции вместе со своим переводчиком президент подошел к Сталину и сказал ему о том, что у США появилось оружие «исключительной разрушительной силы». Генералиссимус ничем не выдал своих чувств (чего ему

ВОПРОС О РЕПАРАЦИЯХ ИМЕЛ ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СССР, КОТОРЫЙ ПОНЕС БЕСПРИМЕРНЫЙ УЩЕРБ ОТ ПРИЧИНЕННЫХ НЕМЦАМИ РАЗРУШЕНИЙ. СОВЕТСКАЯ СТОРОНА ПОПЫТАЛАСЬ УСТАНОВИТЬ ПРИНЦИП ВЗИМАНИЯ РЕПАРАЦИЙ НА ОБЩЕ- ГЕРМАНСКОЙ ОСНОВЕ

это стоило – никому не известно) и сделал вид, будто это сообщение его совсем не удивило. Беседа на этом и закончилась. Узнавший о происшедшем Черчилль поспешил с выводом, решив, что глава Советского правительства просто «не имел ни малейшего представления о той революции в международных делах, которая свершилась». Однако вождь прекрасно понял смысл шантажа Трумэна. Вернувшись с заседания, он в присутствии Георгия Жукова рассказал Вячеславу Молотову о состоявшемся разговоре и заметил: «Надо будет переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы». ▲

Потсдамская конференция глазами иностранных журналистов

МУЗЫКА, МЕНЮ И ПОЛИТИКА

Анна ПЕТРОВА

«ГРОМ ВОЙНЫ СМЕНИЛСЯ НЕЖНЫМИ ЗВУКАМИ МЕНУЭТА. ДЫМ И ПЫЛЬ СРАЖЕНИЙ ЗА СИДИ-БАРАНИ, СТАЛИНГРАД И ААХЕН РАССЕЯЛИСЬ, И ПЕРЕД ГЛАЗАМИ, СЛОВНО МИРАЖ, РАСКИНУЛИСЬ ЗЕЛЕННЫЕ СТРИЖЕННЫЕ ЛУЖАЙКИ У ДВОРЦА САН-СУСИ. ПОМИМО ЭТОГО ДВОРЦА, ТАМ ЕСТЬ И ДРУГОЙ – БОЛЬШОЙ И УРОДЛИВЫЙ, И СИМПАТИЧНОЕ НЕБОЛЬШОЕ ОЗЕРО. ИМЕННО ЗДЕСЬ, В ПОТСДАМЕ, ЛЕТНИМ ВЕЧЕРОМ СОБРАЛАСЬ «БОЛЬШАЯ ТРОЙКА» – ПОСЛУШАТЬ КОНЦЕРТ», – ОПОВЕЩАЛ ЗНАМЕНИТЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ ЖУРНАЛ TIME В СТАТЬЕ «ПОТСДАМСКИЙ МЕНУЭТ», ОПУБЛИКОВАННОЙ 30 ИЮЛЯ 1945 ГОДА.

Событие такого вселенского масштаба, как Потсдамская конференция, привлекло невероятное количество журналистов. Было очевидно, что в эти дни решается судьба многих стран и послевоенное устройство не только Европы. К тому же политики проявили доселе невиданную информационную щедрость. Учитывая закрытость конференций в Тегеране и Ялте, они допустили на Потсдамскую – 150 репортеров, которые, правда, расселились в Берлине, а их появление в Потсдаме было строго регламентировано. Однако ожидания политических сенсаций оказались для многих журналистов напрасными...

На конференции, которая началась «без спешки, ни шатко ни валко», западных журналистов привлекала любая мелочь. «Первым на самолете в Германию прибыл Трумэн, чуть позже прилетел Черчилль», – оповещали мир корреспонденты. Что касается Сталина, то он задержался дольше, так как ехал на поезде. «По пути его следования русские приказали задернуть занавески и закрыть ставни во всех домах. Немцам не разрешили увидеть человека, чьи солдаты перебили больше половины «молодых волков» Гитлера. Трумэн проехал по Берлину в открытом автомобиле...» – гордился американский Time своим президентом.

Черчилль и Сталин по очереди нанесли визиты американцу. Сталин даже остался на обед. Повар Трумэна не очень расщедрился на меню. «Двум самым могущественным людям на планете» пришлось довольствоваться печенкой с луком, констатировали газеты. Зато уже на следующий день Сталин принимал американского президента по-царски. Так как Трумэн предварительно зашел отобедать к Черчиллю, у Иосифа Виссарионовича гостя ожидало «легкое угощение». «В меню были икра, мясо и рыба – самый минимум по стандартам русских банкетов», – делились впечатлениями журналисты.

Первое заседание

17 июля около пяти часов после полудня парк дворца Цецилиенхоф, над островерхой крышей которого развевались на ветру флаги союзников, огласился шумом подъезжающих авто: участники Потсдамской конференции собирались на первое пленарное заседание. Англичане прибыли раньше всех. Через несколько минут добралась группа Гарри Трумэна, вслед за ней подъехали машины с советской делегацией. В мрачный, своеобразной формы зал (сверху он был точно срезан косым ударом), в котором открывалась конференция, вело четыре двери. Три из них были распределены между делегациями –

у каждой своя. Поэтому, когда часы пробили пять, скрип каждой из этих дверей предварил появление Иосифа Сталина, Гарри Трумэна, Уинстона Черчилля. Вслед за ними в полном соответствии с этикетом появились министры иностранных дел.

Главы делегаций расположились непосредственно за столом в креслах с высокими спинками, а в обычных

УЧИТЫВАЯ ЗАКРЫТОСТЬ КОНФЕРЕНЦИЙ В ТЕГЕРАНЕ И ЯЛТЕ, НА ПОТСДАМСКУЮ – ДОПУСТИЛИ 150 РЕПОРТЕРОВ, КОТОРЫЕ, ПРАВДА, РАССЕЛИЛИСЬ В БЕРЛИНЕ, А ИХ ПОЯВЛЕНИЕ В ПОТСДАМЕ БЫЛО СТРОГО РЕГЛАМЕНТИРОВАНО

креслах – их ближайшие советники. Журналистам и фотокорреспондентам было предоставлено 10 минут, чтобы запечатлеть этот исторический момент. После того как они покинули зал, было предложено избрать председателем конференции Трумэна.

Ужин у Трумэна

Традиционно западные журналисты обстоятельно собирали по мелочам любую информацию о лидерах: что ели, какую музыку слушали, как шутили. В итоге английские, французские и даже немецкие домохозяйки обсуждали

клубнику, бифштексы, швейцарские часы и прочую роскошь, «которой окружила себя «Большая тройка» и ее свита».

«Сегодня главным в Потсдаме стал человек «низкого происхождения» из миссурийской глубинки по имени Гарри Трумэн. Потомок Мальборо Уинстон Черчилль и советский диктатор Иосиф Сталин попросили президента США председательствовать на конференции «Большой тройки», – смаковал подробности Time... – Иосиф Сталин пришел на банкет, устроенный Трумэном, в мундире цвета хаки с алыми погонами и золотой звездой Героя Советского Союза на кителе. (Маркс, увидев его, наверняка проворчал бы в бороду что-то неодобрительное, но Энгельс, не чуждый щегольства, наверняка оценил бы эту красивую униформу.) Черчилль, у которого сталинский мундир в Ялте вызвал острую зависть, вспомнил, что почетное звание Лорда-хранителя Пяти портов дает ему право носить военную форму такого же светло-бежевого цвета, и не преминул надеть ее на банкет. Трумэн появился в коричневом деловом костюме. Из 15-ти других приглашенных все, кроме адмирала Уильяма Д. Леги, тоже были в штатском».

За первую неделю конференции изнывающие от любопытства журналисты, обосновавшиеся в Берлине, не получили из Потсдама никаких политических новостей. Они из кожи вон лезли, чтобы хоть что-то изобразить на пустом месте. Было лишь известно, что каждое утро в 11 часов Вячеслав Молотов, Джеймс Бирнс и Эн-

18 июля 1945 года. Второе заседание Потсдамской конференции.

Черчилль: Есть один вопрос вне порядка дня, не особенно важный с точки зрения международных отношений, имеющий временное значение, о котором я хотел бы поговорить. Во время нашей встречи в Тегеране представителям печати было очень трудно получать какие-либо сведения о работе конференции, а во время Ялтинской конференции – совершенно невозможно. В Берлине собралось около 180 корреспондентов, кото-

рые бродят по окрестностям в состоянии неистовства и возмущения.

Сталин: Это целая рота. Кто их сюда пропустил?

Черчилль: Они находятся, конечно, не здесь, не внутри этой зоны, а в Берлине. Конечно, мы можем работать спокойно только при условии сохранения секретности, и эту секретность мы обязаны обеспечить. Если оба мои коллеги согласятся со мной, то я, как старый журналист, мог бы переговорить с ними,

объяснив им необходимость сохранения секретности нашей встречи, сказал бы им, что мы относимся к ним с симпатией, но не можем рассказать то, что здесь происходит. Я считаю, что надо им погладить крылья, чтобы они успокоились.

Сталин: Чего они хотят, каковы их требования?

Трумэн: У каждой из наших делегаций имеются специальные представители по вопросам печати, и их дело защищать нас от претензий

корреспондентов. Пусть они занимаются своим делом. Можно поручить им переговорить с журналистами.

Черчилль: Я, конечно, не хочу быть ягненком, которым жертвуют. Я могу переговорить с ними, если будет гарантия генералиссимуса в случае необходимости выручить меня войсками. Можно себе представить, как часто главам разных государств хотелось, чтобы при общении с журналистами их войска выручили.

*Из сборника документов
«Тегеран – Ялта – Потсдам»,
составители: Ш.П. Санакоев,
Б.Л. Цыбулевский, 1970*

Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, Президент США Гарри Трумэн и Председатель Совнаркома СССР Иосиф Сталин (слева направо) на Потсдамской конференции во дворце Цецилиенхоф

тони Иден проводят совещание за закрытыми дверями. Именно советский наркоминдел, новый госсекретарь США и глава британского форин-офис делали основную рутинную работу.

Одни поговаривали, что Трумэн привез в Потсдам «чертежи» будущего устройства Европы; другие утверждали, что большую часть конкретных вопросов, естественно, поднимают Черчилль и Сталин. Но что происходит на самом деле, не знал никто. «Добиваются ли участники каких-либо результатов?» – вопрошали журналисты. «В сжатом коммюнике американской делегации утверждается, что да. И на личном уровне они вроде неплохо ладят друг с другом, а это может иметь огромное значение – особенно установление контакта между Трумэном и Сталиным, ведь это их первая встреча. Американский президент уже провел вместе с ним почти столько же времени, сколько Рузвельт в Тегеране и Ялте (12 дней в общей сложности)», – писал Time.

До ужина у Трумэна репортажи из Потсдама, как утверждали сами журналисты, не делали чести мировой прессе. И теперь, собравшись у президента, корреспонденты пытались уловить хотя бы малейшую перемену в настроении лидеров и тех, кто их окружает. Вот, после ужина за фортепиано сел сержант армии США Юджин Лист. Его отец родился в России. При составлении про-

граммы концерта Лист уделил особое внимание Сталину: он сыграл Чайковского, три прелюдии Шостаковича, несколько волжских, кавказских и казачьих народных песен. Вождю исполнение понравилось: он подошел к Листу, пожал руку, выпил за его здоровье и попросил сыграть что-то еще. И только потом, воздав должное музыке, Сталин и Трумэн уединились в углу с личными переводчиками – Чарльзом Чипом Боленом из Госдепартамента и Владимиром Павловым. Однако, как потом писали журналисты, Уинстон Черчилль, осведомленный о повадках Трумэна, ловко «разбил» этот тет-а-тет, попросив Листа сыграть «Миссурийский вальс». Теперь уже президенту пришлось воздавать должное музыке. В конце концов, он даже сел за рояль и исполнил менуэт. Черчилль и Сталин «с энтузиазмом аплодировали».

Усталый Черчилль

Особенно смаковали западные репортеры внешний вид английского премьера. «Поначалу в Потсдаме Черчилль выглядел усталым – почти больным – хотя после предвыборной кампании ему удалось выкроить неделю для отдыха в Андае. В первую ночь он не мог заснуть – мешал лязг подковок на сапогах британских часовых, мерявших шагами двор под его окном. На следующий день часовым велели переобуться в ботинки на каучуковой подошве

Гарри Трумэн посещает Иосифа Сталина в его резиденции в Бабельсберге: (слева направо) Бирнс (директор Управления военной мобилизации – Прим. ред.), Трумэн, Сталин, Молотов, позади между Бирнсом и Трумэном – Андрей Громыко (советский посол в США)

и держаться подальше от премьер-министра. Впрочем, его немного приободрила поездка в Берлин», – утверждает газетчики.

Перед Рейхстагом Черчилль увидел огромный в яркочерной рамке плакат, на котором было что-то написано на русском и немецком языках. Премьер попросил перевести ему содержание плаката. Переводчик прочитал: «Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский и государство германское – остаются. И. Сталин».

Черчилль раздраженно прокомментировал: «Как вам это нравится? Мы тут ждем конференции. А Сталин ее уже начал, без нас. Хитрый византиец...»

Посетовав на советского «византийца», премьер, который в свое время пообещал, что загонит нацистского зверя в его логово, посетил руины гитлеровской Рейхсканцелярии. Англичанин – «массивный, безмолвный, торжествующий – постоял на том месте, где «этого выскочку» последний раз видели живым». Несмотря на отталкивающий запах, он спустился в заваленный мусором бункер – последнее пристанище Гитлера и Евы Браун, здесь он и задержался надолго, в глубокой задумчивости. Потом он отвернулся, опустил голову, «сложил пальцы правой руки буквой V».

Впрочем, самого Черчилля, а вернее его политическую карьеру, этот знак, равно как и сама победа, не спасли. Он со дня на день ожидал известий о выборах в Великобритании, от этого зависело, останется ли он и дальше премьером. Однако если сам Черчилль еще на что-то надеялся, то для окружающих был очевиден его надвигающийся пенсионный отдых.

Характерен эпизод, описываемый иностранными журналистами, когда в Тиргартене для смотра были выстроены британские войска. Подъехал Черчилль, и из группы солдат раздались приветственные возгласы. Довольный премьер подумал, что они адресованы ему и поднял руку с указательным и средним пальцами, сложенными в виде V – символа победы. Но потом, однако, Черчилль услышал, что солдаты кричат: «Эттли! Эттли!» Он тут же опустил руку, «надулся, сердито глядя прямо перед собой». Зато ехавший в следующем джипе вице-премьер – лейборист Клемент Эттли, главный конкурент Черчилля по предвыборной борьбе, с улыбкой помахал солдатам. Эттли и займет место Черчилля, а пока тот еще об этом не знал и надеялся на свою счастлившую звезду и старые заслуги.

Ожидание и эпизоды, похожие на смотр в Тиргартене, настолько выбивали премьера из колеи, что он даже

1. На Потсдамской конференции Иосифа Сталина называли Дядюшкой Джо и Хитрым византийцем
2. Конференц-зал, в котором тремя лидерами союзных государств было подписано Потсдамское соглашение, предусматривавшее демилитаризацию Германии

попросил свою жену вылететь в Потсдам для моральной поддержки. К тому же, как писали газеты, стало известно, что один из двоих сыновей Черчилля пропал без вести на Бирманском фронте.

Скрытный Дядюшка Джо

Уставшие от догадок, описания еды и внешнего вида лидеров иностранные корреспонденты сетовали на отсутствие иной информации. Трумэн и Черчилль могли бы убедить скрытного Дядюшку Джо Сталина «распространять с разумными временными интервалами коммюнике об общем ходе работы конференции», – возмущались журналисты. Хотя на деле «тройка» была изолирована от прессы не больше, чем Рузвельт и Черчилль во время их саммитов или Тегеранской и Ялтинской конференций. Разница была лишь в количестве репортеров – слишком много их находилось в Берлине. Однако, как оказалось, некоторые из них приехали не просто так. По крайней мере, именно благодаря репортерам удалось узнать о казусе, который произошел с лидерами.

Так, во время заседания участники разволновались, услышав звуки взрывов, один из помощников был отправлен за информацией. Тот потратил целый час на то, чтобы пройти «через русские посты, расставленные на потсдамских улицах через каждые 100 метров, и выяснить, что виновник происшествия – 502-я саперная рота армии США». Солдаты подрывали оставленные немцами мины замедленного действия.

Это был не единственный «шум за сценой». Французы, к примеру, были возмущены тем, что их оставили за бортом конференции, и опасались, что «тройка» проявит излишнюю мягкость по отношению к Германии. Парижская

Le Canard Enchaîné утверждала, что «в Потсдаме немцы делят союзников на четыре «зоны оккупации»».

Потом, когда стали ясны итоги Потсдамской конференции, представители западной прессы уже не смаковали подробности о том, кто во что был одет и что подавалось на том или ином приеме. В большинстве своем журналисты выдавали негативную оценку судьбоносной встрече лидеров. Особенно старались английские и американские издания. Саму конференцию в прессе назвали тупиком, советскую делегацию обвиняли в повышении уровня воинственности, а о Трумэне и Бирнсе говорили, что они выиграли бы аплодисменты конгресса, если бы были более жесткими с русскими.

Как отмечал американский журнал Life, во-первых, любая проблема, рассматриваемая в Потсдаме, может привести к укреплению позиций России; «во-вторых, средний американец попросту не знает, что делать с Россией, а Трумэн – очень средний американец». 2 августа, в день закрытия Потсдамской конференции, The New York Times писала: «В Потсдам Сталин прибыл для того, чтобы, воспользовавшись затруднительным положением Америки, связанным с войной с Японией, путем запугивания, шантажа и вымогательства заполучить санкцию великих демократических держав на грандиозный грабег и насилие в Восточной Европе и на Балканах».

Понятно, что таким образом журналисты передавали политические настроения в своих государствах. А Потсдамская встреча, как это особенно четко прослеживается в опусах иностранной прессы, ознаменовав окончание Второй мировой войны, стала первым шагом на пути к другому, не менее сложному этапу межгосударственных отношений – холодной войне. ◀

Значение Тегеранской и Крымской конференций для современного правопорядка

МОСТ ВРЕМЕНИ

Елена ГАНЮШКИНА

кандидат юридических наук

ВЫСТУПАЯ НА 16-Й СЕССИИ СОВЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ЖЕНЕВЕ 28 ФЕВРАЛЯ 2011 ГОДА, МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РФ СЕРГЕЙ ЛАВРОВ ЗАМЕТИЛ: « В ПРОШЛОМ ГОДУ МЫ ОТМЕТИЛИ 65-ЛЕТИЕ ДВУХ КЛЮЧЕВЫХ СОБЫТИЙ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА – ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И УЧРЕЖДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА ДЛЯ СУДА НАД ГЛАВНЫМИ НАЦИСТСКИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ. ТРАГЕДИЯ ТОЙ ВОЙНЫ УБЕДИЛА МИРОВЫХ ЛИДЕРОВ В НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАТЬ ОРГАНИЗАЦИЮ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ. УСТАВ ООН СТАЛ ОСНОВОЙ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ФУНДАМЕНТАЛЬНЫМ КОДЕКСОМ ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВ И МНОГОСТОРОННИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЗАЛОЖИЛ ОСНОВЫ НЫНЕШНЕЙ СИСТЕМЫ ПООЩРЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА».

Международные конференции, предшествовавшие созданию ООН, и послевоенный Нюрнбергский процесс тесно связаны тем, что обсуждались в рамках одних и тех же форумов – официальных встреч министров иностранных дел и глав государств и правительств стран антигитлеровской коалиции. Материалы Тегеранской конференции 1943 года, Крымской (Ялтинской) конференции 1945 года и Нюрнбергского процесса, начавшегося в 1946 году, представляют интерес не только для тех, кто интересуется историей международных отношений, международного права или военной историей. Принятые в ходе заседаний этих органов многосторонней дипломатии решения продолжают оказывать влияние на современный миропорядок. Обращаться еще раз к событиям, произошедшим много лет назад, необходимо еще и потому, что итоги Тегеранской и Крымской (Ялтинской) конференций и Нюрнбергского процесса на протяжении многих лет искажали и продолжают неверно интерпретировать и в наши дни.

Значение Тегеранской конференции: мифы и реальность

Самый распространенный миф относительно Тегеранской конференции 1943 года – не важно, что именно было решено в ходе этой встречи глав государств и правительств трех

стран, а важен сам факт того, что они впервые встретились и установили личные контакты. «Вообще важность конференции определялась не столько достижением конкретных результатов (кроме военной области), – писал, например, французский историк Дюрозель, – сколько созданием новой атмосферы». Американский исследователь обращал внимание на то, что Тегеранская конференция помогла рассеять опасения относительно будущей политики России и дала основания надеяться, что она посвятит свои великие силы делу «прочного мира» так же искренне, как посвятила их войне. Это лишь отчасти справедливо. Действительно, установленный в Тегеране личный контакт руководителей трех государств продемонстрировал всему миру, в какой степени великие державы могут согласовывать свои позиции, да и сам американский президент Франклин Рузвельт считал установление дружественных отношений с Советским Союзом «высшим достижением» своего правления, но этим значение Тегеранской встречи вовсе не ограничивалось.

Среди значимых для современного миропорядка документов Тегеранской конференции следует в первую очередь отметить Декларацию трех держав – СССР, США и Англии о совместных действиях в войне против Германии и о послевоенном сотрудничестве от 1 декабря 1943 года. В ней выражена решимость трех государств работать совместно как во время войны, так и в последующее мирное

время: «Мы полностью признаем высокую ответственность, лежащую на нас и на всех Объединенных Нациях, за осуществление такого мира, который получит одобрение подавляющей массы народов земного шара и который устранил бедствия и ужасы войны на многие поколения.

Совместно с нашими дипломатическими советниками мы рассмотрели проблемы будущего. Мы будем стремиться к сотрудничеству и активному участию всех стран, больших и малых, народы которых сердцем и разумом посвятили себя, подобно нашим народам, задаче устранения тирании, рабства, угнетения и нетерпимости. Мы будем приветствовать их вступление в мировую семью демократических стран, когда они пожелают это сделать». Именно эту часть документа первый судья Международного суда ООН Сергей Крылов считал наиболее значимым достижением Тегеранской конференции, в которой просматриваются будущие миролюбивые цели ООН, открытость для участия всех демократических государств, разделяющих идею объединения в единую организацию. Однако в итоговых документах Тегеранской конференции нет никаких указаний относительно структуры и способа функционирования будущей международной организации.

В ходе Тегеранской конференции у президента США Франклина Рузвельта, премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля и председателя Совета Народных Комиссаров СССР Иосифа Сталина не было общего понимания того, сколько организаций необходимо создать для решения проблем послевоенного устройства. Черчилль предлагал создать три организации – европейскую, дальневосточную и американскую. Рузвельт полагал, что США не могут быть членом европейской организации и не будут в этом заинтересованы в послевоенное время, поскольку только такое потрясение, как нынешняя война, заставило американцев направлять свои войска за океан. Сталин высказывался в пользу международной организации, но отметил, что малые страны в Европе могут быть недовольны такого рода организацией, и предложил создать одну организацию для Европы, а другую – дальневосточную или мировую. При этом надо учитывать, что речь шла о структурах, призванных обеспечить международную безопасность. В наши дни наряду с системой коллективной безопасности универсального характера, основанной на положениях Устава ООН, сложились и действуют региональные системы коллективной безопасности.

Франклин Рузвельт предлагал к обсуждению схему создания будущей международной организации безопасности, состоящей из трех органов:

- Ассамблея из представителей всех членов Объединенных Наций, не имеющая никакой другой власти, кроме дачи рекомендаций;
- Исполнительный комитет в составе СССР, США, Великобритании, Китая, двух европейских стран, одной

Мировые лидеры на 63-й сессии Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке

латиноамериканской, одной страны Среднего Востока, одной азиатской (кроме Китая) и одного британского доминиона. Этот орган должен был, по замыслу американцев, заниматься всеми невоенными проблемами: экономическими, продовольственными, здравоохранения и т. п.;

- Полицейский комитет из четырех стран, который следит за сохранением мира и за тем, чтобы не допустить новой агрессии Германии и Японии.

Идеи Рузвельта воплотились в современной деятельности ООН. Решения Генеральной ассамблеи ООН по вопросам существа деятельности организации носят характер резолюций-рекомендаций, т. е. являются желательными правилами поведения независимо от того, приняты ли они единогласно или большинством голосов. Они могут иметь большое морально-политическое значение, но юридически не являются обязательными. Мысли относительно исполнительного комитета использованы для работы ныне действующего Экономического и Социального совета – одного из главных органов ООН, а также для становления принципов справедливого географического представительства, которые используются для формирования этого и других органов ООН.

Концепция «четырёх полицейских» и современное юридическое значение решений Совета Безопасности ООН

Пожалуй, самое важное в предложениях Рузвельта – это идея о «четырёх полицейских», которая стала прообразом нынешних постоянных членов Совета Безопасности ООН. Полицейский комитет мыслился Рузвельтом как орган, располагающий военной силой и имеющий право немедленного вмешательства в случае какой-либо опасности или угрозы миру.

Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров на сессии Совета ООН по правам человека. Швейцария, Женева, 28 февраля 2011 года

Интересно, что в наши дни все явственнее обозначается тенденция широкого использования гражданской полиции в качестве неотъемлемого компонента проведения операций ООН по поддержанию мира, а в рамках ОБСЕ поставлена цель сформировать группы быстрого реагирования полицейских, готовых к развертыванию действий в миротворческих операциях. Идея создания сил быстрого развертывания и включение в них гражданской полиции и спецподразделений обсуждается в рамках Договора о коллективной безопасности.

Примечательны также высказывания Франклина Рузвельта во время его беседы с Иосифом Сталиным в ходе двусторонних встреч на Тегеранской конференции 29 ноября 1943 года. Сталин спрашивает: в случае создания мировой организации, которую предложил Рузвельт, американцам пришлось бы посылать войска в Европу?

Рузвельт говорит, что не обязательно: «В случае если бы возникла необходимость применения силы против возможной агрессии, Соединенные Штаты могли бы предоставить свои самолеты и суда, а ввести войска в Европу должны были бы Англия и Россия. Для применения силы против агрессии имеется два метода. Если создается угроза революции или агрессии или другого рода опасность нарушения мира, то страна, о которой идет речь, может быть подвергнута карантину, с тем чтобы разгоревшееся там пламя не распространилось на другие территории. Второй

метод заключается в том, что четыре нации, составляющие комитет, могут предъявить данной стране ультиматум прекратить действия, угрожающие миру, указав, что в противном случае эта страна подвергнется бомбардировке или даже оккупации».

При этом надо учитывать результаты обсуждения проблемы обеспечения всеобщей безопасности в послевоенный период в ходе Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании 19–30 октября 1943 года, которая подготовила условия для встречи в Тегеране. В первую очередь следует обратить внимание на Декларацию четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности от 30 октября 1943 года. Эта декларация опубликована от имени четырех держав – СССР, США, Великобритании и Китая. В тексте документа два примечательных пункта: п. 4 – о признании необходимости учредить в возможно короткий срок всеобщую международную организацию для поддержания международного мира и безопасности, основанную на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все государства – большие и малые; п. 5 – о том, что представители четырех держав будут консультироваться друг с другом и, по мере того как этого потребуют обстоятельства, с другими членами Объединенных Наций, имея в виду совместные действия в интересах сообщества наций в целях поддержания международного мира и безопасности, пока не будет восстановлена система всеобщей безопасности.

Во-вторых, на Московской конференции 2 ноября 1943 года была принята Декларация об Австрии. В ней отражено намерение держав антигитлеровской коалиции видеть восстановленную свободную и независимую Австрию и тем самым дать возможность самому австрийскому народу, равно как и другим соседним государствам, перед которыми встанут подобные проблемы, найти ту политическую и экономическую безопасность, которая является единственной основой прочного мира.

Учитывая принятое и сказанное на Московской и Тегеранской конференциях, универсальная система коллективной безопасности, опирающаяся на действующий Устав ООН, во-первых, должна быть направлена на прекращение военных действий между государствами. Во-вторых, должна использовать все возможные для государств – участников системы коллективной безопасности меры для того, чтобы нападающее государство не получало внешней помощи для продолжения ведения боевых действий. И, в-третьих, должна обеспечить условия для того, чтобы население государства, столкнувшегося с проблемой перемен государственного устройства и обеспечения национальной политической и экономической безопасности, могло сделать это без постороннего давления.

Американская делегация, впрочем, не исключала помощи держав антигитлеровской коалиции народам, освобож-

денным от господства Германии, и народам стран – бывших сателлитов гитлеровской Германии при решении ими демократическими способами важнейших политических и экономических проблем. Для этого на Крымской конференции был внесен проект декларации об освобожденной Европе, его текст вошел в проект совместного заявления прессе о результатах Крымской конференции как Декларация об освобожденной Европе: «В соответствии с принципом Атлантической хартии о праве всех народов избирать форму правительства, при котором они будут жить, должно быть обеспечено восстановление суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия. ... Три правительства будут совместно помогать народам, если ... обстоятельства этого потребуют: а) создавать условия внутреннего мира; б) проводить неотложные меры по оказанию помощи нуждающимся народам; в) создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа; и д) способствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов».

Представители СССР предложили ограничиться проведением консультаций о необходимых мерах, что ограждало страны, избравшие путь народно-демократического развития, от непосредственного вмешательства Англии и США в их внутренние дела. В итоге конференция пришла к соглашению о необходимости создания постоянного механизма для консультаций трех правительств по важнейшим проблемам мира. С этой целью было решено практиковать периодический созыв совещаний министров иностранных дел СССР, США и Англии.

В наши дни периодические встречи представителей государств – членов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе стали неотъемлемой частью превентивных мер, способствующих сохранению мира на пространствах государств, объединенных Хельсинкским процессом. В них также принимают участие США, Канада, а также государства, образовавшиеся на постсоветском пространстве.

Разное понимание пределов принуждения со стороны ООН в XXI веке отчетливо прослеживается в процессе применения решений Совета Безопасности по Ливии. Первая резолюция 1970 «Мир и безопасность в Африке» была принята Советом Безопасности 26 февраля 2011 года в связи с фактами грубого и систематического нарушения прав человека в Ливии. В ее тексте содержался перечень требований к властям Ливийской Арабской Джамахирии по устранению нарушений и обеспечению безопасности всех граждан этого государства. Вторая резолюция 1973 была принята Советом Безопасности в ночь на 18 марта 2011 года в связи с невыполнением ливийскими властями

положений резолюции 1970. Резолюция 1973 была принята по инициативе Лиги арабских государств после того, как власти Ливии отдали приказ о применении военной силы против собственных граждан. Совет Безопасности ООН для защиты гражданского населения Ливии ввел запрет на все полеты в воздушном пространстве этого государства, за исключением полетов, выполняемых исключительно в гуманитарных целях, создав так называемую бесполетную зону. Сложности возникли с реализацией пп. 8, 17 и 18 резолюции 1973, в соответствии с которыми Совет Безопасности ООН уполномочил государства – члены ООН, которые уведомили Генерального секретаря ООН и Генерального секретаря Лиги арабских государств, действуя самостоятельно или через региональные организации, принимать все необходимые меры для обеспечения соблюдения запрета на полеты. С реализацией других предусмотренных резолюцией 1973 принудительных мер – эмбарго на поставку оружия, замораживанием активов ливийских физических и юридических лиц, перечень которых приложен к резолюции, – проблем не возникало. Устранением серьезных нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права стали заниматься не региональные структуры – Африканский союз, Организация исламская конференция, Лига арабских государств, которые первыми обратили внимание мирового сообщества на ситуацию в Ливии, а международная коалиция западных государств, первоначально состоящая из представителей воинских контингентов США и Великобритании, а ныне подключились даже силы постоянно нейтрального государства Швеции. США затем отказались от участия в этой операции, командованием всех сил международной коалиции занялось НАТО, большая часть проектов которой финансируется США. О защите гражданского населения уже успели забыть, для них не важно, какое количество мирного населения погибнет. Как представляется, истинная цель новой коалиции – устранить режим Каддафи, создать прецедент, когда законно избранное руководство страны может быть смещено в угоду небольшой части населения, заявившей о том, что они находятся в оппозиции по отношению к действующей власти.

В связи с этими событиями министр иностранных дел РФ Сергей Лавров 28 марта 2011 года справедливо отметил, что вмешательство коалиции во внутреннюю гражданскую войну, по сути дела, не санкционировано резолюцией Совета Безопасности ООН. Сергей Лавров поддержал высказанную ранее Африканским союзом идею направить в Ливию миссию в составе пяти президентов африканских государств, а также упомянул, что посредником вызывается выступить Турция.

Позиция нашего государства остается неизменной со времени проведения международных конференций по созданию ООН: «Мы едины в нашей приверженности

международному праву, включая право народов самим определять свою судьбу, без вмешательства извне, – заявил Сергей Лавров в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Алжира 22 марта 2011 года. – Безусловная приверженность международному праву должна быть главным критерием тех действий, которые мировое сообщество предпринимает в отношении того или иного кризиса или конфликта. Это тем более актуально сегодня, когда не только в Ливии, но и в целом ряде других стран этого региона наблюдаются очень тревожные явления, и нам необходимо избегать ситуаций, когда через политику двойных стандартов мы будем только нагнетать страсти и провоцировать новые всплески насилия».

В ходе Крымской конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (Ялта, 4–11 февраля 1945 года) большое внимание было уделено вопросу о создании Организации Объединенных Наций для обеспечения международной безопасности в послевоенные годы. После Тегеранской конференции эти проблемы обсуждались на конференции в Думбартон-Оксе 21 августа – 28 сентября 1944 года, и был согласован документ «Предложения относительно создания Всеобщей международной организации безопасности», в котором отражены основные положения устава планируемой к созданию международной организации. Однако не были решены два важных вопроса: о процедуре голосования в Совете Безопасности, а также об участниках учредительной конференции Объединенных Наций и первоначальном членстве в создаваемой организации. В решении Крымской конференции было отмечено, что две республики – Украинская ССР и Белорусская ССР, – имеющие большое политическое и экономическое значение и внесшие значительный вклад в победу над гитлеровской Германией, будут приглашены на конференцию Объединенных Наций в качестве учредителей международной организации безопасности. И когда соберется конференция Всемирной организации, делегации Великобритании и США поддержат предложение о приеме двух советских социалистических республик в число первоначальных членов создаваемой организации, несмотря на то что на конференцию предполагалось пригласить только государства, которые на февраль 1945 года подписали Декларацию Объединенных Наций.

Вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности, в состав которого, как договорились к началу Крымской конференции, должны были входить в качестве его постоянных членов СССР, США, Великобритания, Франция и Китай, имел первостепенное значение, поскольку именно на этот орган будущей организации возлагалась главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Только Совет Безопасности мог, согласно обсуждаемому проекту устава, выносить решения о принятии мер

по урегулированию споров и предотвращению или ликвидации агрессии, включая использование вооруженных сил.

В основе обсуждения лежало письмо президента США Председателю Совета Народных Комиссаров, подписанное Рузвельтом 5 декабря 1944 года и полученное Сталиным 14 декабря 1944 года. К его тексту на Крымской конференции американская делегация добавила перечень решений, которые требовали безусловного единогласия постоянных членов Совета Безопасности (применение военных, политических и экономических санкций), и перечень решений, по которым любой участник спора должен был воздержаться от голосования (урегулирование споров мирными средствами). В материалах Крымской конференции эти идеи отражены как Проект формулы о порядке голосования в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций и анализ действия этой формулы.

Институт единогласия постоянных членов Совета Безопасности, который западная доктрина называет «правом вето», предлагался в силу особой ответственности великих держав за сохранение всеобщего мира и был поддержан представителями СССР и Великобритании. Определение круга постоянных членов Совета Безопасности было произведено с учетом многих факторов, причем помимо таких «классических» признаков великой державы, как величина территории, численность населения, уровень технико-экономического развития и военный потенциал, учитывался и вклад данной страны в дело разгрома фашистских государств.

Статус постоянного члена Совета Безопасности налагает на РФ, США, Великобританию, Францию и КНР, которые в настоящее время являются еще и ядерными державами, определенные обязательства по сотрудничеству, в частности для обеспечения нормальной деятельности Совета Безопасности и достижения этим органом согласованных решений по вопросам сохранения прочного мира и обеспечения всеобъемлющей безопасности, равной для всех государств. «Постоянные члены Совета Безопасности могут и должны внести свой вклад в формулирование правопорядка в мире XXI столетия», сказано в заявлении, принятом 7 сентября 2000 года по итогам встречи глав государств и правительств постоянных членов Совета Безопасности.

Насколько значима процедура голосования в Совете Безопасности, свидетельствует тот факт, что она отражена в ст. 27 Устава ООН, а не во Временных правилах процедуры этого органа. Ст. 27 подразделяет процедуру голосования по процедурным вопросам (п. 2) и по всем другим (п. 3), среди которых особо выделен случай принятия решения для стороны, участвующей в споре. Речь идет о случаях, когда Совет Безопасности принимает рекомендации относительно мирного разрешения спора. Если одной из спорящих сторон является постоянный член Совета Безопасности, то его представители должны воздержаться от участия

в голосовании, но это обстоятельство не помешает принять решение, хотя единогласия среди постоянных членов не будет. Кроме того, такое участвующее в споре государство – постоянный член Совета Безопасности – не будет лишено возможности участвовать в обсуждении вопроса о мирном разрешении спора, на что обращал внимание в ходе Крымской конференции Уинстон Черчилль.

Наличие постоянных членов Совета Безопасности критикуется многими государствами, поскольку они видят в нем нарушение принципа суверенного равенства государств (п. 1 ст. 2 Устава ООН). В то же время многие государства стремятся попасть в число постоянных членов Совета Безопасности, допуская увеличение их численности. Обсуждается вариант коллективного представительства в Совете Безопасности от Европейского союза и Африканского союза. Эти и подобные им предложения сопряжены с изменением Устава ООН и в настоящее время трудно осуществимы.

Условия вступления СССР в войну с Японией

Еще одним сложным вопросом, имеющим значение для современного миропорядка, являются условия, на которых СССР согласился вступить в войну с Японией.

Накануне Тегеранской конференции в Каире состоялась встреча глав правительств Китая, США и Великобритании, которые выработали 26 ноября 1943 года декларацию о Японии (Каирская декларация). Однако опубликован этот документ был не сразу. Для этого существовали веские причины. СССР в то время не находился в состоянии войны с Японией и не мог официально принимать участие в Каирской конференции. Более того, СССР и Япония были связаны Пактом о нейтралитете от 13 апреля 1941 года. США, Великобритания и Китай не хотели публиковать Каирскую декларацию о Японии без согласования с СССР. 30 ноября 1943 года текст Каирской декларации был представлен советскому правительству для ознакомления. Каирская декларация исходит из того, что цель политики трех держав на Дальнем Востоке состоит в том, чтобы остановить и покарать агрессию Японии, лишить ее всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала, в частности речь шла о Пескадорских островах (Пэнху) и острове Формоза (Тайвань). Текст Каирской декларации был опубликован вместе с материалами Тегеранской конференции 1 декабря 1943 года.

Принимая во внимание опыт решения проблемы в Каирской декларации, следуя обещаниям, сделанным во время Московской конференции, вступить в войну против Японии, идя навстречу неоднократным просьбам союзных правительств и учитывая систематическое нарушение Японией советско-японского Пакта о нейтралитете и ее помощь гитлеровской Германии в войне, Иосиф Сталин заявил на Тегеранской конференции, что Советский Союз

Население Маньчжурии приветствует советских воинов, 1945 год

объявит войну Японии после поражения фашистской Германии. Решение Советского правительства об объявлении войны Японии было справедливо оценено союзниками как важный шаг к дальнейшему укреплению антигитлеровской коалиции.

На Крымской конференции договорились о политических условиях вступления СССР в войну против Японии, что нашло отражение в Соглашении между правительствами СССР, США и Великобритании по Дальнему Востоку от 11 февраля 1945 года. Советский Союз соглашался вступить в войну против Японии при соблюдении ряда условий, важнейшими из которых были:

- сохранение status quo Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики);
- восстановление принадлежащих России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 году, возвращение Советскому Союзу южной части острова Сахалин и всех прилегающих к нему островов;
- передача Советскому Союзу Курильских островов.

Об этом соглашении, подписанном от имени СССР, США и Великобритании, стоит напомнить властным структурам США, поддерживающим Японию в наши дни в ее необоснованных претензиях на Курильские острова.

Нельзя не отметить еще одну важную проблему, которая обсуждалась в ходе международных конференций, предшествующих созданию ООН, и которую продолжают обсуждать в различных органах ООН и на заседаниях других международных организаций. Это ответственность гитлеровцев за совершенные ими зверства. Впервые эта проблема была поднята на Московской конференции 1943 года, решения которой получили авторитетное подтверждение на Тегеранской конференции. Последующая реализация этих решений требует отдельного рассмотрения. ▲

АДРЕС ДОБРА

Как Национальный благотворительный фонд защищает людей в погонах и членов их семей

Национальный
благотворительный
фонд

"Мы не должны забывать семьи погибших сотрудников.
Помощь им - это наша святая обязанность"

ЗДЕСЬ МОГУТ, УМЕЮТ И ЛЮБЯТ ТВОРИТЬ ДОБРО. СОТРУДНИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА СЧИТАЮТ, ЧТО ЭТО НЕ ТОЛЬКО ИХ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ДОЛГ, НО И МОРАЛЬНАЯ, НРАВСТВЕННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ. ФОНД БЫЛ СОЗДАН ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛЮДЕЙ В ПОГОНАХ – ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ МИНИСТЕРСТВ И ВЕДОМСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОСТРАДАВШИХ В ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ, А ТАКЖЕ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ЧЛЕНАМ СЕМЕЙ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА, ПОГИБШИХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНОГО ДОЛГА. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ФОНДА РЕАЛИЗУЮТСЯ ЗА СЧЕТ ДОБРОВОЛЬНЫХ ПОЖЕРТВОВАНИЙ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННЫХ БИЗНЕСМЕНОВ И ГРАЖДАН.

Елена ПАВЛОВА

фото из архива Национального благотворительного фонда

Другим, не менее важным направлением деятельности Фонда, является его участие в программе Президента России по обеспечению государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций (ННО) в развитии институтов гражданского общества. В соответствии с распоряжениями главы государства 2007, 2008, 2009, 2010 годов Фонд на конкурсной основе передает гранты общественным объединениям из бюджетных средств на проведение открытых конкурсов, направленных на поддержку и социальное обслуживание малоимущих и социально незащищенных категорий граждан, охрану здоровья и окружающей среды.

По спискам грантополучателей на сайте Фонда www.nbfond.ru можно изучать географию страны – здесь вся Россия от восточной границы до самой ее западной точки, от ледяного севера и до знойного юга.

В настоящее время Фонд выполняет поручение Президента России Дмитрия Анатольевича Медведева, данное 30 июня 2010 года на встрече с членами попечительского совета Фонда, по обеспечению жильем военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, отдавших жизнь за Родину. С июля 2010 года и по настоящее время на средства благотворителей Фондом приобретены 235 квартир на общую сумму более 557 млн рублей. Ключи от квартир уже вручены семьям погибших в Грозном, Твери, Астрахани и Кургане, а в ближайшее время аналогичные благотворительные акции пройдут в других регионах страны.

Это приоритетное направление благотворительной деятельности Фонда было поддержано Его Святейшеством Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, который отметил, что «во все времена в нашей стране было особое отношение к защитникам Отечества, но сегодня, может быть, как никогда необходимо поднимать престиж военной профессии, уважение к тем, кто, принимая присягу, обязуется жизни своей отдать, защищая Родину. Выполняя свои четко определенные, конкретные функции,

30 июня 2010 года в резиденции Президента России «Горки-9» состоялась встреча Дмитрия Медведева с членами попечительского совета Национального благотворительного фонда

Фонд должен косвенным образом поддерживать усилия государства и институтов гражданского общества по решению этой задачи».

Активное участие в программе Фонда «Жилье» принимают представители большого, среднего и малого социально ответственного бизнеса. Без их деятельного участия эта программа не могла бы быть реализована. В числе наиболее активных жертвователей – члены попечительского совета Фонда и известные лидеры отечественного бизнеса: Александр Григорьевич Абрамов, Вагит Юсуфович Алекперов, Виктор Феликсович Вексельберг, Михаил Сафарбекович Гучериев, Олег Владимирович Дерипаска, Владимир Петрович Евтушенков, Владимир Сергеевич Лисин, Михаил Дмитриевич Прохоров, Алишер Бурханович Усманов, Михаил Маратович Фридман. Все они отмечены благодарственными письмами Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

К историям, которые рассказывают в Фонде, нельзя привыкнуть, можно лишь научиться себя правильно на них реагировать – творить добро. Ведь в помощи зачастую нуждаются, увы, те, от кого мы ее привыкли получать. Те, кто не привык просить ее и рассчитывать на нее. Кто,

Председатель правления, директор Национального благотворительного фонда Владимир Носов вручает ключи от квартиры вдове погибшего на служебном посту сотрудника правоохранительных органов. 10 декабря 2010 года, Грозный

не жалея себя и свои семьи, обеспечивает национальную безопасность, надежно стоит на страже правопорядка и защиты интересов россиян.

В последние годы государством многое делается для людей в погонах и их семей, но только институты гражданского общества, общественные объединения, каким является Национальный благотворительный фонд, способны оказывать более оперативную и адресную помощь нуждающимся.

Благотворительность и жертвенность – эти два слова вернулись в наш повседневный язык не так давно. Традиции благотворительности в России, имеющие многовековую историю, прервались в нашей стране после революции, а возродить их начали лишь в 90-х годах про-

шлого века. В том числе и с легкой руки Владимира Путина (с 16 августа по 31 декабря 1999 года – Председатель Правительства РФ. – Прим. ред.), который инициировал создание 17 сентября 1999 года Общероссийского национального военного фонда, переименованного 4 мая 2007 года в Национальный благотворительный фонд.

Фонд осуществляет свою благотворительную деятельность под патронатом главы государства, в контакте с Администрацией Президента России, руководителями регионов страны и в тесном взаимодействии с силовыми министерствами и ведомствами и по своему статусу является головным среди общественных объединений и организаций, работающих в сфере социальной защиты людей в погонах и членов их семей.

Работа во благо

Практически все вопросы расходования средств рассматриваются членами правления Фонда коллегиально. Это позволяет принимать обоснованные, выверенные решения в каждой конкретной ситуации и рачительно, строго по предназначению расходовать общественные деньги. Расходы организации тщательно учитываются и проверяются. Общий надзор за реализацией благотворительной программы Фонда осуществляют его попечительский совет и Ревизионная комиссия. Сведения о ходе выполнения этой программы ежемесячно предоставляются в Администрацию Президента РФ, председателю попечительского совета Фонда, в силовые министерства и ведомства. Ежегодно отчет направляется в Министерство юстиции, в средства массовой информации и основным благотворителям. По оценке проверяющих, работа Фонда строится в полном соответствии с уставом и действующим законодательством.

Адресная помощь

Полковник Б., Герой России, командир группы Управления «В» («Вымпел») Центра специального назначения Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Участвовал в боевых действиях в период первой и второй чеченских войн, а также в операции по отражению вторжения чеченских боевиков в Республику Ингушетию в 2004 году. Первым ворвался в здание школы в Беслане, лично

уничтожил несколько террористов. Получил ранение, но остался в бою. Одновременно с ликвидацией террористов участвовал в эвакуации из здания детей и взрослых. Выжил чудом. При содействии Национального благотворительного фонда прошел курс лечения за границей.

Майор В., сотрудник того же управления, неоднократно участвовал в выполнении спецзаданий. В составе

передовой штурмовой группы вошел в здание школы в Беслане. Уничтожил двоих бандитов, был ранен. Фондом оплачено лечение и оказана материальная помощь.

Подполковник И. одним из первых вступил в бой с пытавшимися прорваться из школы в Беслане бандитами и пресек попытку других скрыться. Встретил огнем террористов, которые предприняли очеред-

ную попытку уйти из школы. Двоих уничтожил в упор. Погиб при исполнении служебного долга. Материальную и социальную помощь получила его вдова.

Сотрудник ФСБ России Г. награжден Орденом Мужества посмертно за участие в контртеррористической операции. Многодетной семье погибшего Национальным благотворительным фондом приобретена квартира.

По программе «Здоровье» в 2010 году помощь оказана 486 военнослужащим и сотрудникам силовых министерств и ведомств. Материальную помощь получили 2192 человека и более 40 детей-сирот. Помогает Фонд и в организации детского оздоровительного отдыха, проведении медико-психологической реабилитации, восстановительных и профилактических мероприятий. Благодаря материальной поддержке стало возможным обучение в вузах детей-сирот, которые получают именные стипендии на весь период учебы, в том числе после достижения 18-летнего возраста. Выделяется и единовременная материальная помощь детям-инвалидам для решения их жизненно важных проблем. В целом только на организацию лечения, оздоровительного отдыха и на обучение детей военнослужащих, погибших или потерявших трудоспособность при исполнении служебных обязанностей, за последние годы было направлено более 15 млн рублей.

Если нужна помощь

В основном Фонд ведет свою работу по официальным спискам силовых министерств и ведомств. В эти списки включаются военнослужащие и их семьи, в установленном порядке признанные нуждающимися в улучшении жилищных условий, лечении, получении материальной помощи. Второй путь получения помощи у Фонда – ходатайства администраций субъектов Федерации об оказании помощи нуждающимся семьям погибших военнослужащих, проходивших службу по призыву. Эта работа ведется в тесном взаимодействии с региональными отделениями Фонда. Его отделения действуют в 65 регионах России – от Камчатки и до Калининградской области. И, наконец, не исключено личное обращение в Фонд самих нуждающихся военнослужащих и сотрудников или членов их семей. В этих случаях проверяется обоснованность данных ходатайств и обращений, а решения об оказании помощи при необходимости согласовываются с соответствующими министерствами или ведомствами.

Для того чтобы помощь Фонда была действительно адресной, существует процедура, в соответствии с которой нужно не только написать заявление, но и представить на рассмотрение определенный пакет документов. Прежде всего, это копия удостоверения личности пострадавшего или погибшего военнослужащего с указанием места службы и воинской должности, копии паспортов или свидетельств о рождении членов семьи и документы, удостоверяющие родство с ним.

Кроме этого, в соответствии с характером запрашиваемой помощи, необходимо представить подтверждения ее необходимости: для улучшения жилищных условий – справки регистрационных органов, выписки из решений жилищной комиссии и домовой книги по месту жительства; для проведения реабилитационного лечения – за-

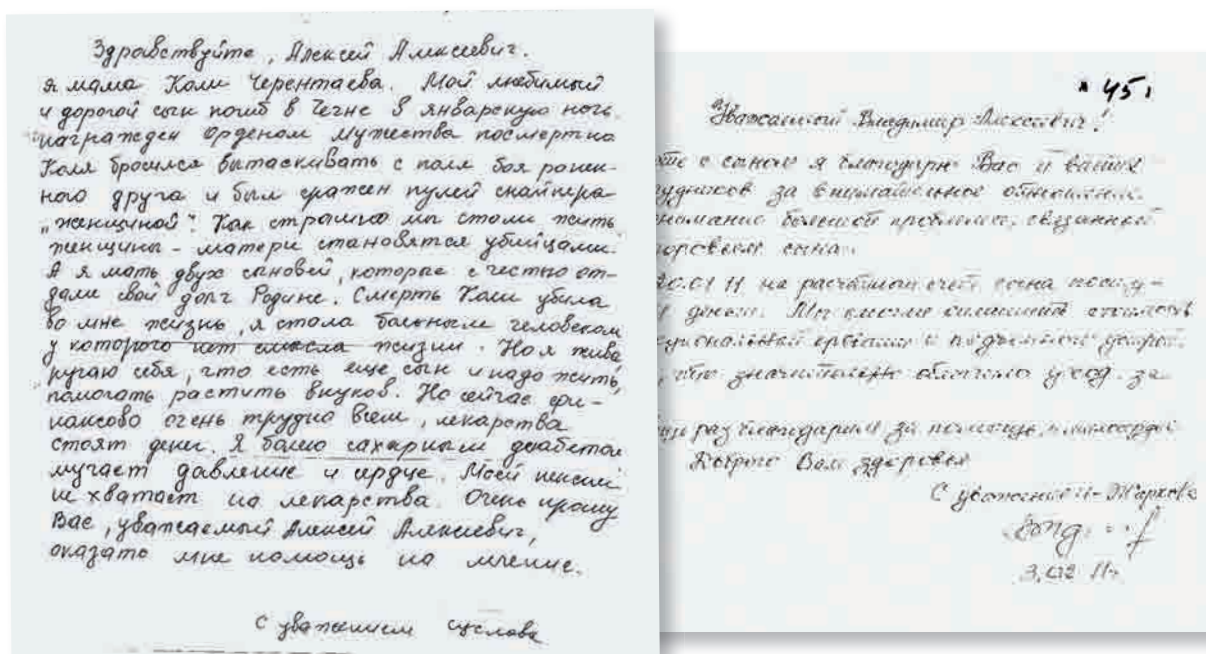
Статистика

На основании официальных ходатайств Общественного совета при ФСБ России и ее территориальных органов в 2008–2010 гг. обеспечена поддержка в приобретении 7 квартир для семей сотрудников, пострадавших или погибших при исполнении обязанностей военной службы, на общую сумму более 29 млн рублей, а также выделено для 8 семей сотрудников 740 тысяч рублей на ремонт жилья. Оказана материальная помощь на лечение, протезирование и операции 123 пострадавшим сотрудникам и членам семей погибших на сумму 4 млн 647 рублей. 1 млн 600 тысяч рублей получили ветераны, родственники и семьи сотрудников Комендантского управления ФСБ России, погибших при исполнении обязанностей на Северном Кавказе и в других горячих точках. Не забыты и пограничники. В начале 2008 года Пограничной службе ФСБ России для приобретения книжной продукции в пограничные органы ФСБ России организована помощь на сумму 700 тысяч рублей. Кроме этого, в июле прошлого года было принято решение об оказании адресной материальной помощи пограничным отделениям Республики Северная Осетия – Алания.

ключение медицинской комиссии; для получения материальной помощи – подробное заявление с указанием цели и приложением ходатайства и акта обследования материального положения семьи органами социальной опеки. Подробный перечень необходимых документов представлен в Интернете на сайте Фонда. Здесь же можно узнать, каким образом делать пожертвования и ознакомиться с электронной версией журнала «Благотворительность в России», который Фонд выпускает с 2009 года. Ведь благотворительность, как считают работники Фонда, должна быть не только добровольной, но и привлекательной, открытой, эффективной, ответственной.

Помимо аккумуляции благотворительных средств, выделяемых затем на адресную помощь нуждающимся, ежегодно с 2007 года по поручению Президента РФ Фонд проводит конкурсы по выделению грантов некоммерческим неправительственным организациям и институтам гражданского общества. Гранты выделяются на реализацию проектов по осуществлению конкретных программ и научных исследований в сфере поддержки и социального обслуживания малоимущих и социально незащищенных категорий граждан, а также организациям, занимающимся охраной здоровья населения, защитой окружающей среды. Именно в связи с этим Национальный военный фонд был переименован в Национальный благотворительный фонд. Благодаря грантам конкретную материальную помощь через некоммерческие организации получили

Не проходит и дня, чтобы работники Национального благотворительного фонда не получили хотя бы одного письма со словами благодарности от тех, кому Фонд оказал помощь

граждане Российской Федерации, находящиеся в трудной жизненной ситуации: инвалиды, пожилые люди, дети, страдающие тяжелыми заболеваниями, воспитанники детских домов и школ-интернатов, участники Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий в Афганистане и в других горячих точках, в том числе ветераны ФСБ, МВД и МО РФ, матери-одиночки, многодетные и малообеспеченные семьи. В прошлом году 276 из 1507 заявок некоммерческих организаций получили гранты на общую сумму 300 млн 800 тыс. рублей.

Фонд активно взаимодействует и с ветеранскими организациями силовиков по вопросам оказания социальной помощи и моральной поддержки ветеранам, инвалидам, по розыску воинских захоронений и увековечению памяти погибших героев.

Не забывают в Фонде и о ветеранах органов госбезопасности. Так, например, в 2010 году грантополучателями

стали Региональная общественная организация «Ассоциация ветеранов подразделения антитеррора «Альфа», Региональная общественная организация «Ветераны военной контрразведки», Ростовское некоммерческое партнерство ветеранов органов государственной безопасности «Комитет», Вологодское региональное отделение Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, Курганская областная общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, Пензенская региональная общественная организация «Ветераны военной контрразведки», Международная общественная организация «Международная Лига защиты человеческого достоинства и безопасности».

До 2010 года Фонд реализовывал благотворительную программу «Социальная поддержка военнослужащих»,

Справка

С сентября 1999 года по настоящее время Общероссийским общественным фондом «Национальный благотворительный фонд» в процессе реализации программы «Социальная поддержка военнослужащих» на средства благотворителей

приобретено 370 квартир для сотрудников органов государственной безопасности, 144 семьи сотрудников получили помощь на улучшение жилищных условий, 1471 сотруднику ФСБ России, пострадавшим в горячих точках, выделены

средства на лечение, протезирование и операции, 4312 семьям контрразведчиков оказана материальная помощь, 83 сироты из семей погибших сотрудников контрразведывательных органов получили благотворительную поддержку.

Общая сумма расходов Фонда на благотворительные цели за указанный период составила свыше 3 млрд 45 млн рублей, включая 608,5 млн рублей для сотрудников ФСБ РФ и членов их семей.

которая состояла из целевых подпрограмм: «Здоровье», «Улучшение жилищных условий», «Материальная помощь», «Благотворительная поддержка детей-сирот», «Социальная адаптация увольняемых военнослужащих». В настоящее время приоритетными направлениями деятельности Национального благотворительного фонда на 2011–2013 годы признаны целевые программы «Жилье», «Здоровье», «Дети-сироты», «Материальная помощь», «Военно-патриотическое воспитание».

Добро и благодарность

Инициатива создания Фонда нашла положительный отклик среди граждан и организаций и доказала, что желание творить добро является народной традицией. Помогают Фонду все желающие. В списке жертвователей на сайте Фонда можно найти и крупные известные компании, и благотворительные фонды различных организаций. Благотворительные перечисления через СМС-сообщения на короткий номер 7715 и через терминалы QIWI, по данным на сегодняшний день, сделали свыше 26 тысяч человек. Казалось бы, для многомиллионной страны – это не так много. Но ведь и капля камень точит. Да, гармония и счастье всего мира не стоят слезинки ребенка. С Федором Михайловичем Достоевским не поспоришь. А чего стоят слезы детей, матерей, жен, потерявших тех, кто стоял на защите нашей Родины? Внимания? Благодарности? Благотворительности? Благополучия? Всесторонней заботы и поддержки? Несомненно! И множества других благ, которые нельзя жалеть ни государству, ни бизнесу, ни нам – его гражданам. Тем более что есть Национальный благотворительный фонд, соединяющий руки и сердца благотворителей и нуждающихся – тех, кому требуется социальная поддержка, и тех, кто оказывает помощь. И наш моральный и нравственный долг оказать всестороннюю помощь и поддержку семьям погибших защитников Отечества.

Объемы помощи говорят о том, что Фонд становится головным в сфере социальной поддержки людей в погонах, ветеранов и членов их семей не только по своему статусу, но и по результативности. Двадцать шесть работников Фонда целенаправленно и результативно занимаются решением проблем нуждающихся в помощи и поддержке. Для них чужой беды не бывает. Но помочь всем, увы, средств не хватает. Из полутора тысяч потенциальных грантополучателей независимым экспертам приходится тщательнейшим образом выбирать самые целесообразные и действительно нужные обществу и людям программы.

Слова благодарности и особой признательности не иссякают в адрес руководителей и работников Фонда: Владимира Алексеевича Носова, Алексея Алексеевича Молякова, Светланы Петровны Свердловской, Нины Николаевны Чуяшовой, Наталии Валерьевны Диваковой, Ири-

Заместитель директора – пресс-секретарь Национального благотворительного фонда Петр Черник и заместитель начальника отдела социальной работы ДКО МВД РФ Игорь Мельников вручили ключи семье погибшего Николая Широких

После вручения ключей вдова Ольга Широких пригласила к себе домой приехавших из Москвы гостей – она и ее оставшиеся без отца сыновья Александр и Сергей очень благодарны сотрудникам Фонда за возможность переехать в трехкомнатную квартиру в Кургане

ны Викторовны Анисимовой, Ольги Валерьевны Юдиной, Татьяны Сергеевны Петрашовой, Елены Вениаминовны Шиловой, Татьяны Геннадьевны Хлоповой, Веры Александровны Смирновой, Надежды Сергеевны Крючковой, Екатерины Николаевны Кобловой. Благодаря их ежедневному кропотливому труду тысячи сотрудников, военнослужащих и членов их семей могут не только рассчитывать на материальную поддержку и заботу, но и обрести главное – осознание того, что они нужны своей стране, что благодарные граждане и институты гражданского общества окажут оперативную и адресную помощь защитникам Отечества. ▲

Редакция благодарит заместителя директора – пресс-секретаря Национального благотворительного фонда Петра Даниловича Черника за информационную поддержку при подготовке материала

Омские школьники соревновались в знании истории спецслужб

«ВЕРНЫЙ. ЧЕСТНЫЙ. КОМПЕТЕНТНЫЙ!»

Егор ВЫШЕГОРОДЦЕВ

ПОБЕДИТЕЛЕМ ВИКТОРИНЫ «ИСТОРИЯ РОССИЙСКИХ СПЕЦСЛУЖБ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ» СТАЛА КОМАНДА СТАРШЕКЛАССНИКОВ ОМСКОЙ ГИМНАЗИИ № 19. «ТО, ЧТО ШКОЛЬНИКИ ГОТОВИЛИСЬ, ИЗУЧАЛИ ИСТОРИЮ И ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В ЭТОЙ ВИКТОРИНЕ, – ЭТО И ЕСТЬ ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТОВ», – ЗАМЕТИЛ ВЕТЕРАН СПЕЦСЛУЖБ ВАЛЕРИЙ КЕЗИК.

Викторина, посвященная истории органов безопасности, проводится среди омских школьников уже восьмой год. Ее организаторами традиционно выступают Омский филиал Всероссийского общества изучения истории отечественных спецслужб, сотрудники исторического факультета Омского государственного педагогического университета и Омского государственного технического университета. На сей раз финальная часть викторины про-

ходила в стенах Омского государственного университета. «В финал вышли восемь команд из семи общеобразовательных школ города», – рассказал член жюри викторины сотрудник УФСБ Евгений Журавлев.

Членам жюри очень понравилось, что молодые люди серьезно готовятся к викторине, на вопросы дают полные ответы. И вообще отрадно, что молодежь проявляет интерес к истории спецслужб, которая неотделима от истории нашей Родины.

«Ни одно государство в мире не может обойтись без спецслужб, это данность, – говорит ветеран контрразведки Валерий Кезик. – Это воинская служба по охране личности, общества, государства. И истинная цель викторины – патриотическое воспитание, гордость за историю своей страны».

Сама викторина проходила традиционно: на экране появлялся вопрос, команда на него отвечала и получала баллы за правильность и полноту ответа. В итоге по сумме баллов выявлялся победитель. Вопросы касались многих аспектов истории российских спецслужб, начиная с образования в 1826 году III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и до наших дней. Судя по активности старшеклассников, ответы на порой каверзные вопросы знали почти все участники. Они нетерпеливо тянули руки, выкрикивали ответы с места и, в зависимости от того, ответили правильно или нет, искренне радовались и огорчались.

Затем в здании УФСБ по Омской области прошло награждение победителей викторины, где присутствовали представители офицерского собрания УФСБ, отдела ка-

На конкурсе команда «Честный. Верный. Компетентный!» представляла МОУ «Гимназия 19». Руководитель – Елена Владимировна Трофимова, учитель обществознания

дров, председатель совета ветеранов Владимир Казанцев, руководитель городского центра патриотического и нравственного воспитания молодежи Валерий Терехов. Последний рассказал о том, что сейчас в Москве, во Всероссийском обществе изучения истории отечественных спецслужб, проходят слушание и подведение итогов интернет-викторины по истории спецслужб, в которой приняли участие многие омские школьники. О результатах этой викторины им сообщат отдельно.

А результаты омской викторины были следующими: третье место заняла команда «С улицы Чкалова» лицея № 4, второе – «Безопасность страны» гимназии № 18. Победителем признана команда «Верный. Честный. Компетентный!» гимназии № 19.

«Мне всегда была интересна история моего родного края, – пояснил Роман Лучко, ученик 11 класса лицея № 19, награжденный грамотой за личное активное участие. – Мы же, изучая историю спецслужб, восстанавливаем историческую справедливость».

Наиболее сложными вопросами викторины для Романа и его товарищей были вопросы об омских контрразведчиках, так как в свободном доступе сведений о них не так много. Отвечая на вопрос, с какой сферой деятельности будет связана будущая профессия, Роман не исключил, что свяжет свою судьбу с органами государственной безопасности, хотя и историческая наука ему тоже нравится.

Команда «Честный. Верный. Компетентный!» из Омска, заняла 1-е место в конкурсе по истории российских спецслужб, проведенном ФСБ по Омской области: Анастасия Бактызина (11 кл.), Константин Сосновский (11 кл.), Роман Лучко (11 кл.), Влад Биляченко (10 кл.), Иван Артемов (10 кл.)

В своем выступлении во время награждения руководитель городского центра патриотического и нравственного воспитания молодежи Валерий Терехов заявил, что сейчас на базе омского политеха начата подготовка и сбор материалов для будущего музея омских спецслужб. Когда появится достаточное количество материалов и экспонатов, будет создан музей, где каждый желающий сможет узнать о работе сотрудников государственной безопасности за всю ее историю. ▲

Какими машинами пользовались в Комитете госбезопасности СССР

«ПЕРЕХВАТЧИКИ» КГБ

Алексей БОГОМОЛОВ

НАЧНЕМ С ИЗВЕСТНОЙ ИСТОРИИ, КОТОРУЮ В СВОЕ ВРЕМЯ РАССКАЗЫВАЛ КОСМОНАВТ ГЕОРГИЙ ГРЕЧКО. ОДНАЖДЫ ОН ДОГОВОРИЛСЯ СО СВОИМ ДРУГОМ ВЛАДИМИРОМ ВЫСОЦКИМ ПОЕХАТЬ К ТОМУ НА КОНЦЕРТ. МЕРОПРИЯТИЕ, КАК И ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ЕГО ПОЛУЛЕГАЛЬНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ, ПРОХОДИЛО В КАКОМ-ТО КЛУБЕ, ДОРОГУ К КОТОРОМУ ЗНАЛ ТОЛЬКО САМ АРТИСТ. ВЫСОЦКИЙ В ТЕ ВРЕМЕНА БЫЛ СЧАСТЛИВЫМ ОБЛАДАТЕЛЕМ ОДНОГО ИЗ НЕМНОГИХ В СТОЛИЦЕ «МЕРСЕДЕСОВ». В КОНЦЕ СЕМИДЕСЯТЫХ В ЧАСТНОМ ВЛАДЕНИИ ИХ БЫЛО МАЛО. НЕСКОЛЬКО ШТУК ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ ИСПОЛЬЗОВАЛ БРЕЖНЕВ, ОДНА МАШИНА БЫЛА ЗАРЕГИСТРИРОВАНА НА КОСЫГИНА (ОН ЛИЧНО ЕЮ НЕ ПОЛЬЗОВАЛСЯ), БЫЛИ АВТОМОБИЛИ ЭТОЙ МАРКИ У СЕМЕЙСТВА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЩЕЛОКОВА, ЧЕМПИОНА МИРА ПО ШАХМАТАМ АНАТОЛИЯ КАРПОВА...

У Высоцкого в разное время было три «мерседеса», купленные при помощи его жены Марины Влади, которые он последовательно разбивал. В общем, садясь в машину, бард сказал космонавту, передвигавшемуся на обычной с виду «Волге»: «Давай за мной, только не отставать!» Гречко сел в машину и пристроился за «мерседесом». И вот, совершенно неожиданно для себя, Высоцкий, ездивший даже в городе очень быстро, замечает, что «Волга» космонавта не отстает от его мощной и приемистой машины. Не обращая внимания на светофоры, двигаясь по трамвайным путям, он на большой скорости попытался «оторваться». Скорость еще более увеличилась, но «Волга» держалась за «мерсом» как приклеенная. Выходя из автомобиля, Высоцкий в сердцах хлопнул дверью: «Что за машина! «Волгу» обогнать не может!» Великий артист не знал, что машина Георгия Гречко была «секретным оружием» советских спецслужб – легендарной «догонялкой» или «перехватчиком» – автомобилем, использовавшимся, по большей части, сотрудниками КГБ. И если б была необходимость, Гречко мог даже обогнать «мерседес» Высоцкого. Вспоминая об этом случае, Георгий Михайлович говорил, что Высоцкого многое роднило с космонавтами, и прежде всего – любовь к скорости...

А история «перехватчиков» началась в послевоенные времена, когда была выпущена серия машин «Победа» модификации ГАЗ М 20 Г (выпускались в 1957–1959 годы, всего около 100 штук). Эти «победы» с мощным 6-цилиндровым двигателем от ГАЗ 12 ЗИЛ объемом 3,5 литра могли разогнаться до 130 километров в час, что давало им возможность, с одной стороны, решать оперативные задачи и преследовать автомобили преступников, а с другой – не отставать от правительственных лимузинов.

В конце 50-х – начале 60-х годов на базе автомобиля «Волга» ГАЗ 21 была изготовлена спецмодификация ГАЗ 23. Главным ее отличием от стандартных машин был, конечно, двигатель – несколько измененный 8-цилиндровый агрегат

«Победа» модификации ГАЗ М 20 Г было выпущено всего 100 штук

ЗМЗ-13, который использовался для автомашин «Чайка» ГАЗ 13. Огромная мощность давала возможность с легкостью догнать любой из автомобилей, которые в то время могли выехать на дороги нашей страны. Другим назначением спецмашин было сопровождение правительственных «чаек», максимальная скорость которых была 160 километров в час, и ЗИЛов, которые могли развивать и более высокие скорости. Девятому управлению КГБ, занимавшемуся охраной высших должностных лиц КПСС и правительства СССР, приходилось использовать для сопровождения именно такой транспорт. С 1962 по 1970 годы было выпущено 603 автомобиля этой модификации.

СПЕЦИАЛИСТ МОГ ОТЛИЧИТЬ ГАЗ 2424 ИЛИ ГАЗ 2434 ОТ ОБЫЧНЫХ МАШИН ПО ЗВУКУ ВЫХЛОПА И РЕЗВОСТИ ПЕРЕДВИ- ЖЕНИЯ, НО ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА ГРАЖДАН ОНИ ВЫГЛЯДЕЛИ СОВЕРШЕННО ОБЫЧНЫМИ

Использование автомобилей ГАЗ 23 было связано с целым рядом проблем. Их водители иногда называли себя «камикадзе». Трудно представить себе «Волгу» с тяжелым двигателем рабочим объемом в 5,52 литра, несущую со скоростью около 160 километров в час, причем без гидроусилителя руля, усилителей тормозов и прочих сервисных устройств. Тем не менее эти машины исправно работали, хотя и требовали очень серьезной подготовки для водителей.

Юрий Ланин, в прошлом начальник Гаража особого назначения, вспоминает: «Эти специальные автомобили были очень сложными в эксплуатации, особенно когда приходилось развивать большие скорости. Поскольку двигатель был тяжелым и машину «перевешивало» вперед, в багажник укладывались специально сшитые

и взвешенные мешки с песком. Это позволяло на скорости сохранять весовой баланс. Кроме того, гигантский объем двигателя при отсутствии мощной системы охлаждения не давал возможности этим машинам нормально работать в летних условиях. Думаю, что если бы была такая жара, как прошлым летом, они бы просто кипели. Ну и конечно, в самой машине было жарко, поскольку такая вещь, как кондиционер, конструкцией не предусматривалась. А водителей для спецтранспорта мы готовили достаточно долго и тщательно. Они прекрасно представляли себе возможности автомобиля и были готовы к любым возможным сложностям».

При производстве следующих моделей «перехватчиков», уже на базе автомобиля ГАЗ 24, были учтены некоторые конструктивные недочеты. Машины получили автоматическую коробку передач, гидроусилитель руля. Новый двигатель ЗМЗ-14 позволял спецавтомобилям ГАЗ 2424 (1970–1985 гг.) и ГАЗ 2434 (1985–1993 гг.) осуществлять как оперативные мероприятия, так и сопровождение кортежей высших должностных лиц. Но и эти машины были достаточно сложными в управлении. Кстати, практически такие же двигатели ставились и на автомобили ГАЗ-14 «Чайка». Но если у «чайки» в подкапотном

ГАЗ М 20 Г создавались для сопровождения правительственных «чаек»

пространстве было достаточно много места для двигателя такого размера, то на «Волгах» приходилось проводить некоторую модификацию внутреннего объема, чтобы разместить мощный и тяжелый силовой агрегат.

Лет десять назад имевший опыт работы на таких машинах водитель Юрия Чурбанова Сергей (он был и водителем Вадима Бакатина, когда тот возглавлял МВД и КГБ) рассказывал мне о своих впечатлениях от «догонялок»: «Конечно, это были машины очень мощные и быстрые. В том варианте ГАЗ 2434, на котором я иногда работал, в багажнике была укреплена чугунная плита, чтобы задняя часть машины не задиралась вверх. О комфорте водителя особенно не задумывались: за счет усиленной передней подвески автомобиль был очень «жестким», жар от разогретого двигателя перегревал салон, так что для длительной эксплуатации такие машины не годились. Но до девяностых годов только они могли догнать любую машину, за исключением отдельных иномарок».

«Перехватчики» были не только в Гараже особого назначения, но и в других структурах. Каждое региональное управление КГБ имело несколько таких машин. Были они и в МВД. Причем машины, которые предназначались для наружного наблюдения, иногда тщательно маскировались, чтобы по внешнему виду невозможно было определить принадлежность автомобиля к спецслужбам. У обычных «перехватчиков» было две выхлопных трубы, как и положено для восьмицилиндрового двигателя. Для «замаскированных» изготавливались специальные глушители с одной выхлопной трубой. В машине было три педали, но две из них работали как тормоз. Даже ручка рычага автоматической коробки передач иногда изготавливалась с нанесенной на верхнюю часть схемой переключения (как у обычной механики). Конечно, специалист мог по звуку выхлопа и резвости передвижения отличить ГАЗ 2424 или ГАЗ 2434 от обычных машин, но для большинства граждан они выглядели совершенно обычными. А для большего сходства за заднее стекло клались мягкие игрушки, подушки или какие-нибудь другие мелочи, «свидетельствующие» о том, что перед вами обычная машина ГАЗ 24...

С 1982 года Горьковский автозавод начал выпускать автомобили ГАЗ 3102, на базе которых также были изготовлены «перехватчики» нескольких модификаций. Это ГАЗ 3101 (1982–1989 гг.), ГАЗ 31012 (с 1986 г.) и ГАЗ 31013 (с 1989 г.) и ГАЗ 31028 с роторно-поршневым двигателем ВАЗ 311. Са-

ИТАР-ТАСС

Автомобили ГАЗ 2434, используемые в Гараже особо назначения и структурах силовых ведомств, в народе прозвали «догонялками»

мой мощной была машина ГАЗ 31013. Мощность ее двигателя ЗМЗ-505 – V-образной «восьмерки» – 200 лошадиных сил, что при относительно небольшом весе машины давало ей возможность двигаться со скоростью около 200 километров в час. А автоматическая коробка передач, гидроусилитель руля, усилитель тормозов, а в некоторых экземплярах даже кондиционер, обеспечивали определенный комфорт для водителя.

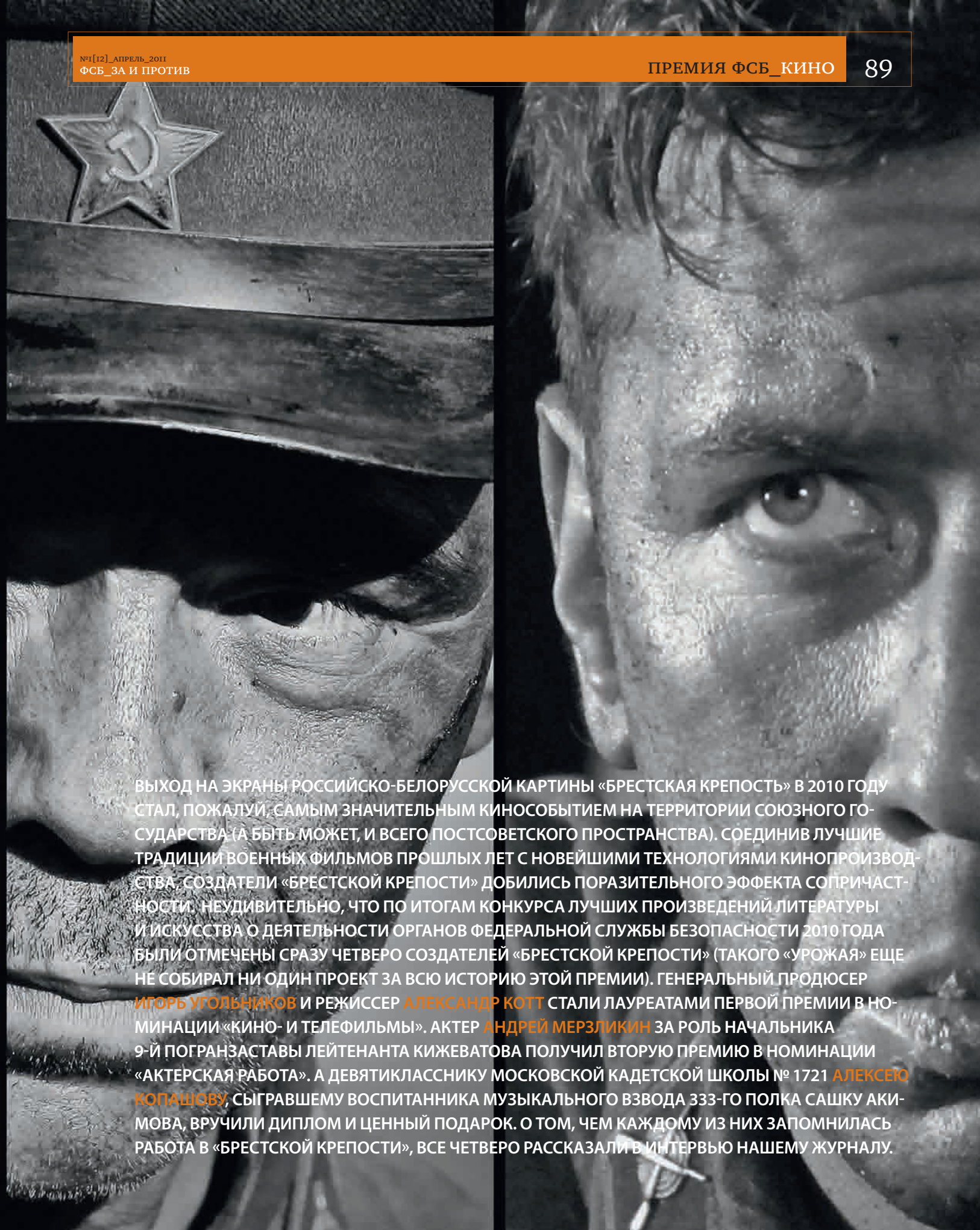
В последние 60 лет Горьковским автозаводом было выпущено в общей сложности несколько тысяч автомобилей специального назначения семи модификаций. Некоторые из них, такие как «Победа» ГАЗ М 20 Г и «Волга» ГАЗ 23 сохранились в единичных экземплярах. Машины на базе ГАЗ 24, списанные из гаражей спецслужб, время от времени продаются и в зависимости от состояния могут стоить до миллиона рублей. А некоторые экземпляры еще состоят на «государственной службе».

Все эти автомобили, обладавшие более высокими характеристиками, чем стандартные машины, имели много недостатков, о которых мы уже рассказывали. Управлять ими могут только водители-профессионалы с соответствующей подготовкой. Ко всему прочему, их отличает чудовищный расход бензина (в зависимости от скорости движения – до 35 литров на 100 километров). Конечно, в последние два десятилетия они уже безнадежно отстали от зарубежных автомобилей по большинству параметров, но не будем забывать, что почти полвека они исправно выполняли свои функции и были самыми быстрыми и мощными автомобилями в нашей стране в своем классе. ▲

«БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ»:

ТАК ЭТО И БЫЛО

Фильм рассказал настоящую историю подвига советских солдат

ВЫХОД НА ЭКРАНЫ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЙ КАРТИНЫ «БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ» В 2010 ГОДУ СТАЛ, ПОЖАЛУИ, САМЫМ ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ КИНОСОБЫТИЕМ НА ТЕРРИТОРИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА (А БЫТЬ МОЖЕТ, И ВСЕГО ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА). СОЕДИНИВ ЛУЧШИЕ ТРАДИЦИИ ВОЕННЫХ ФИЛЬМОВ ПРОШЛЫХ ЛЕТ С НОВЕЙШИМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ КИНОПРОИЗВОДСТВА, СОЗДАТЕЛИ «БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ» ДОБИЛИСЬ ПОРАЗИТЕЛЬНОГО ЭФФЕКТА СОПРИЧАСТНОСТИ. НЕУДИВИТЕЛЬНО, ЧТО ПО ИТОГАМ КОНКУРСА ЛУЧШИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ 2010 ГОДА БЫЛИ ОТМЕЧЕНЫ СРАЗУ ЧЕТВЕРО СОЗДАТЕЛЕЙ «БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ» (ТАКОГО «УРОЖАЯ» ЕЩЕ НЕ СОБИРАЛ НИ ОДИН ПРОЕКТ ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ ЭТОЙ ПРЕМИИ). ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОДЮСЕР **ИГОРЬ УГОЛЬНИКОВ** И РЕЖИССЕР **АЛЕКСАНДР КОТТ** СТАЛИ ЛАУРЕАТАМИ ПЕРВОЙ ПРЕМИИ В НОМИНАЦИИ «КИНО- И ТЕЛЕФИЛЬМЫ». АКТЕР **АНДРЕЙ МЕРЗЛИКИН** ЗА РОЛЬ НАЧАЛЬНИКА 9-Й ПОГРАНЗАСТАВЫ ЛЕЙТЕНАНТА КИЖЕВАТОВА ПОЛУЧИЛ ВТОРУЮ ПРЕМИЮ В НОМИНАЦИИ «АКТЕРСКАЯ РАБОТА». А ДЕВЯТИКЛАССНИКУ МОСКОВСКОЙ КАДЕТСКОЙ ШКОЛЫ № 1721 **АЛЕКСЕЮ КОПАШОВУ**, СЫГРАВШЕМУ ВОСПИТАННИКА МУЗЫКАЛЬНОГО ВЗВОДА 333-ГО ПОЛКА САШКУ АКИМОВА, ВРУЧИЛИ ДИПЛОМ И ЦЕННЫЙ ПОДАРОК. О ТОМ, ЧЕМ КАЖДОМУ ИЗ НИХ ЗАПОМНИЛАСЬ РАБОТА В «БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ», ВСЕ ЧЕТВЕРО РАССКАЗАЛИ В ИНТЕРВЬЮ НАШЕМУ ЖУРНАЛУ.

ИГОРЬ УГОЛЬНИКОВ: «РЕАЛЬНОСТЬ СЛОЖНЕЕ НАШИХ О НЕЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ»

ДЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТЕЛЕРАДИОВЕЩАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА (ТРО СОЮЗА), ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ТЕЛЕКАНАЛА ТРО, АКТЕРА, РЕЖИССЕРА, СЦЕНАРИСТА И ПРОДЮСЕРА **ИГОРЯ УГОЛЬНИКОВА** «БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ» – НЕ ПРОСТО ОЧЕРЕДНОЙ УДАЧНЫЙ ПРОЕКТ, КОТОРЫХ НЕМАЛО БЫЛО В ЕГО РАЗНОСТОРОННЕЙ ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ. СДЕЛАТЬ ФИЛЬМ О ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЕ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ ОН МЕЧТАЛ С ТЕХ ПОР, КАК В 15 ЛЕТ ПРОЧИТАЛ КНИГУ СЕРГЕЯ СМИРНОВА. СПУСТЯ 33 ГОДА МЕЧТА ВОПЛОТИЛАСЬ В ЖИЗНЬ.

Беседу вела Екатерина КИСЛЯРОВА
Фотоматериалы предоставлены телеканалом ТРО

– Игорь Станиславович, в летописи Великой Отечественной много героических и трагических страниц. Почему именно история Брестской крепости оказалась Вам столь близка?

– Потому что это история выбора, который люди делали в ситуации, когда любое решение было фатальным. Что делать, когда ты понимаешь, что фронт ушел далеко и ты фактически брошен? Нет связи с командованием, не хватает оружия, помощь не придет. В подвалах от голода, духоты и жажды погибают женщины и дети. Можно просто встать под обстрелом в полный рост, чтобы первая же пуля избавила тебя от страшного выбора. Можно признать, что дальнейшее сопротивление бессмысленно и сдаться в плен – и многие поступили именно так. А можно было остаться до конца, отправив свои семьи к немцам. И я, еще пацаном читая книгу Смирнова, представлял себе, как эти люди прощались со своими близкими, зная, что расстаются навсегда. Этот момент потряс меня больше всего.

Немногие, кстати, знают, что немцы поначалу выполнили свое обещание и сохранили жизнь семьям защитников крепости. Их продержали в плену всего сутки, а потом, переписав, отпустили с условием не покидать своих жилищ. Расстреляли их (включая совсем малень-

ких детей) позже, уже в 1942 году, в ходе борьбы с партизанским движением.

В мировой истории есть подвиги, духовная составляющая которых выше их чисто военного значения – вспомним, к примеру, 300 спартанцев! Подвиг защитников Брестской крепости, на мой взгляд, стоит в том же ряду. Ведь немцы планировали быстро подавить сопротивление гарнизона и идти дальше. Но блицкриг захлебнулся, и в 11 часов утра генерал Отто фон Шлиппер отдал приказ об отступлении. Понимаете, первое немецкое отступление произошло уже утром 22 июня! Не сумев взять с ходу ни один укрепрайон, 45-я австрийская дивизия, любимица Гитлера, которая должна была стремительным маршем пройти по советской территории, застряла под стенами Брестской крепости. Непобедимая до той поры машина вермахта внезапно дала сбой – и это почувствовали по обе стороны фронта. До Победы оставалось четыре страшных года, но на каком-то высшем, духовном уровне мы выиграли эту войну уже тогда. Когда наши солдаты в абсолютно безнадежной ситуации буквально зубами вгрызались в камень. Когда Гитлеру снова и снова докладывали о взятии крепости, но каждый раз выяснялось, что очаг сопротив-

Фильм «Брестская крепость» появился в том числе и благодаря участию председателя Счетной палаты РФ Сергея Степашина (слева)

ления не погашен, что воля советских воинов не сломлена. Когда кто-то из последних защитников крепости написал на ее стене знаменитое: «Умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина!» Мне кажется, и сам Гитлер чувствовал глубокую символичность происходившего: не случайно же он пожелал собственными глазами увидеть эти места и 26 августа 1941 года вместе с Муссолини приехал в Брест. Немцы по этому поводу устроили настоящую инсталляцию: свезли в крепость технику и оружие чуть ли не со всего фронта, чтобы показать, какие серьезные силы им противостояли. Но Гитлер, едва взглянув на эту «декорацию», обратился к своим генералам: «Зачем вы меня обманываете? Вы мне так и не объяснили, что здесь на самом деле произошло».

Стоит ли еще объяснять, почему история Брестской крепости не отпускала меня столько лет?! Я занимался разными другими – серьезными и не очень – делами, работал в театре, кино, на ТВ, но никогда не забывал о своей давней мечте. И когда в 2006 году мне предложили возглавить ТРО Союза, я увидел в этом реальный путь к ее осуществлению. Разве можно предложить более подходящий сюжет для первого совместного кинопроекта России и Белоруссии? Мою идею приняли, но потом начались проблемы.

– Но ведь у Вас была поддержка на самом высоком уровне.

– Да, я очень благодарен Владимиру Владимировичу Путину, который трижды поддержал нашу картину в самые трудные моменты ее создания. Во-первых, он утвердил сам проект. Второй раз он буквально спас картину, когда разрешил перенести ее бюджет на следующий год. По существующим бухгалтерским правилам сделать это крайне трудно, почти невозможно: деньги, выделенные на текущий год, должны быть потрачены до наступления нового. Но в 2008 году мы успели израсходовать лишь 5–7%

от суммы, поскольку работа над фильмом была остановлена, едва начавшись, из-за разногласий с белорусскими партнерами и моих непростых отношений с Государственным секретарем Союзного государства Павлом Павловичем Бородиным. Ситуация была по-настоящему критической, и если бы не позиция Владимира Владимировича, то картину могли бы просто закрыть. А в третий раз премьер поддержал нас уже на последнем этапе производства, когда мы попросили дополнительно 28 миллионов рублей (изначально нам было отпущено 225 миллионов), чтобы погасить задолженность перед «Беларусьфильмом» и сделать на современном уровне звук и компьютерную графику. Обычно Совет министров Союзного государства собирается в Москве или Минске. Но в марте 2010 года Владимир Владимирович перенес очередное заседание в Брест, поставил на Совмине вопрос о выделении дополнительного финансирования и там же, на месте, подписал все необходимые документы. Благодаря этому мы успели завершить картину к 22 июня и сделали ее в надлежащем качестве.

А потом, немного позже, 4 декабря прошлого года Владимир Владимирович показал фильм Президенту Дмитрию Медведеву. Они смотрели его вдвоем, и, насколько я знаю, фильм Дмитрию Анатольевичу понравился. Он так и написал в своем твиттере «...фильм неплохой» (улыбается).

И еще я не устаю благодарить Сергея Вадимовича Степашина, без которого также не было бы фильма «Брестская крепость»: ведь в свое время именно Сергей Вадимович предложил Владимиру Владимировичу Путину и Александру Григорьевичу Лукашенко мою кандидатуру на должность председателя Телерадиовещательной организации Союзного государства. А потом, когда работа была закончена, и в мой огород полетело множество камней – дескать, договор с прокатчиками заключен неправильно и в бюджет Союзного государства идет недостаточно денег, – в этой непростой ситуации Сергей Вадимович занял очень тактичную и конструктивную позицию. Он помог найти устраивающий как Россию, так и Белоруссию механизм возврата доходов от проката «Брестской крепости» в союзный бюджет.

– Судя по всему, то обстоятельство, что «Брестская крепость» была не просто совместным российско-белорусским фильмом, но первым кинопроектом Союзного государства, лишь осложняло Вашу работу...

– Прежде всего, было очень много чисто бюрократических препон. Первый год вообще почти полностью ушел на всевозможные согласования, выбивание денег и тому подобные вещи. Затем возникли проблемы другого рода: белорусская сторона предала сценарий гласности (чего вообще-то обычно не делается). Тут во все инстанции пошли письма от ветеранских организаций, которые обвиняли меня в клевете: «В сценарии этого клоуна Угольниковца

Игорь Угольников на съемочной площадке фильма

советские солдаты сдаются в плен! Такого быть не могло!» Да как же не могло, когда там едва ли не половина гарнизона сдалась при первом же штурме! И это обязательно надо было показать – не только ради следования исторической правде, но и для того, чтобы подчеркнуть величие подвига тех, кто остался и сражался до конца. Здесь, к счастью, очень правильную позицию занял наш главный консультант, директор Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой», генерал-майор Валерий Владимирович Губаренко, и этот эпизод мы отстояли. Но работа вновь застопорилась: «Почему в числе сценаристов нет авторов из Белоруссии?» Мы пригласили известного белорусского драматурга Алексея Дударева, и он тоже внес свой вклад – надо сказать, вполне достойный – в окончательный вариант сценария. Впрочем, теперь, по прошествии времени, я даже благодарен белорусам за их упорство. В результате наших жесточайших баталий был найден компромисс, позволивший нам сделать фильм таким, каким он получился в итоге. Каждая из сторон по каждому эпизоду отстаивала свою правоту, опираясь на исторические источники. Я лично перелопатил огромное количество документов – в том числе немецких – из архивов ФСБ, Пограничной службы, белорусского КГБ... Генерал Губаренко как-то даже ска-

зал мне: «Ты теперь столько знаешь, что даже позволяешь себе со мною спорить». Так что, если вдруг когда-нибудь останусь без работы, могу пойти экскурсоводом в Мемориальный комплекс Брестской крепости (улыбается). Во вся-

«Почему история Брестской крепости не отпускала меня столько лет?! Я занимался разными другими – серьезными и не очень – делами, работал в театре, кино, на ТВ, но никогда не забывал о своей давней мечте»

ком случае, я ручаюсь, что в нашей картине историческая правда воссоздана настолько точно, насколько это вообще возможно в художественном фильме. И мне очень дорого, что это признали последние из защитников Брестской крепости – Петр Павлович Бондарев и Петр Павлович Котельников. На сдаче картины мы просили их быть предельно внимательными к деталям. Они посмотрели и сказали: «Так все и было».

Режиссер и продюсер обсуждают очередную сцену на съемках

Но на этом противостояние с «Беларусьфильмом» не закончилось: его бывший гендиректор Владимир Заметалин в какой-то момент фактически заблокировал нашу работу, добиваясь, чтобы права на фильм были переданы белорусской стороне. А ведь наша картина принадлежит не России и не Белоруссии, это собственность Союзного государства – между прочим, едва ли не единственная на сегодняшний день! В итоге из-за всех этих пререканий мы только в 2009 году смогли приступить к съемкам, но и после их окончания г-н Заметалин сделал все, чтобы прокат в Белоруссии был сорван (так бы и случилось, если бы мы сами не напечатали и не отправили 12 копий белорусским прокатчикам). Возможно, деструктивная позиция, которую этот человек занимал в отношении «Брестской крепости», стала одной из причин его недавней отставки.

СЪЕМКИ ПРОДОЛЖАЛИСЬ ВСЕГО 73 ДНЯ. МОИ КОЛЛЕГИ ДО СИХ ПОР НЕДОУМЕВАЮТ: КАК МОЖНО БЫЛО СДЕЛАТЬ В ТАКИЕ СРОКИ И ЗА ТАКИЕ ДЕНЬГИ КАРТИНУ С ПИРОТЕХНИКОЙ, КАСКАДЕРАМИ, МАССОВЫМИ СЦЕНАМИ, НАТУРНЫМИ СЪЕМКАМИ, ОГРОМНОЙ «ТРЕХСЛОЙНОЙ» ДЕКОРАЦИЕЙ

Я теперь уже не стесняюсь говорить: то, что нам удалось снять эту картину и вопреки всему довести ее до зрителя, – это чудо. Знаете, 22 июня 2007 года я приехал в крепость и у братской могилы ее защитников попросил их о помощи. Эту помощь я ощущаю до сих пор, словно кто-то стоит за моей спиной и не дает отступить, сдаться, смалодушни-

чать. И не только я – многие из тех, кто работал над нашим проектом, говорят, что чувствовали присутствие некоей силы. Нам, к примеру, необыкновенно везло с погодой: если нужно было снимать дождь – шел дождь, если нужен был солнечный день – светило солнце. Единственная проблема была со снегом: мы должны были заканчивать 14 октября, к тому времени в Бресте еще тепло, ни о каком снеге и речи идти не может. Но в последний съемочный день съемочная группа разбудила меня в шесть часов утра: «Игорь, посмотри в окно!» А за окном все покрыто снегом, и он еще идет, ложится на двор крепости, на нашу, уже совсем разрушенную декорацию, на разбитую технику... К вечеру снег растаял, но мы успели снять все, что хотели, – именно с этих кадров начинается фильм.

– Игорь Станиславович, в 15 лет, думая о фильме «Брестская крепость», Вы наверняка мечтали снимать его как режиссер, да еще и самому сыграть в нем. А в итоге ограничились ролью продюсера. Почему?

– Потому что на двух лошадях скакать – седалища не хватит. А на трех – тем более. Я абсолютно доволен всеми актерами в своем фильме, ни одну из ролей я не мог бы сыграть лучше, чем это сделали они. Что касается режиссуры – я с самого начала понимал, что такую картину не может продюсировать и снимать один и тот же человек: слишком велик объем работы. Поэтому искал режиссера, готового снимать продюсерское кино. Когда мне предложили Сашу Котта, я уже при первой встрече понял, что это человек, для которого тема Великой Отечественной столь же важна, как для меня, что мы одинаково смотрим на многие вещи. Окончательно я убедился в правильности своего выбора, когда Саша сделал раскадровку, причем необычайно точную. Современные режиссеры зачастую пренебрега-

Снег, которого так ждали создатели фильма, выпал в последний съемочный день

ют этим этапом, а он полностью нарисовал весь фильм. И я сразу его предупредил: «Саша, у тебя за спиной все время будет стоять продюсер. Я не буду тебя бить по рукам, я дам тебе практически полную свободу на съемках, я решу все организационные вопросы. Но все решения по монтажу и озвучанию буду принимать я сам». Он согласился, и мы начали работать. Саша снимал в Брестской крепости, а я все это время фактически жил на колесах: мотался между Брестом, Минском и Москвой, занимаясь бесконечными согласованиями и прочими организационными моментами. Съемочный период продолжался всего 73 дня. Мои коллеги до сих пор недоумевают: как можно было сделать в такие сроки и за такие деньги картину с пиротехникой, каскадерами, массовыми сценами, натурными съемками, огромной «трехслойной» декорацией, представлявшей сначала крепость в мирное время, затем ее же полуразрушенную и, наконец, разрушенную окончательно. Для сравнения – так называемое авторское кино, где два актера долго молчат на крупном плане, обычно снимается дней за 50. Здесь нам очень облегчила задачу Сашина раскадровка: мы точно знали, что и когда нужно подготовить. Я очень благодарен и Саше, и оператору-постановщику Володе Баште, и художнику-постановщику Алим Матвейчуку, и художнику по костюмам Сереже Стручеву, и всей нашей российско-белорусской съемочной группе, которая все это время существовала как единый организм. Мы были честны перед собой, мы делали общее дело и знали, ради чего мы работаем.

Позже, уже на стадии постпродакшена, к моей продюсерской работе добавилась режиссерская (в кинопроизводстве есть такое понятие, как «режиссер постпродакшена», но я не стал указывать это в титрах). Монтаж, компьютерная графика, озвучание – всем этим мы с Сашей

Игорь Угольников: «Наше кино разрушает стереотипы западного зрителя»

занимались вдвоем. В наших жарких спорах, ссорах, даже скандалах, вспыхивавших едва ли не по каждому эпизоду, рождался окончательный вариант картины.

– Премия ФСБ – одна из первых наград «Брестской крепости»...

– Когда мы делали свое кино, мы совсем не думали о наградах. Но, конечно, было очень приятно, что профессионалы нашу картину оценили так высоко. В Брестской крепости, естественно, дислоцировались пограничники, а погранвойска в то время были подведомственны НКВД – как сегодня Пограничная служба входит в структуру ФСБ. Там сражался 145-й полк конвойных войск НКВД. И в других частях были особисты, которые воевали наравне со всеми. В военных фильмах последних десятилетий форма НКВД часто служит знаком отрицательного персонажа. Через собирательный образ лейтенанта Вайнштейна мы постарались показать, что реальность сложнее наших о ней представлений.

– В декабре Вы заявили, что в 2011 году «Брестская крепость», возможно, будет выдвинута на «Оскар».

– Почему бы и нет? Но это, конечно же, не от нас зависит. Наш фильм отвечает всем критериям этой премии и может выдвигаться совместно от России и Белоруссии. Дело другое, что я вообще не питаю особых иллюзий относительно

В момент нападения фашистских частей в крепости было много детей и женщин

наших перспектив на западных фестивалях и в западном прокате. Российское патриотическое кино там неинтересно. С одной стороны, мы сами приучили американского и европейского зрителя к тому, что русские в наших же собственных фильмах показаны свиньями, варварами, уродами без чести и совести, которые заняты только тем, что поедают медведей и в немыслимых количествах пьют водку. С другой стороны, там уже давно и сознательно умал-

МЫ ГОТОВИМ ЦЕЛЫЙ ЧЕТЫРЕХСЕРИЙНЫЙ ФИЛЬМ, КОТОРЫЙ БУДЕТ НАЗЫВАТЬСЯ «КРЕПОСТЬ». ИЗ-ЗА ОГРАНИЧЕННОГО ОБЪЕМА ЭКРАННОЙ ВЕРСИИ, ТУДА НЕ ВОШЛИ МНОГИЕ ВАЖНЫЕ И ОТЛИЧНО СНЯТЫЕ ЭПИЗОДЫ

чивают о роли России во Второй мировой войне. Голливуд показал, а публика усвоила: Гитлера победили американцы. Ну, может быть, в союзе с англичанами и французами. Мы, конечно, внесем посильный вклад в разрушение обоих этих стереотипов: «Брестская крепость» будет показана в США, продолжатся показы в Европе – фильм уже был представлен на Берлинском кинофестивале, демонстрировался в Стокгольме и Уппсале в рамках фестиваля русского кино «Кино-Рюрик», был включен в программу фестиваля «Московская премьера в Риге»... Знаете, у нас во время работы над «Брест-

ской крепостью» даже появилась своя внутренняя шутка: вы переписываете историю Второй мировой – ну что ж, мы вам ее перепожжем (*улыбается*). И не только Западу – всему миру. Недавно представляли «Брестскую крепость» на Международном фестивале в Гвадалахаре – это один из главных кинофорумов Латинской Америки. Наш фильм прекрасно прошел на «китайском Оскаре» – фестивале «Золотой петух и сто цветов» в городе Цзяньинь и, возможно, будет приобретен для китайского кинопроката. А вот с Японией я ошибся. Я был уверен, что «Брестская крепость» как нельзя лучше отвечает их самурайскому духу. И действительно, сначала мы получили приглашение на Токийский международный фестиваль. Но затем последовал отказ, сопровождаемый неофициальными пояснениями, что, дескать, мирный договор между Россией и Японией до сих пор не подписан, да и вообще «тема Второй мировой войны для нас неактуальна». Что ж, я не учел политического аспекта.

Но, как бы то ни было, я свой фильм делал не ради международного признания. Я делал такое кино, за которое мне не было бы стыдно перед моим прадедом – полным георгиевским кавалером. Перед моими дедами, один из которых в июле 1941-го пошел в народное ополчение (хотя был комиссован) и погиб в первом же бою, а второй всю войну провоявал в аэрополку. Перед отцом, который когда-то дал мне книгу о Брестской крепости. Я делал кино для нашей молодежи. Знаете, в одном из самых дорогих для меня отзывов пожилой уже человек рассказывал, как изменились

за время сеанса ребята, зашедшие в зал с пивом, попкорном и циничными шуточками. По окончании фильма у них были уже совсем другие глаза, другие разговоры. Они пришли в кино тинейджерами, а уходили гражданами.

15 октября прошлого года, на очередном Совмине Владимир Владимирович Путин призвал скорейшим образом решить все организационные вопросы, чтобы фильм увидело как можно больше зрителей, особенно молодых. И мы продолжаем работать в этом направлении. Мне всегда было обидно, что по завершении проката экранные копии обычно уничтожаются (сохраняют только эталонную копию и, естественно, исходный материал). Поэтому я решил собрать все прокатные копии и бесплатно раздать их учебным заведениям, музеям, домам офицеров, общественным организациям. Одну, например, я отдал Музею Великой Отечественной войны, другую – клубу ФСБ, третью – киноклубу ВГИКа. Кроме того, мы с Сашей Коттом и Андрюшей Мерзликиным ездим по регионам, представляем там фильм, приглашаем на показы ветеранов и молодежь. В рамках акции «Наследники Великой Победы», инициатором которой выступил заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной думе Франц Клинецевич, по всей стране проходят некоммерческие показы. И после каждого такого показа мы оставляем там копию фильма, чтобы у людей всегда была возможность увидеть «Брестскую крепость» на большом экране. Ведь помимо того, что на киноэкране этот фильм совершенно иначе воспринимается, важно еще, чтобы люди могли смотреть его вместе, могли чувствовать друг друга. Мы слишком разобщены в обычной жизни, а «Брестская крепость», как я вижу по отзывам, действительно объединяет.

– Но фильм и на DVD неплохо продается.

– Да, и меня очень порадовало, что продажи не упали даже после того, как мы выложили «Брестскую крепость» в открытом доступе на нашем сайте <http://www.brestkrepost-film.ru>. К 9 мая, кстати, выходит подарочное издание, куда включены не только сама картина и фильм о том, как проходили съемки, но и документальная лента о защите Брестской крепости. Я ведь, прежде чем приступить к художественному, снял о тех событиях документальное кино.

– А как обстоят дела с телеверсией?

– Мы готовим целый четырехсерийный фильм, который будет называться «Крепость». Из-за ограниченно-го объема экранной версии (прокатчики и так ворчали, что она получилась слишком длинной), туда не вошли многие важные и отлично снятые эпизоды – что ж, зрители увидят их по телевизору. А еще там будет использована документальная кинохроника. Это отдельная история: мы с моим другом и партнером креативным продюсером

Продюсер Игорь Угольников, режиссер Александр Котт и актриса Анна Цуканова (главная женская роль) на премьере в Брестской крепости в ночь на 22 июня 2010 года

фильма Женей Айзиковичем долго искали эти уникальные пленки, о существовании которых знали из архивных источников. И вот наконец нашли. Премьера этого художественно-публицистического телефильма состоится 22 июня 2011 года на канале ТРО, а в будущем он, вероятно, тоже будет показан на Первом канале – мы уже говорили об этом с Костей Эрнстом. Но прежде, 9 мая, на Первом канале состоится телепремьера «Брестской крепости».

– Игорь Станиславович, такая работа никогда не проходит для человека бесследно. Какой Вы видите свою жизнь после «Брестской крепости»?

– Мне, конечно, не хотелось бы остаться «продюсером одной картины». У меня еще много планов: я закончил пьесу (сам ее, наверное, и буду ставить), есть новые интересные проекты в театре и кино. Собираюсь, разумеется, дальше развивать телеканал ТРО. Мы создавали его фактически с нуля, а теперь у нас круглосуточное вещание, 24 миллиона абонентов – и это притом, что весь его бюджет приблизительно равен обычному бюджету одной еженедельной телепрограммы. Этот канал – мое детище, мой ребенок, которого я должен вырастить и поставить на ноги.

А «Брестская крепость» – это, безусловно, труд моей жизни, который многое во мне изменил. Главное, что я теперь ничего не боюсь. Вообще ничего. Я знаю, что даже в самых сложных условиях можно сделать искреннее, честное и качественное кино, в котором каждый вложенный рубль будет виден на экране. И еще я понял, что нельзя впустую тратить то время, которое отпущено Господом. Нельзя легкомысленно относиться к своей жизни – надо успеть еще кое-что сделать. ▲

ИГОРЬ МИХАЛЕВ

АЛЕКСАНДР КОТТ: «САМОЕ СЛОЖНОЕ — СОБЛЮСТИ БАЛАНС МЕЖДУ ФАКТАМИ И ВЫМЫСЛОМ»

ФИЛЬМ «БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ» НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ЯВЛЯЕТСЯ САМЫМ МАСШТАБНЫМ КИНОПРОЕКТОМ В ТВОРЧЕСКОЙ КАРЬЕРЕ 38-ЛЕТНЕГО РЕЖИССЕРА **АЛЕКСАНДРА КОТТА**. В ИНТЕРВЬЮ НАШЕМУ ЖУРНАЛУ ОН РАССКАЗАЛ О ТОМ, КАК ШЛА РАБОТА НАД СЦЕНАРИЕМ, В КАКОЙ АТМОСФЕРЕ ПРОХОДИЛИ СЪЕМКИ В БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ И ПО КАКОМУ ПРИНЦИПУ ОТБИРАЛИСЬ АКТЕРЫ НА РОЛИ ЕЕ ЗАЩИТНИКОВ.

Беседу вела Екатерина КИСЛЯРОВА. Фотоматериалы предоставлены телеканалом ТРО

– Александр, не секрет, что на первых этапах работы над «Брестской крепостью» состав съемочной группы неоднократно менялся. Когда и при каких обстоятельствах Вы вошли в этот проект?

– В конце 2008 года меня пригласили в кинокомпанию «Централ Партнершип», и ее генеральный директор Рубен Дишдишян (несколькими годами ранее мы работали над телевизионным сериалом «Герой нашего времени» по одноименному роману Михаила Лермонтова) предложил: «Хочешь снять кино о Брестской крепости?». Я не задумываясь ответил: «Хочу!». Затем мы встретились с Игорем Станиславовичем Угольниковым и очень быстро нашли общий язык по всем ключевым вопросам. К тому времени, действительно, работа над проектом шла уже года два, на картине менялись режиссеры, было написано и отвергнуто несколько вариантов сценария... Словом, работу надо было начинать фактически с нуля. При этом я понимал, что права на ошибку у меня нет: фильм о Брестской крепости нужно либо делать очень хорошо, либо не делать вообще. В общем, вскоре я решил, что согласился необдуманно, и даже попытался уйти – к счастью, меня вовремя остановили. Но чувство неуверенности в себе не покидало до самого конца: на первом публичном показе, который состоялся в Брестской крепости в ночь на 22 июня, я так переволновался, что сразу по окончании фильма просто сбежал. О том, что зрители, в числе которых были и ветераны, и сын комиссара Фомина, картину приняли, мне уже потом рассказали коллеги.

– Окончательный сценарий картины создавался при Вашем участии?

– Да. Когда я пришел на проект, утвержденного сценария не было. Нам предстояло создать его заново – с учетом твердой позиции руководства Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой». Эта позиция заключалась в следующем: если вы хотите снимать на территории Мемориала, вы не должны отходить от исторической правды. Если персонажи вашего фильма носят имена реальных людей, вы должны знать биографию каждого. Тогда мы решили не придумывать какую-то собственную историю, а сконцентрироваться на воссоздании событий первых четырех дней войны. Продюсер Телерадиовещательной организации Союзного государства Константин Воробьев, старший научный сотрудник Мемориального комплекса Брестской крепости Александр Коркотадзе и сценарист Екатерина Тирдатова проделали колоссальную работу по сбору и систематизации исторического материала. События 22–25 июня 1941 года были реконструированы буквально по часам. На каждого героя была подготовлена подробная биографическая справка.

К счастью, сейчас для нас открыты немецкие архивы, с которыми активно сотрудничает Мемориальный комплекс Брестской крепости. Появился доступ к засекреченным в советские годы документам из наших хранилищ. Мы пропустили через себя гигантский объем информации, и в ходе этой работы я осознал, насколько поверхностными были мои прежние представления, основанные на школьной программе и прочитанной в детстве книге Сергея Сергеевича Смирнова. Автор первого труда об обороне Брестской крепости, естественно, был вынужден писать в рамках действовавшей тогда цензуры и мог работать лишь с ограниченным кругом источников.

По мере обработки и систематизации фактографического материала встала новая проблема. В крепости, как известно, очагов обороны было несколько, связь между ними отсутствовала. Но нам, поскольку мы делали не документальный, а художественный фильм, был нужен некий ход, который позволил бы как-то объединить разные места действия внутри одного сюжета. Тогда мы с Катей придумали образ такого «крепостного Гавроша», глазами которого зритель сможет увидеть всех участников обороны. Так в сценарии появился Сашка Акимов.

– А почему, например, не Петя Клыпа, самый известный из юных защитников крепости?

– Потому что у Пети Клыпы была своя история, которая далеко не во всем совпадала с историей Сашки. У нашего героя было несколько прототипов: в день начала войны в крепости находился целый музыкантский взвод таких мальчишек. Один из них, Петр Павлович Котельников, которому в июне 1941 года было 12 лет, жив и побывал на той самой премьере в Бресте. Поскольку Сашка Акимов – образ собирательный, мы не могли дать ему имя реального человека.

– Однако особо дотошные зрители отметили, что создатели «Брестской крепости» позволили себе отклониться от исторической правды и в отображении судеб реальных персонажей. Прежде всего, Вас упрекали за сцену гибели комиссара Фомина и за упоминание о репрессиях в отношении майора Гаврилова.

– Что касается Петра Михайловича Гаврилова, я не считаю, что мы погрелись против исторической правды, когда сказали, что он был репрессирован. Репрессии не обязательно подразумевают расстрел или заключение в тюрьму. Гаврилов был боевым офицером, начинал службу еще в Гражданскую войну, героически сражался в Брестской крепости. Уже после того, как 30 июня Восточный форт был захвачен, он с 12-ю бойцами укрылся в казематах и продержался там до 23 июля. К тому времени он остался уже один, был застигнут немцами, от-

стреливался и бросал гранаты, убил нескольких человек. А когда немцы все же смогли его, тяжелораненого, взять в плен, они отдали ему честь! Потом были концлагеря, и после освобождения из плена его отправили в Сибирь руководить лагерем для японских военнопленных – разве это не ссылка? Когда Жукова в 1946 году отправили командовать войсками Одесского округа – что это было?

– Опала.

– Все именно так это и расценили, хотя Георгия Константиновича тоже не посадили и даже не разжаловали. А главное – Гаврилова не восстановили в партии по причине утраты партбилета и пребывания в плену (оба эти обвинения, учитывая обстоятельства его пленения, выглядят довольно цинично). В 1946 году Петр Михайлович вернулся на родину, в Пестречинский район Татарской АССР. Здоровье его было подорвано, он работал сторожем, вахтером. И когда туда приехал Смирнов, собиравший материалы о защитниках Брестской крепости, Гаврилов поначалу даже скрывался, не желая встретиться с ним и снова вспо-

бой людей. Они сражались до последнего патрона. После того как немцы подорвали здание казармы, оставшиеся в живых были взяты в плен – среди них и комиссар Фомина. Он был одет в солдатскую гимнастерку, но кто-то из своих выдал его немцам, и Фомина расстреляли. Пленные задушили предателя в ту же ночь. Чтобы показать всю эту историю в фильме, надо было бы заниматься вопросами, на которые нет однозначных ответов. Существует, скажем, несколько версий, объясняющих, почему комиссар был одет в форму без знаков отличия, но ни одна из них не имеет документального подтверждения. Значит, все равно пришлось бы что-то домысливать. И надо было бы обязательно показать смерть предателя. Снимать всю историю отдельным эпизодом? Слишком длинно, разрушит композицию фильма. Изложить закадровым голосом? Эмоционально не «зацепит» зрителя. Словом, я принял решение закончить линию Фомина так, как мы сделали это в фильме – на вопрос немецкого офицера, есть ли среди пленных евреи и комиссары, он бросает захватчикам вызов: «Я комиссар, коммунист и еврей» и героически принимает смерть. Этот человек был героем, и мне было важно показать это в фильме.

Вообще соблюсти баланс между документально установленными фактами и вымыслом, неизбежным в художественном кино, было, пожалуй, самым сложным. Мы позволили себе (по согласованию с руководством Мемориального комплекса Брестской крепости) некоторые отклонения от исторической правды, но ни в чем ее не исказили. Более того, зритель порой и не подозревает, сколько небольших эпизодов и даже отдельных кадров в фильме имеет документальную основу. Есть немецкая фотография, на которой мертвый пограничник лежит в обнимку со своей мертвой собакой – линию этого пограничника мы протянули практически через весь фильм. Супруги Почерниковы, которые после гибели своих детей отстреливаются до последнего, а потом кончают с собой... Доктор, который стреляется оттого, что не может облегчить страдания раненых... История шестилетнего Алика Бобкова, отец которого сказал сыну: «Беги!» и накрыл гранату своим телом (потом австрийский фельдфебель вытащил раненого мальчика из подвала и отнес его в больницу)... Чеченцы, танцующие зикр накануне одной из попыток прорыва, – мало кто знает, что в подвалах крепости чеченцы, которых в Брестском гарнизоне было, по разным данным, от 200 до 600 человек, объявили Гитлеру джихад... Кстати, с этим эпизодом связана интересная история. Мы пригласили на съемки молодых чеченцев из брестской общины. Они пришли – с бородами, как положено мусульманам. Я говорю: «Понимаете, солдаты и офицеры Красной армии в 1941 году бород не носили, вам надо побриться». – «Нет, нам религия не позволяет». «Ну, извините, тогда ничего не получится», – сказал я им и решил пригласить чеченских артистов из Москвы. Но через два

Александр Котт: «Я каждый день, выходя на съемочную площадку, думал: а как бы я сам поступил в такой ситуации?»

минать о пережитом... Только в 1956 году, после выхода книги Смирнова, его, наконец, восстановили в партии, в 1957-м присвоили звание Героя Советского Союза, наградили орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда».

А вот обстоятельства смерти комиссара Фомина мы изменили сознательно. Судьба этого человека могла бы лечь в основу сценария отдельного фильма. Политработник в очках, человек без всякого боевого и строевого опыта – и в первый же день возглавил оборону на том участке крепости, где застала его война. Он смог одолеть собственный страх, смог мобилизовать и повести за со-

В фильме «Брестская крепость» воссоздавались реальные события 70-летней давности

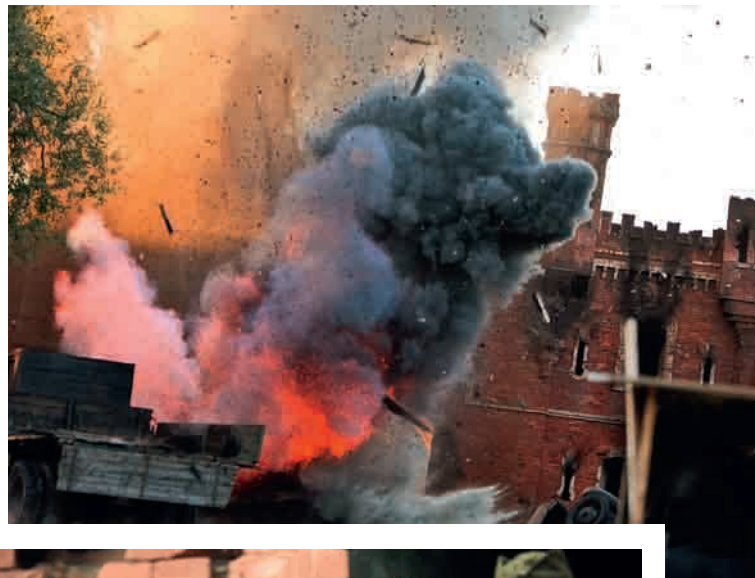
дня эти ребята пришли уже гладко выбритыми. Оказалось, им старейшины велели: «Будете сниматься. Надо побриться – идите и брейтесь. Надо будет в грязи под обстрелом ползать – будете ползать, как предки ваши под настоящими пулями и снарядами ползали. Все, что вам скажут, делать будете».

– Вы упомянули австрийца, который спас русского мальчика, но в Вашем фильме таких «хороших немцев» нет.

– Это тоже было сознательным решением. В вермахте и союзных армиях, естественно, служили люди совершенно разные по своим человеческим качествам, да и по политическим убеждениям далеко не все из них были нацистами. На той стороне также были свои психологические драмы, свои трагедии, о которых можно снимать кино – но другое. В «Брестской крепости» я намеренно деперсонализировал врагов, превратил их в безликую серую массу. Не столь важно, кто именно напал – немцы или марсиане, не столь важно, что они при этом чувствовали и чем руководствовались. Мне хотелось показать, как повели себя наши люди во внезапном столкновении с мощной враждебной силой, разрушившей их мирную жизнь. Я каждый день, выходя на съемочную площадку, думал: а как бы я сам поступил в такой ситуации? Паника, хаос... Никто же не понимал, что происходит, поначалу многие вообще думали, что все это – какая-то затянувшаяся провокация.

– Вы для себя нашли ответ на этот вопрос?

– На самом деле, ответить на него может только тот, кто действительно прошел через это. Никто из нас, ныне живущих, не имеет права бросить камень в тех, кто тогда ис-

пугался, растерялся, решил сдаться в плен. Потому что нас с вами там не было. Мы знаем факты, знаем всю хронологию событий, но никогда не узнаем, что же на самом деле происходило в душах людей. Конечно, мне хотелось бы верить, что я бы не струсил. Я даже придумал себе профессию на случай войны – фронтовой фотокорреспондент (Александр некоторое время работал фотографом, его работы были представлены на международных выставках. – Е.К.).

– Многие отметили, что в «Брестской крепости» совсем не слышно криков «За Родину! За Сталина!».

– Сейчас многие говорят, что на войне «За Родину! За Сталина!» вообще не кричали. Это неправда. Кричали, но в других ситуациях – во время организованной атаки, при плановом наступлении. В первые дни войны такого не было. Тогда на врага бросались с криками даже не «Ура!», а просто «А-а-а!» – чтобы заглушить собственный страх. Нас упрекали, что в фильме люди бегут в атаку

Прототипы героев фильма: комиссар Фомин (архивное фото), которого сыграл Павел Деревянко (1) и лейтенант Кижеватов (архивное фото) в исполнении Андрея Мерзликина (2)

с табуретками. А ведь именно так и бросались в рукопашную – с табуретками, кирпичами, со всем, что попадалось под руку. Лишь бы успеть добежать до немца и отобрать у него оружие прежде, чем тебя самого убьют. Тот эпизод (тоже вымышленный), когда Сашка Акимов уходит из крепости с флагом под гимнастеркой, на мой взгляд, значит в плане патриотизма гораздо больше, чем крики «За Родину! За Сталина!».

– Алеша Копашов в этой сцене был очень точен – как, впрочем, и на протяжении всего фильма. Кстати, как Вы его нашли?

– Его нашла наш ассистент по актерам Ира Лаврентьева. Мне сразу было ясно, что мальчика надо искать по военным училищам, чтобы в нем уже чувствовалась какая-то выправка. И как только Леша пришел, я еще до всяких проб понял: это он. Совсем еще мальчик – но уже абсолютно взрослые глаза. Пообщавшись с ним и сделав пробы, я лишь утвердился в этом ощущении, но все же не мог поверить, что мы так быстро нашли своего героя – ведь этот мальчик должен быть стержнем всего фильма. Мы посмотрели еще многих ребят, но в конце концов все равно вернулись к Леше.

– Это ведь был его первый опыт в кино?

– Да. А для меня – первый опыт работы с непрофессиональным артистом в большой и важной роли, где много текста, много крупных планов, на которых все эмоции должны читаться на лице. Так что мы оба учились на этом проекте. Главным оказалось придать ему уверенности в себе. Теряя ее, он сразу замыкался, но когда видел, что мне нравится то, что он делает, – наша работа шла легко. Леша внутренне очень повзрослел за время съемок.

– А как подбирали остальных артистов?

– Определяющим для нас было внешнее сходство с прототипами. На сайте фильма «Брестская крепость» можно сравнить планы Андрея Мерзликина и Александра Коршунова с архивными фотографиями Кижеватова и Гаврилова. Даже работники Мемориала говорят, что они поразитель-

но похожи, просто один в один. Отдельная история была с Павлом Деревянко. Он позвонил мне и попросил дать ему роль комиссара Фомина. Я сначала этот вариант даже не рассматривал: «Паша, ну посмотри на себя, какой из тебя комиссар, коммунист и еврей?» Он настаивал: «Дай мне попробовать, я чувствую этого человека, я знаю, как его играть!» Я не верил, что он сможет сделать эту роль, но время шло, съемки приближались, а Фомина мы так и не нашли. Пять раз делали пробы с Деревянко – и в конце концов он убедил и меня, и Игоря Станиславовича. Мы рискнули и оказались правы. Сейчас я считаю, что в «Брестской крепости» Паша сыграл свою лучшую роль.

– Вы снимали первый совместный кинопроект Союзного государства России и Белоруссии. Как это обстоятельство отражалось на съемочном процессе?

– Прежде всего, расходование средств, поскольку они были выделены из союзного бюджета, очень жестко контролировалось. В современном кино обычно так: «Давайте сейчас снимем, а потом разберемся!». А здесь я, к примеру, не мог сделать шестой взрыв, если всего их запланировано пять – сразу вставал вопрос: «Почему ты раньше в бюджет не заложил, а сейчас тебе вдруг потребовалось?» Кроме того, белорусская часть съемочной группы привыкла работать по своему КЗОТу, где предусмотрен 8-часовой рабочий день, тогда как в нашем кино – 12-часовой. Правда, где-то через месяц все различия стерлись, и наш общий съемочный день мог длиться и 8, и 12, а иногда и 16 часов – в зависимости от погоды и производственной необходимости. Все мы делали общее дело и болели за результат, уже не вспоминая, кто здесь белорус, а кто россиянин. Даже возникло ощущение, что на время съемок мы вернулись в Советский Союз.

– Это ощущение не осталось только на съемочной площадке, но перешло и на экран: в Вашем фильме очевидно возвращение к традициям советского военного кино.

– Так я и снимал советское по своему духу кино! Я хотел, чтобы герои были героями – без какого-либо «двойного дна», когда человек вроде бы совершает подвиг, а потом оказывается чуть ли не подлецом. Можно говорить, что со-

ветский военный кинематограф, за исключением, может быть, фильмов Алексея Германа, – это некое мифотворчество, но мы до сих пор верим в эти мифы. «В бой идут одни «старики» кто-то назовет сказкой: как же, герои песенки чуть ли не в бою поют! Но в этих киносказках, киномифах есть высшая художественная правда, которая, как это ни парадоксально, порой бывает ближе к Истине, чем вся разоблачительная кинопублицистика последних лет.

Если же говорить о белорусах, без них наше кино не получилось бы – теперь я говорю об этом со всей ответственностью. Помню, когда я только приступал к работе и приехал в Брестскую крепость выбирать натуру, меня поразила одна сцена. В Мемориальный комплекс входил через огромную пятиконечную звезду, вырубленную в стене. И я увидел, как молодая пара, парень и девушка лет 25-ти, вышли из крепости, обернулись к этой Звезде, поклонились в пояс и ушли. Никто за ними не наблюдал, они не рисовались, не позировали. И я был поражен таким отношением молодых людей. А потом я понял, что для жителей Бреста крепость – это святыня, какой для нас, москвичей, не является даже Красная площадь. Когда мы набирали участников для съемок массовых сцен, к нам выстраивалась очередь. В кино часто бывает, что ты смотришь – и не веришь происходящему на экране. Начинаешь разбираться, и оказывается, что актеры играют хорошо, а у людей на втором плане скучающие лица, пустые глаза. У нас же, напротив, массовка своим отношением к святой для них теме вдохновляла исполнителей главных ролей и не позволяла им расслабиться. Мне говорят, к примеру: «Не вызывайте в следующий раз эту женщину, а то она уже столько раз не приходила на работу, что ее могут уволить». То есть она готова была потерять работу ради того, чтобы 12 часов валяться на земле, бегать, «взрываться» в нашем фильме! Или снимаем сцену, где люди бегут по мосту. Среди них я вижу старика с палочкой и понимаю, что палочка – это не реквизит, ему действительно ходить трудно, а уж тем более бежать! Говорю: «Ребята, давайте отпустим этого человека, ему же тяжело». А он: «Нет-нет, я должен здесь сняться! Прошу вас, не отстраняйте меня, я все хорошо буду делать!»

И, конечно, очень важно было, что мы снимали собственно на месте событий, в самой Брестской крепости. Причем перед строительством декораций там проводили разминирование, нашли бомбу большую, немецкую лодку в Муховце. Там есть остров такой пограничный, где никто не бывает, – на этом острове вообще ничего не изменилось со времен войны. Патроны можно было ведрами собирать. Воронки приходилось копать вручную, чтобы экскаватором ничего случайно не зацепить. И даже в предпоследний съемочный день, когда уже вроде бы все было проверено, нашли ручную гранату. Все это, естественно, не могло не сказаться на общей атмосфере съемок.

В первые дни войны, бросаясь на врага, солдаты кричали не «Ура!», а просто «А-а-а!» – чтобы заглушить собственный страх

– Часы без стрелок – этот образ, который проходит через весь фильм, все толкуют по-разному. А какое значение вкладывали Вы?

– Часы – символ времени. Наши герои потеряли ему счет в подвалах крепости. А их потомки в каком-то смысле потеряли себя. К сожалению, только война рождает героев, и только на войне нравственные ориентиры ясны и просты. Мы десятилетиями ищем смысл своей жизни в прошлом, и чем хуже было нашим предкам, тем легче нам, сегодняшним, оправдывать свое существование на земле. Великая Отечественная война стала материалом, на котором сформировался целый пласт нашей культуры, и фундаментом, на котором мы пытаемся построить свою идеологию. Нет, я бы не хотел родиться в Швейцарии, на территории которой свыше полутора столетий не было войн. Мой дед, которого я никогда не видел (он умер вскоре после моего рождения), ушел на войну капитаном – капитаном и вернулся. И наград у него было не так много: орден Красной Звезды и медаль «За отвагу». Но я верю, что он был героем, и горжусь им. И все же, не могу не признать, что есть своя правда в словах моего знакомого немца. Его отец был довольно известным нацистом, с кровью на руках, воевал под Сталинградом. А мой знакомый женился на девушке из Волгограда. И на вопрос об отце он отвечал так: «Это мой отец, и я люблю его. Но я не отвечаю за него и за его поступки. Я отвечаю за своих детей, за то, чтобы их воспитать хорошими людьми. Я смотрю вперед. А вы, русские, все время оглядываетесь назад. То вы судите своих отцов и дедов, каетесь в их грехах. То, напротив, гордитесь тем, что совершили ваши отцы и деды, считая их подвиги индульгенцией себе. Но может быть, вам тоже стоит посмотреть вперед и обратить больше внимания на своих детей, ведь они – ваше будущее?» ▲

ИГОРЬ МИХАЛЕВ

АНДРЕЙ МЕРЗЛИКИН: «ТИШИНА НА ПРЕМЬЕРЕ ДОРОЖЕ АПЛОДИСМЕНТОВ»

СРЕДИ МНОЖЕСТВА ВОЕННЫХ ФИЛЬМОВ **АНДРЕЯ МЕРЗЛИКИНА** «БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ» ЗАНИМАЕТ ОСОБОЕ МЕСТО. О ТОМ, ЧЕМ ЕМУ ТАК ЗАПОМНИЛИСЬ СЪЕМКИ И ПРЕМЬЕРА КАРТИНЫ, АКТЕР РАССКАЗАЛ НАШЕМУ ЖУРНАЛУ.

Беседу вела Екатерина КИСЛЯРОВА
Фотоматериалы предоставлены телеканалом ТРО

– Андрей, лейтенант Кижеватов, если не ошибаюсь, первый в Вашей кинокарьере реально существовавший исторический персонаж?

– Нет, не первый: несколькими годами ранее в другом военном проекте Саши Котта – телесериале «Конвой PQ-17» по роману Валентина Пикуля – я сыграл Героя Советского Союза, подводника Николая Александровича Лунина. Но в фильме «Брестская крепость» передо мной, действительно, впервые стояла задача как можно точнее воссоздать образ именно этого конкретного человека – каким он остался в документах, воспоминаниях современников и даже на фотографиях. Когда мне позвонили и пригласили на роль, сразу было сказано, что для артистов, чьи персонажи в фильме действуют под своими подлинными именами, очень важно портретное сходство с прототипами. Позже, уже во время съемок, сотрудники Мемориального комплекса Брестской крепости говорили, что я действительно похож на своего героя. А недавно я получил письмо из Бреста от пограничников 11-й погранзаставы имени Кижеватова. Ребята до сих пор вспоминают, как я приходил на заставу и сравнивал свое лицо с бюстом и фотографией Андрея Митрофановича (*смеется*).

Как только мы приехали в Брестскую крепость, с нами начали работать сотрудники Мемориального комплекса. Я благодарен им всем, но особенно заведующему филиалом «Музей V Форт» Александру Коркотадзе. Это совер-

шенно потрясающий экскурсовод, в первую нашу встречу я пришел к нему на час, а остался на целый день! Этот человек не просто знает все о Брестской крепости – слушая его, ты как будто сам переживаешь все то, о чем он рассказывает. Понимаете, можно прийти, скажем, в музей, получить эстетическое удовольствие и забыть об этом, едва выйдя за порог. А здесь, напротив, никакого эстетического удовольствия нет (не та тема), но все увиденное и услышанное западает в душу и остается там навсегда. Я приходил к Саше всякий раз, когда появлялась возможность, и в конце концов мы просто сдружились. До сих пор каждый месяц созваниваемся.

– Вы уже там, в Бресте, познакомились с биографией своего героя?

– У меня, конечно, были какие-то общие знания об обороне Брестской крепости – я все-таки вырос в то время, когда историю Великой Отечественной в школе еще нормально преподавали. Но о личности и судьбе конкретно лейтенанта Кижеватова я действительно узнал непосредственно в стенах крепости, что, конечно, тоже способствовало погружению в образ. В истории этого человека меня более всего привлекло два момента. Во-первых, герои крепости были моими ровесниками: в отсутствие высшего командного состава оборону возглавили младшие и средние офицеры. Кинематограф приучил нас,

что подвиги совершают высокие, красивые, накачанные парни, а на самом деле героями часто становятся обычные ребята, которые в критической ситуации смогли одолеть свой страх и до конца исполнить свой долг. Персонажи нашего фильма, будучи пограничниками, давали присягу, что ни при каких обстоятельствах, даже ценой собственной жизни, не пропустят врага через границу своей страны – и сделали все, чтобы соблюсти эту присягу. Никто из них не знал, что 22 июня 1941 года их заставу накрыло первым ударом страшной войны, которая продлится почти четыре года. Они просто действовали согласно уставу, насколько это вообще было возможно в том аду («Мы воссоздали ад на земле», – так писали о происходившем в Брестской крепости сами немцы). Они не сложили оружия, даже когда поняли, что обречены, потому что помощь не придет, а вырваться из крепости им не удастся. В сущности, под конец эти люди защищали уже не государство и не собственные жизни. Они защищали свою честь, они хотели умереть достойно.

– Но смерть Кижеватова в фильме не показана.

– Потому что нет никаких документальных свидетельств, как именно это произошло. Известно лишь, что он отстреливался до последнего. А домысливать мы не имели права, сотрудники Мемориала внимательно следили за соблюдением исторической точности. И я стал примерять всю эту ситуацию на себя. Облегчало задачу то, что мы снимали в самой крепости, стены которой хранят память о тех страшных событиях. Там ведь восстановительные работы

Главную награду за «Брестскую крепость» мы получили в откликах зрителей – и это, быть может, самое большое чудо, которое произошло с этим фильмом. Ведь сейчас самое сложное – не снять картину, а донести ее до зрителя

прошли лишь в нескольких местах, где это было необходимо для нормального функционирования музея. А в остальном все осталось, как было. Входишь в крепость – и словно переносишься в июнь-июль 1941-го. Энергетика там такая, что грань времен как будто стирается – и стирается грань между жизнью в кадре и за кадром. Я как актер никогда не испытывал ничего подобного.

Второе, что поразило меня в моем герое, – это схожесть нашего семейного положения. У меня, как и у Андрея Митрофановича, трое детей, поэтому мне не надо было ничего себе придумывать, чтобы представить лич-

Андрей Мерзликин: «Более всего мой герой был мне близок и интересен даже не как боевой командир, а именно как муж и отец»

ную трагедию этого человека. К тому же в сценарии была четко прописана ситуация, когда непосредственно на линии огня оказались не только сами защитники Брестской крепости, но и их семьи. Может быть, это неправильно, но более всего мой герой был мне близок и интересен даже не как боевой командир, а именно как муж и отец, у которого война внезапно и жестоко отнимает всех, кого он любит. Знаете, сцена, в которой Кижеватов прощается с матерью, женой и детьми, отправляя их в плен, чтобы спасти им жизнь (к счастью, ему не довелось узнать, что уже в 1942-м вся его семья будет расстреляна немцами), снималась очень быстро. Это со взрывом дома могут целый день возиться, а на игровые сцены обычно больше полутора-двух часов не отводят. Но именно этот эпизод, «проходной» с точки зрения производства, в готовом фильме стал кульминацией моей роли. Думаю, даже те, кому по тем или иным причинам не понравилась наша картина, тут не смогли остаться равнодушными. Но в этом, подчеркиваю, заслуга не столько Андриюши Мерзликина, который пару часов поработал на съемочной площадке, сколько сценаристов, предоставивших мне как актеру такой благодатный материал, и, конечно, режиссера, сделавшего эту сцену такой эмоционально значимой за счет точного монтажа и музыкального сопровождения.

– «Брестская крепость» – вторая и, вероятно, не последняя Ваша картина, отмеченная премией ФСБ...

– Да, премию за 2006 год получил фильм «Обратный отсчет», где я сыграл спецagента из отдела по борьбе с терроризмом. В последние годы, действительно, как-то так

получается, что если мой персонаж не военный – значит, оперативник или сотрудник спецподразделения (улыбается). На самом деле, снимать кино о людях этой профессии очень трудно: мы слишком мало знаем о том, как в реальности функционируют специальные службы. Поэтому режиссерам, сценаристам и нам, актерам, приходится очень многое домысливать. Вполне вероятно, что наши фантазии у профессионалов вызывают улыбку, но обществу, на мой взгляд, такие фильмы все равно нужны. Потому что все мы хотим верить, что нас защищают, что терактов предотвращается больше, чем совершается, что государственные секреты надежно сохранены. И раз спецслужбы не всегда могут поделиться с нами подлинными сюжетами и деталями своей работы – а это понятно, чтобы их деятельность была эффективной, она должна оставаться секретной – что ж, мы будем придумывать сами. Коль скоро фильм удостоился профессиональной премии, значит, в «Обратном отсчете» придумали неплохо.

– Это ведь было в самый первый год вручения премий ФСБ.

– Я, кстати, вообще был удивлен, когда режиссер Вадим Шмелев сказал, что наш фильм отмечен этой наградой, – я тогда ничего о ней не знал. Это потом уже мне рассказали, что принято решение возродить существовавшую в андроповские времена Премию КГБ СССР в области искусства. И вот теперь получил ее уже за свою роль персонально (в 2006 году третья премия в номинации «Кино-и телефильмы» была вручена режиссеру-постановщику «Обратного отсчета» Вадиму Шмелеву. – Е.К.). Конечно, это приятно – я ведь человек, наградами не избалованный, и во мне, на самом деле, до сих пор живо какое-то детское чувство радости, когда тебя хвалят за твою работу. Для актера новая роль в большом кино, как и новый спектакль в театре, – это всегда экзамен, за который хочется получить хорошую оценку. К тому же, первую премию в этот раз вручили Юрию Мефодьевичу Соломину, на фильмах которого мы все выросли, и я был очень рад стоять с ним на одной сцене в Культурном центре ФСБ.

Но все же свою главную награду за «Брестскую крепость» мы получили в откликах зрителей – и это, быть может, самое большое чудо, которое произошло с этим фильмом. Ведь сейчас самое сложное – не снять картину, а донести ее до зрителя. Тем более, когда речь идет о таком фильме, как «Брестская крепость». Конечно, мы разместили его в Интернете, хорошо идет продажа на DVD, но ведь ни на телеэкране, ни на мониторе компьютера толком не видно работы оператора-постановщика Владимира Башты и художника-постановщика Алима Матвейчука. Чтобы в полной мере оценить «Брестскую крепость», ее обязательно надо смотреть в кинотеатре, на большом экране. А тут фильм выходит в прокат – но рекламы нет. Не то что агрессивной рекламы, когда на каждом углу на тебя обрушивается слоган очеред-

Андрей Мерзликин был выбран на роль лейтенанта Кижеватова, в том числе и из-за портретного сходства с прототипом

ного блокбастера, а вообще практически никакой. Потому что денег на это Союзное государство не выделило, а прокатчики испугались вкладывать свои – вдруг не окупится? Если бы не Константин Эрнст, который в силу давних дружеских отношений лично с Игорем Угольниковым (когда-то они в одной компании с Владом Листьевым создавали новое российское ТВ), организовал нам информационную поддержку на Первом канале, зрители вообще могли не узнать о начале проката! А в итоге нашу картину посмотрело гораздо больше людей, чем мы рассчитывали: сработал эффект «сарафанного радио», причем сработал он именно в среде молодых ребят, тех, для кого мы, собственно, и снимали. Они сходили в кино, им понравилось, и они пошли во второй раз – сбегали с уроков, тратили на билеты свои карманные деньги, зазывали с собой друзей и даже родителей. Мне самому приходилось слышать от знакомых: «Андрей, я бы сам, наверное, не пошел, но ребенок затащил». Вот в этом я вижу нашу главную удачу, главную награду. А какие отклики в Интернете! Обычно ведь там доминирует негатив – а тут я читаю не просто положительные отзывы, но настоящие рецензии с очень серьезным разбором, с практически профессиональным анализом.

И, конечно, огромного уважения заслуживает позиция, которую занял Игорь Станиславович! В принципе, его работа как продюсера давно закончена, но он и после завершения официального проката сам ездит по городам, собирает залы, бесплатно показывает картину. Вот это я понимаю: мужик сказал – мужик сделал! Решил рассказать эту историю – и рассказал ее. Не кроил бюджет, чтобы что-то с него поиметь, а все до копейки вложил в про-

Актеры настолько погружались в свои роли, что порой во время съемок чувствовали себя, как в настоящем бою

изводство, снял фильм и продолжает делать все, чтобы его увидело как можно больше людей. Мы с Сашей Котом по мере сил ему в этом помогаем, тоже разъезжаем с картиной по разным регионам. Недавно вот показывали в одном из детских домов подросткам, которым в жизни так досталось – кажется, их уже ничем не пробить. Но их реакция во время фильма меня просто поразила.

– Вы, как и Игорь Угольников, подчеркиваете, что «Брестская крепость» адресована в первую очередь молодым.

– Конечно! Сейчас вообще все кинематографисты борются за молодого зрителя – это самый ценный сегмент аудитории. Но мы обращались к молодежи в первую очередь потому, что понимали: у нас выросло целое поколение, которое практически ничего о войне не знает. Они не знают даже того, что она началась 22 июня, не говоря уж обо всем остальном! Сейчас историю вообще и историю Великой Отечественной в частности в школах далеко не всегда преподают адекватно. Кроме того, когда мы учились, к нам приходили ветераны – их тогда было больше (они ведь с каждым годом уходят), они были моложе, у них еще хватало сил и энергии встречаться, рассказывать, отвечать на вопросы. И мы чувствовали некую сопричастность тому времени. Сейчас она утрачена. Война воспринимается молодыми как трагедия, но трагедия, случившаяся где-то с кем-то когда-то давно. А ведь она ре-

ально задела каждую семью. Мой дед Паша прошел почти всю войну, уже под конец ее был ранен, комиссован, домой вернулся инвалидом. Я еще мог с ним поговорить. А сейчас подросли ребята, многие из которых уже не застали живыми своих воевавших дедов и прадедов.

Но раз мы допустили, что эта связь времен оказалась потерянной, мы обязаны ее восстановить. И в этом деле трудно переоценить роль кинематографа как мощнейшего инструмента в формировании исторического самоопределения нации. Те же американцы вовремя это поняли, и теперь не только в США, но и в других странах знают историю по голливудским фильмам. Но с нашей стороны будет предательством по отношению к нашим павшим, если новые поколения посчитают, что «Спасти рядового Райана» и «Список Шиндлера» (бесспорные шедевры, с точки зрения кинематографа, кто же спорит!) – и есть вся правда о войне. Или вот сейчас «Оскара» получил фильм «Король говорит», где нам рассказывают, как британский король ценой огромных усилий избавился от заикания и произнес пламенную речь, чтобы повести свой народ на борьбу с Гитлером! То есть, опять идея в том, что от фашистской чумы всех спасли англосаксы (смеется). Конечно, наши возможности несопоставимы с возможностями Голливуда – в конце концов, пока они учились снимать кино, мы воевали с фашизмом, неудивительно, что они ушли вперед так далеко. Но теперь нам

надо вносить свою посильную лепту в это идеологическое противостояние, надо продвигать собственный взгляд на историю. Это ведь только кажется, что речь идет о далеком прошлом. Если у нас отнимут нашу Победу, если нам внушат, что «красная чума» равнозначна «коричневой», а Сталин ничем не лучше Гитлера, то вскоре окажется, что мы и контрибуцию должны выплачивать, и Курильские острова отдавать.

Поэтому мы хотели сделать такое кино, которое молодежь будет смотреть. Рассказать о войне языком современного кинематографа, без всякой дидактики, без нравуочений и громких лозунгов. Показать людей, которые очень хотели жить. Но они оказались в пограничной ситуации, на стыке мира и войны, когда каждому пришлось делать выбор – и многие выбрали Родину, долг и честь. Судя по реакции зрителей, со своей задачей мы справились.

– Вы говорите о современном западном подходе к истории Второй мировой войны. В прошлом году у Вас самого была возможность взглянуть на нее с «той» стороны: я имею в виду съемки в фильме «Четыре майских дня» производства немецкой продюсерской компании X-Filme.

– Готовой картины я еще не видел, но мне понравилось, что у немецкой съемочной группы не было цели доказать, что у русских и самих «рыльце в пуху». То есть, может быть, где-то на начальном этапе она и существовала, но... В картине работали наши артисты, наши консультанты (скажем, Владимир Корецкий, который был консультантом по костюмам на «Брестской крепости»). Съемки шли два месяца, и на протяжении всего этого времени мы очень близко общались с режиссером и оператором. Бернд Фишер, оператор, родился в Дахау, близ концлагеря, а его отец родом из Кенигсберга. Для него вся история Второй мировой – это личная, семейная история. А режиссер, барон Ахим фон Боррис – внук одного из высоких чинов гестапо, на которого я, по его мнению, очень похож. Возможно, поэтому Ахим и утвердил меня на роль (улыбается). Мы часами разговаривали о своих отцах и дедах, о Германии и России, о той войне. И в итоге, как мне кажется, что-то очень важное поняли друг о друге.

В фильме «Четыре майских дня», как и в «Брестской крепости», действие разворачивается на протяжении нескольких дней, только уже не первых, а последних дней войны. И весь ее ужас также показан глазами ребенка – на этот раз, немецкого мальчика, у которого сначала отец, офицер, погиб на фронте, а потом линия фронта прошла через его собственный город. И он видит, как рушатся дома, как гибнут люди. Немцы ведь поняли, что такое война, только тогда, когда она пришла на их родину. В проекте «Реальная война» на «Радио России» мне довелось читать подлинные письма наших и немецких солдат (эти письма, я Вам скажу, круче любого литературного

материала!). И просто поразительно, как изменилась интонация в письмах немцев, когда в 1945 году советские войска и войска союзников перешли границу Германии. С какой болью писали немцы о страданиях своих соотечественников, о разрушении своих культурных ценностей! Но даже в этот момент они не вспомнили о тех ужасах, что творили на нашей земле...

Конечно, наши солдаты тоже не были ангелами, тем более что практически у каждого был к немцам собственный счет, и очень трудно было, оказавшись на территории врага, удержаться от искушения мести. Возникали разные ситуации, случались и такие истории, как в нашем фильме, где советскому капитану (его играет Алексей Гуськов) и его бойцам приходится взять под защиту от наших же солдат пансион с немецкими девочками. То есть за жизнь и честь этих девчонок они готовы сражаться и погибнуть в бою со своими соотечественниками, вчерашними то-

Создатели фильма стремились с максимальной точностью воссоздать исторические реалии

варищами по оружию. А тот самый немецкий мальчик, воспитанник гитлерюгенда, который поначалу ненавидит всех русских, по ходу фильма оттаивает и начинает тянуться к этому капитану как к родному отцу.

– А кого в «Четырех майских днях» играете Вы?

– Не самого положительного персонажа в этой истории. Мой герой был солдатом в отряде капитана, но в какой-то момент решил бросить товарищей и пойти домой. Трус? Знаете, человек может пройти всю войну, много раз смотреть смерти в лицо и быть героем из героев. Но никто, даже он сам, не знает, когда наступит предел его мужеству. Погибнуть в самые последние дни войны (фильм не случай-

После премьеры фильма в Брестской крепости потрясенные зрители встали со своих мест и, не сговариваясь, пошли к реке – вместе с актерами они принесли воду к скульптурной композиции «Жажда»

но называется «Четыре майских дня») – это очень страшно, и неудивительно, что тогда многие из наших действительно складывали оружие и бежали из армии. Может быть, мне скажут: «Андрей, зачем тебе после «Брестской крепости» эта роль?» Я хотел было отказаться, но потом решил, что драму таких людей тоже надо показывать. У меня не хватает духу их судить: я ведь не воевал. И я не знаю, как я сам поступил бы на месте этого человека. Так же как и в случае с защитниками Брестской крепости. Когда сейчас разоблачители «советских мифов» говорят, что они все поначалу по подвалам попрятались, я слушаю и понимаю, что утром 22 июня 1941 года Андрей Мерзликин скорее всего тоже забился бы в самую глубокую щель, какую только смог бы найти. Конечно, хочется верить, что потом я нашел бы в себе силы оттуда вылезти и сражаться так, как сражались герои нашего фильма... Но во время съемок «Брестской крепости» были случаи, когда мне приходилось в себе усомниться.

– Например?

– Вот, к примеру, во время съемок попытки прорыва через Мухавец Саша Котт придумал стрелять по реке из пейнтбольных ружей: пейнтбольные шарики, попадая в воду, визуальный эффект дают такой же, как настоящие пули – на компьютере так не нарисуешь. А мы должны были попытаться эту реку переплыть. При этом еще метрах в десяти от нас стояли станковые пулеметы, из которых стреляли актеры в немецкой форме. Я, конечно, понимал, что стреляют холостыми, но от одного только грохота хотелось просто упасть на землю, вжаться в нее и не вставать, пока все не закончится. И вот дана команда «Мотор!», камера включена, мы побежали... Ну, я до реки-то добежал, в воду нырнул – а выныривать просто боюсь. Знаю, что пейнтбольный шарик меня не убьет, но получить им в лоб – удовольствие не из приятных. А пленка-то идет, я же должен

показаться на поверхности, команды давать и вообще как-то существовать в кадре, иначе зрители не поймут, куда вдруг пропал лейтенант Кижеватов. С трудом взял себя в руки – да и дышать под водой затруднительно (*улыбается*) – вынырнул, отработал сцену, как положено, хотя все внутри сжималось. Когда услышал, наконец, долгожданное «Стоп!», вышел, сел на берегу и подумал: «Господи, если я так боюсь каких-то пейнтбольных шариков, каково же было тем ребятам в 1941 году!» Нас упрекали за чрезмерную «плотность огня» в картине – слишком много взрывов, слишком много трупов – а ведь мы не показывали и половины того ужаса, который творился там на самом деле. Потому что зритель бы этого просто не выдержал.

Для разрядки расскажу другой эпизод. В детстве, когда я смотрел фильмы о Гражданской и Великой Отечественной, когда в «войнушку» с ребятами играл, все время мечтал хотя бы увидеть вблизи настоящий пулемет «Максим», не говоря уж о том, чтобы пострелять из него (*улыбается*). А на съемках «Брестской крепости» мне принесли тот самый «Максим» – настоящий боевой пулемет, зарядили целый чемодан ленты (холостыми, естественно!). И вот, я вижу через окно, как идет на меня массовка. И вы знаете, на какой-то миг я просто оцепенел, забыв, что это массовка, что вообще сейчас 2009 год, что это кино снимается... Потому что когда прямо на тебя идут, стройными рядами выходя из тумана,

люди в полном фашистском обмундировании... В общем, в тот момент я на собственном опыте понял, что феномен психической атаки действительно существует! А потом начал строчить, «немцы» валились, как снопы, а у меня только одно чувство – сейчас я вас, гадов, всех тут положу! Стрелял, пока ленту не заело (улыбается).

– Вижу, несмотря на богатый опыт работы в военных фильмах, съемки в «Брестской крепости» произвели на Вас сильное впечатление.

– Главным открытием на этих съемках для меня стал наш герой, точнее, мальчик, который его играл, Леша Копашов. Совсем молодой пацан, мальчишка – но более собранного человека я не видел. Вот что значит кадетская школа! Часто от взрослых профессиональных артистов приходится слышать на съемках нечто вроде: «А кто это сказал? Я считаю иначе!», «Ну, докажите мне!», «Нет, если вы хотите, чтобы я что-то сделал, сначала убедите меня, что нужно делать именно так!». Здесь же человек пришел конкретно делать дело. Пахал на площадке полный съемочный день – и не просто пахал, но проявлял самый живой интерес ко всему, что происходило вокруг. Мальчик, с которым я снимался в Германии в «Четырех майских днях», послушно исполнял все, что ему говорили, но едва смена кончалась, убежал играть в футбол. Ни до фильма, ни до той истории, которую мы рассказывали, ему дела не было. А Леша каждый вечер приходил в штаб – так мы называли место, где все собирались после съемок, чтобы обсудить сделанное сегодня и определить планы на завтра. Сидел там с нами, слушал, во все вникал. И такое серьезное отношение его к делу, по большому счету, объединяло и вдохновляло всю нашу съемочную группу. Правда, мы тогда еще сами не сознавали, до какой степени успех нашей картины зависит от Леша: ведь это его герой рассказывает историю Брестской крепости, это его глазами зритель увидит все, что происходит на экране. Но, посмотрев уже готовую картину, я понял: фильм как художественное целое (а не как серия разрозненных эпизодов) получился именно благодаря тому, что Леша Копашов отлично справился со своей задачей. Я думаю, он пока и сам до конца не понимает, что он сделал. И слава Богу, что не понимает! Я так и сказал ему при встрече: «Ты только не считай этот успех своей заслугой, принимай его как аванс на будущее». Потому что слишком многих юных артистов погубило чрезмерное внимание к собственной персоне.

Когда Леша получал награду от ФСБ, я смотрел на него и думал: вот такие ребята – со своей личностной позицией, с ответственным отношением к делу, со здоровой нравственной основой – и есть будущее нашей страны. Глядя на них, веришь, что все у нас будет хорошо. В конце концов, Россия за свою тысячелетнюю историю через такие испытания проходила – грех нам, нынешним, жаловаться!

– Премьера фильма состоялась там же, где он снимался – в Брестской крепости. Как это было?

– Это было потрясающе! Слышали про формат 5D? Это новейшая технология, позволяющая зрителю ощущать запахи, порывы ветра, снег и дождь, да к тому же кресло под ним движется – словом, ты как будто оказываешься по ту сторону экрана. На премьере в крепости мы пережили нечто подобное. Экран был установлен у Тереспольских ворот, прямо под открытым небом. Ты сидишь, а за тобою – Хомские ворота, слева – Мухавец, справа – развалины 9-й погранзаставы... Мне, кстати, на той премьере страшно было донельзя: там же ветераны сидели, сын комиссара Фомина, брестчане, которые снимались у нас в массовке, наши консультанты из Мемориала, потратившие на нас столько сил и времени – представляете, если они скажут, что все это было зря, ничего у нас не получилось? И вот, в четыре утра закончился фильм, отгрохотали все канонады, прошли титры, отзвучала потрясающая финальная песня Леонида Агутина – у меня просто ком к горлу подкатывает, когда ее слышу. И – тишина. Там было около трех тысяч зрителей, но тишина стояла просто необыкновенная. Это было дороже любых аплодисментов. Я как-то очень многое понял в те минуты – про себя, про жизнь.

А потом все встали – и, не сговариваясь, пошли к реке. Набирали воду в какие-то фляжки, бутылочки (у кого что было), шли к композиции «Жажда», представ-

НАС УПРЕКАЛИ ЗА ЧРЕЗМЕРНУЮ «ПЛОТНОСТЬ ОГНЯ» В КАРТИНЕ – СЛИШКОМ МНОГО ВЗРЫВОВ, СЛИШКОМ МНОГО ТРУПОВ – А ВЕДЬ МЫ НЕ ПОКАЗЫВАЛИ И ПОЛОВИНЫ ТОГО УЖАСА, КОТОРЫЙ ТВОРИЛСЯ ТАМ НА САМОМ ДЕЛЕ. ПОТОМУ ЧТО ЗРИТЕЛЬ БЫ ЭТОГО ПРОСТО НЕ ВЫДЕРЖАЛ

ляющей солдата, который под шквальным огнем ползет к реке за водой с каской в руках – и лили воду в эту каску, поливали памятник... Никто не подходил к артистам, не хлопал по плечу, не просил автограф. Все это походило на никем не объявленную – и потому особенно искреннюю и светлую – минуту молчания в память тех, кто своей смертью оплатил нашу сегодняшнюю жизнь. И я вновь подумал о том, что наш долг перед павшими состоит не в том, чтобы два раза в год, 9 мая и 22 июня, предаваться дежурной скорби с протокольно трагическими лицами, а в том, чтобы ценить каждый день этой подаренной ими жизни, проживая ее радостно и, по возможности, небесполезно. ▲

АЛЕКСЕЙ РЕЗВЫХ

АЛЕКСЕЙ КОПАШОВ:

«У НАС С МОИМ ГЕРОЕМ САШКОЙ МНОГО ОБЩЕГО»

КИНОДЕБЮТ УЧЕНИКА КАДЕТСКОЙ ШКОЛЫ **АЛЕКСЕЯ КОПАШОВА** (ВО ВРЕМЯ СЪЕМОК ЕМУ ИСПОЛНИЛОСЬ 14 ЛЕТ) В РОЛИ ВОСПИТАННИКА МУЗЫКАНТСКОГО ВЗВОДА, ПО ОБЩЕМУ МНЕНИЮ, СТАЛ ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ УДАЧ ФИЛЬМА «БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ». О ВПЕЧАТЛЕНИЯХ, ПОЛУЧЕННЫХ НА СЪЕМОЧНОЙ ПЛОЩАДКЕ, О ТОМ, КАК ЭТА РАБОТА ИЗМЕНИЛА ЕГО ЖИЗНЬ, И О СВОИХ ПЛАНАХ НА БУДУЩЕЕ ЮНЫЙ АРТИСТ РАССКАЗАЛ В ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛУ «ФСБ: ЗА И ПРОТИВ».

Беседу вела Екатерина КИСЛЯРОВА

– Леша, ты впервые в жизни оказался по ту сторону экрана.

Как впечатления?

– Впечатления очень сильные. Я с детства люблю кино и еще маленьким мечтал, когда вырасту, сняться в какой-нибудь роли. И вот, попал на съемочную площадку.

– Как это произошло?

– Я в то время учился в Московском кадетском корпусе милиции (это кадетская школа-интернат № 10), заканчивал 7-й класс. Заместитель директора по воспитательной части Николай Юрьевич Романов сообщил, что сейчас по военным училищам и кадетским корпусам проходит кастинг на роль мальчика-трубача для фильма «Брестская крепость», и нас тоже будут смотреть. Вскоре в корпус пришла кастинг-директор Ирина Лаврентьева, она ходила по классам, фотографировала, просила рассказать о чем-нибудь, прочитать стихотворение...

– Что ты прочитал?

– «Реквием» Роберта Рождественского. Когда я учился в шестом классе, Николай Юрьевич организовал среди учеников группу чтецов, мы подготовили композицию по «Реквиему», выступали с ней на различных концертах и мероприятиях. Не только в Москве, но и, например, в Смоленске – у знаменитой Красной башни. А на фестивале художественного творчества «Победа в строю поколений» я занял первое место.

Потом еще были фотопробы, затем уже пробы настоящие – надо было отыграть сцену с Вероникой Никоновой, которая играла Аню Кижеватову (по фильму мы с ней дружим). И только после этого меня утвердили на роль.

– И ты познакомился со съемочным процессом изнутри.

Реальность оправдала твои ожидания?

– Да, но там оказалось столько нового для меня! Я ведь не знал даже самых элементарных вещей: что за кадром всегда толпится много людей, каждый из них выполняет свою работу, при этом кто-то кричит, кто-то машет руками... Очень впечатлила декорация. И мою маму тоже – ей даже было жалко, что по ходу съемок приходилось разрушать такую красоту (улыбается).

– Трудно было сниматься?

– С одной стороны, легко, потому что режиссер Александр Котт – очень-очень добрый режиссер. Он так понятно все объяснял, помогал, подсказывал, что надо делать, как правильно сыграть. И вся съемочная группа у нас была очень сплоченная, общая атмосфера – удивительно дружеская. Я снимался с известными уже артистами, и все они – особенно Андрей Мерзликин, Павел Деревянко и Александр

Алексей Копашов специально брал уроки игры на музыкальном инструменте, чтобы сыграть партию на альп-горне самостоятельно

Коршунов – мне помогали, репетировали со мной, рассказывали, в чем состоит работа актера, что такое актерское мастерство. Объясняли, как надо импровизировать.

– Тебе давали импровизировать в кадре?

– Да. Мне чаще всего так и говорили: веди себя, как если бы все это происходило с тобой на самом деле. Вот представь, что ты оказался в том времени, в той ситуации – как ты себя поведешь? Им нужно было, чтобы я не изображал что-то, не играл, а как бы проживал свою роль, пропускал ее через себя, через свою душу. У меня не всегда сразу получалось так, как нужно, но мне давали возможность вникнуть, попробовать, порепетировать...

– Ты похож внутренне на своего героя?

– Я не могу сказать, что мы во всем совпадаем, но на съемочной площадке мне часто говорили: «Ты похож на него – поэтому у тебя все нормально получается». И позже те, кто меня знает, посмотрев фильм, сказали, что у нас с Сашкой много общего.

– В числе прототипов твоего героя – один из последних

ныне живущих защитников Брестской крепости Петр Павлович Котельников. Ты встречался с ним?

– Да, но это произошло уже после съемок. 17 июня 2010 года мы ездили в Минск, показывали фильм Александру Лукашенко, тогда я и встретился с Петром Павловичем, мы даже вместе сфотографировались. Он кое-что рассказал мне о себе и тоже отметил, что я похож на него в детстве.

– Ты говоришь, что сниматься с одной стороны, было легко.

А с другой стороны?

– С другой стороны, сам процесс съемок был тяжелый: грязь, дым, жара... Потом, в октябре, наоборот, похолодало, а я снимался в «военном», т. е. разорванном и прожженном варианте моей гимнастерки (их было несколько – для мирного и военного времени). Конечно, физическая нагрузка была очень большая, но в кадетских корпусах физподготовка ведется на высшем уровне (улыбается).

– Ты благодаря этой физподготовке и трюки сам выполнял?

– По большому счету, настоящий трюк там был только один – прыжок в реку с пятиметровой высоты. Эту сцену снимали в первый же день, специально пригласили каскадеров. А я сам прыгнул. Просто залез на дерево, провисел, сколько нужно было, – и в воду!

«МЕНЯ ПРИВЛЕКАЮТ И РЕЖИССУРА, И ОПЕРАТОРСКАЯ РАБОТА. ОДНО МОГУ СКАЗАТЬ ТОЧНО: МНЕ ОЧЕНЬ ПОНРАВИЛСЯ ПРОЦЕСС СЪЕМОК, И Я ХОТЕЛ БЫ СВЯЗАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ С КИНЕМАТОГРАФОМ»

– Фильм снимался непосредственно на территории Брестской крепости. Это оказывало какое-то влияние?

– Конечно! О Брестской крепости и ее защитниках нам подробно рассказывали в кадетском корпусе – там вообще было серьезное отношение к преподаванию военной истории. Но когда я сам оказался на месте событий, я стал совсем иначе относиться и к тому, что знал раньше, и к тому, что сотрудники мемориала рассказывали нам здесь. Сниматься на той самой земле, в тех самых стенах, где люди воева-

Даже во время интервью Леша не расставался с ноутбуком, что, впрочем, не мешало ему ясно и четко отвечать на вопросы

ли, погибали, проливали кровь... То, что мы испытывали, трудно передать словами. Об этом говорят многие из тех, кто работал над нашим фильмом, и я сам, действительно, чувствовал – как ни фантастично это прозвучит – что кто-то словно бы нам всем помогает. Это ощущение и вся атмосфера крепости, конечно, очень способствовали погружению в роль. А с погодой вообще какие-то удивительные вещи

творились: она всегда была такой, как было нужно для съемок, в последний день даже снег, как по заказу, выпал.

– Леша, ты сказал, что с детства любишь кино. Какие фильмы о Великой Отечественной тебе нравятся?

– Мой любимый фильм про войну – «Спасти рядового Райана». И «Враг у ворот» – про снайпера – тоже очень понравился, я его еще в детстве смотрел.

– А как тебе «Брестская крепость»?

– Фильм, по-моему, очень хороший, только в своей роли я, может быть, кое-что изменил бы. Я же все-таки первый раз снимался. Сейчас, уже приобретя какой-то опыт, я вижу, где и что я сделал не так. Или, точнее, вижу, как можно было сделать лучше.

– А что сказали о фильме твои друзья? Они ходили в кино?

– Да, ходили. Хотя проще, конечно, посмотреть в Интернете, но мои друзья пошли в кинотеатры. Даже специально собирались группами и шли в кино. Я бы тоже обязательно пошел, если бы кто-то из них снялся в каком-нибудь фильме. А потом, я знаю, покупали диски и даже дарили друг другу на Новый год. Что они сказали? Очень хвалили. Из зала все выходили под большим впечатлением. Говорили, что этот фильм обязательно надо смотреть. Конечно, оценили и взрывы и спецэффекты, но большее впечатление произвела сама история.

– Какие-то критические замечания высказывали?

– Совсем чуть-чуть. И то это не критика была, а нечто вроде «а я бы сделал вот так» или «а лучше было бы вот так снять». Но и этих небольших замечаний было очень мало.

– Леша, у тебя в семье кто-то воевал?

– Да. Мой прадедушка Владимир Никитович Копашов работал на оборонном заводе, поэтому у него была «бронь». Но в 1943-м он все равно сбежал добровольцем на фронт. Ему всего 17 лет тогда было. Сначала попал в «учебку», а потом – на Первый Белорусский фронт, в 134-ю танковую дивизию в составе резервного полка Главного командования. В мае 1945 года 134-я танковая вошла в Берлин, и прадед, как и его товарищи, расписался на Рейхстаге. В том последнем бою он потерял своего друга. Прадеду сейчас 86 лет, каждый год День Победы для него нелегкий праздник.

– Он смотрел «Брестскую крепость»?

– Да, конечно! Он считает ее одним из тех фильмов, которые ближе всего подошли к правде о войне. Выходя из зала, он так и сказал нам с мамой: «Все это я сам видел в Познани в 1943 году».

В сцене прыжка с 5-метровой высоты Леша, благодаря кадетской подготовке, обошелся без помощи каскадеров

По сценарию фильма Леше пришлось «убить» немца из настоящего раритетного пистолета

- Это прадедушкин пример вдохновил тебя пойти в кадеты?

- И прадедушкин, и пример моего дяди, который не стал военным, но служил в армии и много о ней рассказывал. И еще – пример моего прапрадедушки, генерал-майора Никифора Матвеевича Замировского. В декабре 1943-го он, тогда еще полковник, командовал 310-й дивизией на Волховском фронте, и именно под его руководством произошел прорыв блокады Ленинграда. Когда ему позвонил командующий 2-й ударной армии генерал Федюнинский и приказал отступить, прапрадедушка сделал вид, что не услышал из-за проблем со связью, перерезал телефонный провод и продолжил наступление. Он рисковал головой. К счастью, прорыв был успешным, и прапрадедушке дали звание генерала. Этот эпизод описан в романе Александра Чаковского «Блокада», и в одноименном фильме эта сцена есть. У прапрадедушки вообще была потрясающая судьба. Он родился в 1898 году. Подростком потерялся на вокзале, был подобран военными – и так в армии и остался. Это было еще при Николае Втором. Когда началась Гражданская война, полк, где он служил, перешел на сторону Красной армии. Прапрадедушка сначала служил в коннице Щорса, затем в Первой Конной армии Буденного. Прошел Русско-Японскую, Финскую, Великую Отечественную, дослужился до генерал-майора.

Но, конечно, сериал «Кадетство» тоже сыграл какую-то роль (улыбается). В общем, я сказал, что хочу поступить в кадетский корпус, а практические шаги в этом направлении предприняла уже мама. После пятого класса я ушел из обычной школы и поступил в Третий кадетский корпус им. Александра Невского (корпус Министерства обороны).

- И как тебе «кадетство» в сравнении с обычной школьной жизнью?

- Во-первых, в кадетском корпусе живут с понедельника по субботу, только на воскресенья, праздники и каникулы уходят домой. Кроме того, совсем другое отношение к дисциплине: если в школе можно было прогулять, здесь это ис-

ключено. И в плане поведения все жестко: «упал-отжался». Все воспитатели в погонах – лейтенанты, капитаны, майоры... Более углубленное, чем в школе, изучение многих предметов, истории и географии, например. И, конечно, особое внимание физической подготовке.

В общем, в Третьем корпусе я закончил шестой класс, а потом заместитель директора по воспитательной части Николай Юрьевич Романов, о котором я уже говорил, сказал, что открывается новый корпус, милицейский, и он переходит работать туда. Предложил мне тоже перейти, и я, естественно, согласился: с Николаем Юрьевичем очень интересно, его все ребята любят. А затем, снова благодаря ему, я оказался в кадетской школе № 1721 при ГРУ, которую надеюсь благополучно закончить (улыбается).

- Ну, школу ты закончишь уже через два года. А что дальше, ты уже решил?

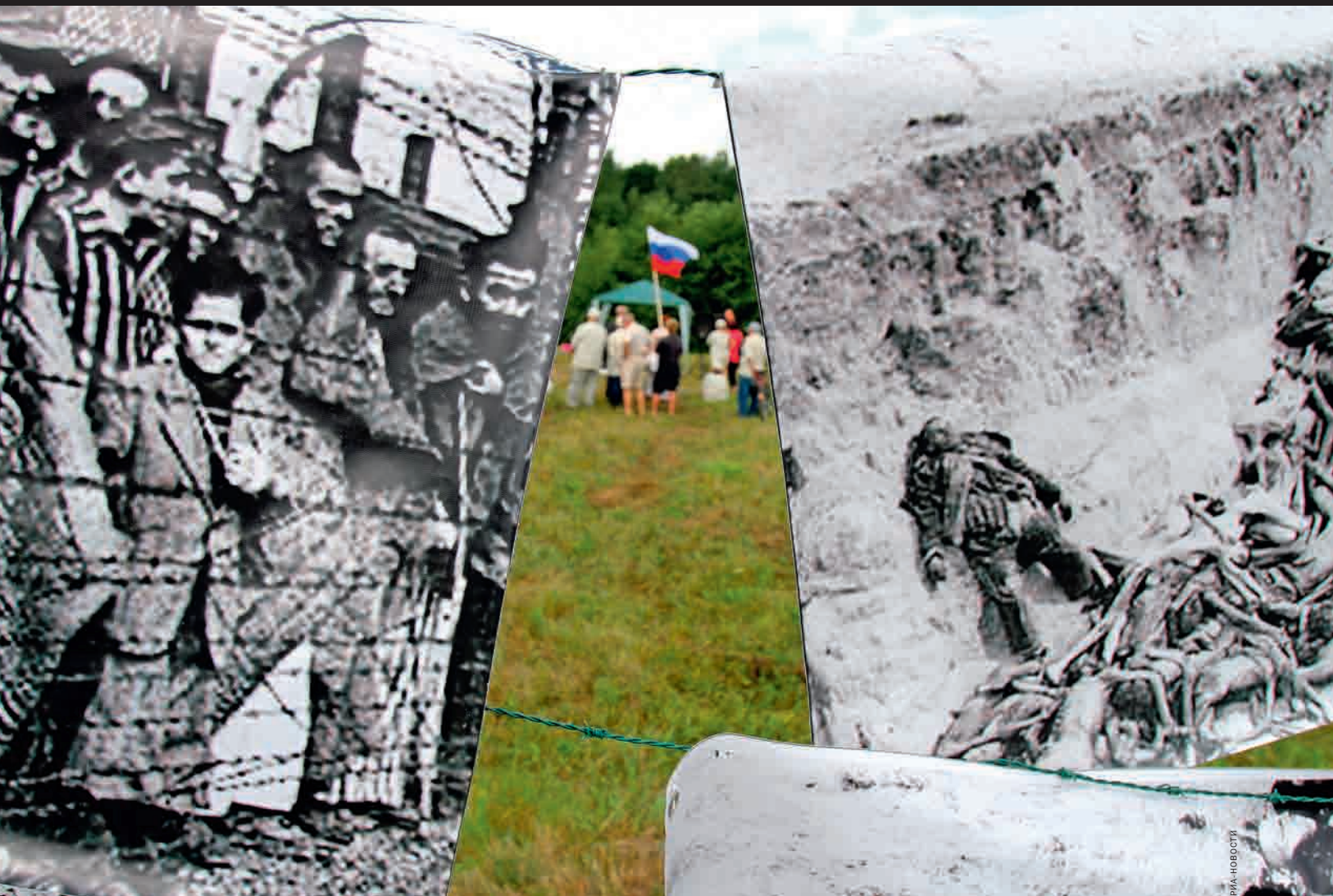
- Пока учился в кадетском корпусе МВД, хотел стать юристом. А после съемок в «Брестской крепости» задумался об актерской карьере. Мы переписываемся через Интернет с Вероникой Никоновой, моей партнершей по фильму (она живет в Минске). Вероника вроде бы собирается поступать в Российскую академию театрального искусства (ГИТИС). Я, вероятно, тоже пойду в ГИТИС или в какой-то другой театральный институт.

- На актерский факультет?

- Наверное. Хотя меня привлекают и режиссура, и операторская работа. Одно могу сказать точно: мне очень понравился процесс съемок, и я хотел бы связать свою жизнь с кинематографом. В каком качестве? Пока у меня еще есть время подумать.

- Как ты потратил свой первый гонорар?

- Я впервые получил такие большие деньги. Купил все то, что хотел: скутер (правда, он уже сломался), iPhone и ноутбук. Ну и родителям кое-какие подарки сделал. ▲

КРИВЫЕ ЗЕРКАЛА ИСТОРИИ В ПРИБАЛТИКЕ

Реванш фашизма в XXI веке

ИСТОРИЯ XX ВЕКА ДЛЯ МНОГИХ НАРОДОВ ДО СИХ ПОР ОСТАЕТСЯ НЕЗАЖИВАЮЩЕЙ РАНОЙ: ТРАГИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ ДВУХ МИРОВЫХ ВОЙН КОСНУЛИСЬ БОЛЬШИНСТВА СТРАН ЕВРОПЫ И АЗИИ, МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ЖЕРТВЫ ПРИНЕСЕНЫ НА АЛТАРЬ ИДЕОЛОГИЙ ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМОВ. КАЗАЛОСЬ БЫ, ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ИЗВЛЕКЛО УРОКИ ИЗ ПРОШЛОГО, ПРЕСТУПНАЯ СУЩНОСТЬ НАЦИЗМА ОБЩЕПРИЗНАННА, УЖЕ СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ГЕРМАНИЯ ПРИНОСИТ ПОКАЯНИЕ ЗА СОДЕЯННЫЕ ГИТЛЕРОВСКИМ РЕЖИМОМ ЗЛОДЕЯНИЯ. ПОЧЕМУ ЖЕ ТОГДА ОБЫЧНЫМ ЯВЛЕНИЕМ В КОНЦЕ XX И НАЧАЛЕ XXI ВЕКА СТАЛИ ПАРАДЫ БЫВШИХ ЭСЭСОВЦЕВ В ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИКАХ? КАК МОЖНО ГОРДИТЬСЯ НАГРАДАМИ, ПОЛУЧЕННЫМИ ОТ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ, И СТАВИТЬ В ПРИМЕР НОВОМУ ПОКОЛЕНИЮ ЭСЭСОВЦЕВ КАК «БОРЦОВ ЗА СВОБОДУ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ЭКСПАНСИИ»?

Александр КАЛГАНОВ

Обретение суверенитета республиками, ранее входившими в состав СССР, послужило отправной точкой для активного создания в них новой национальной мифологии, в которой местные политические деятели рисуются героями-освободителями от имперских притязаний сначала царской, а затем советской России. При этом подлинные исторические факты игнорируются либо фальсифицируются в угоду интересам политических элит.

Предпринимаются активные попытки возложить на Российскую Федерацию, которая с 1991 года ведет полномасштабную работу по рассекречиванию бывших советских архивов и реабилитации всех жертв политических репрессий, ответственность за преступления сталинского режима. Населению бывших союзных республик на бытовом уровне внушается мысль «наши предки жили хорошо, пока не пришли русские», которая пронизывает школьные учебники по истории. Уязвленное национальное самосознание – плохой советчик в поисках истины, достижение которой, впрочем, не является целью псевдоисториков – творителей мифов об угнетении Россией других народов.

В этой связи вспоминается, как один из российских тележурналистов был объявлен в Эстонии в середине 1990-х годов персоной нон грата. Проведя изыскания в местных архивах, он установил, что все маяки на эстонской территории были построены только в те годы, когда Эстония входила в состав Российской империи или СССР, за исключением одного, который эстонцы построили самостоятельно в довоенный период, но оказалось, что его не видно с моря. Этот ори-

гинальный маяк был показан в телевизионном сюжете, что послужило поводом выдворить журналиста за пределы «демократической» прибалтийской страны.

Согласно современной официальной трактовке истории в государствах Балтии, которые ранее были равноправными (а по таким показателям, как централизованное финансирование и уровень жизни, находились в привилегированном по отношению к другим положении) союзными республиками, СССР рассматривается исключительно как «оккупант», а нацистская Германия нередко представляется в качестве «освободителя от советского режима».

Осуществленные по решению Сталина операции по массовому вывозу в Сибирь «сомнительных» с точки зрения «классового происхождения» эстонцев, латышей и литовцев обрастают попытками представить это как геноцид прибалтийских народов по национальному признаку.

Юные узники Саласпилса

Здесь в ход идут откровенные документальные подделки, примером которых является родившийся в недрах прибалтийской диаспоры в США и активно распространявшийся на Западе «приказ НКВД СССР №001223» от 1939 года за подписью «заместителя народного комиссара внутренних дел СССР Серова». Топорность этой фальшивки свидетельствует о том, что ее создатели были нацелены на западную аудиторию, которая не понимала русского языка, а также не имела возможности сравнить текст подложного документа с подлинником. Текст «приказа» написан на ломаном русском языке в духе советских сатирических фильмов начала войны, в которых так нелепо разговаривали немцы. Между тем Серов в 1939 году не занимал указанную должность, а работал в НКВД Украинской ССР, подлинный же приказ НКВД СССР за таким номером подписан Берией и касается совсем других вопросов.

На самом деле массовое выселение с мест постоянного проживания «классово чуждых» советской власти граждан началось отнюдь не с Прибалтики и намного раньше. Уже в 1920-е годы десятки тысяч семей зажиточных крестьян русской, украинской и других национальностей были «раскулачены» и сосланы в Сибирь. В 1930-х годах в обиход репрессивных органов был введен термин «бывшие люди», под которыми подразумевались представители бывшего дворянского сословия, чиновники различ-

GETTY IMAGES / FOTOBANK

Генрих Гиммлер (1900-1945), германский политик, руководитель гестапо, декабрь 1942 года

РИА-НОВОСТИ

Концлагерь Саласпилс, в котором погибли сотни тысяч рижан и жителей других городов в период фашистской оккупации Латвии

ных министерств, духовенство. Все они подлежали как минимум выселению из крупных городов. Кроме того, укоренилась практика принудительного переселения в отдаленные районы членов семей репрессированных, которые считались «социально опасными элементами».

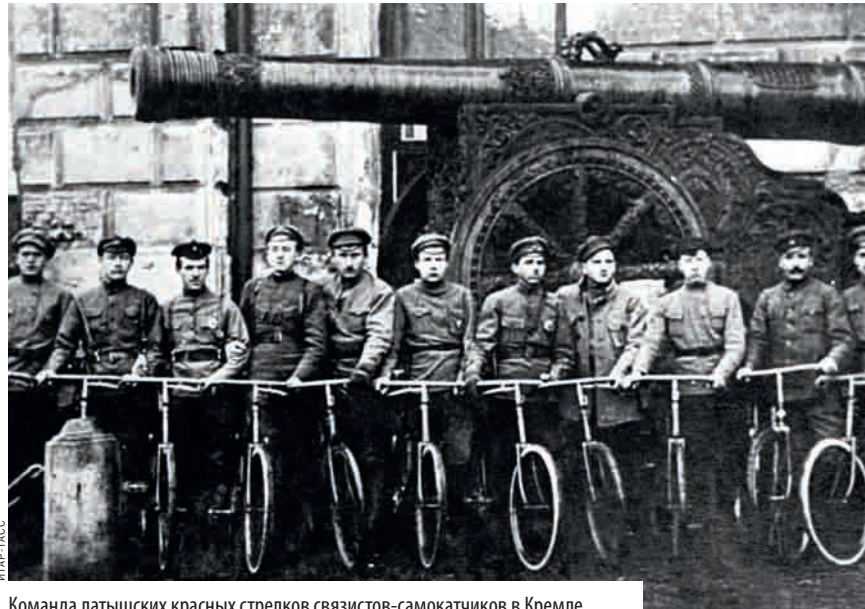
Вопреки националистическим бредням о создании русскими Советского Союза как инструмента угнетения других народов власть в СССР и даже в РСФСР никогда не принадлежала представителям какой-либо одной нации (достаточно вспомнить таких высших государственных деятелей, как Сталин, Троцкий, Орджоникидзе, Каганович, Микоян, Берия, Хрущев и т. д.). Сам тезис «Россия – тюрьма народов» придумали, а потом закрепили в «Курсе истории ВКП(б)» большевики. Перед распадом СССР его в несколько измененной интерпретации взяли на вооружение националистические движения в союзных республиках: если большевики предъявляли претензии к русскому царю, то националисты – к русскому народу в целом.

На самом деле репрессии, проведенные интернациональным советским правительством в отношении русского населения страны, по масштабу и тяжести последствий многократно превосходят репрессии, которым подверглись представители всех других национальных групп. Если учесть результаты Гражданской войны, то счет здесь идет на миллионы жизней. И это не говоря о том, что титульная нация России по воле правившей партии (и, вероятнее всего, по политическим мотивам) была лишена даже своего имени – «великороссы». До сих пор единственная в стране национальность, которая указывается в виде прилагательного, – это «русские».

Особую роль в событиях начального периода истории Советской России сыграли, кстати, «латышские стрелки» – при этом некоторые из них вошли в руководство ВЧК. В советской Риге был даже музей «красных латышских стрелков». В современной же Латвийской Республике открывают музеи в честь бывших участников легиона СС.

Постыдной частью современной истории стран Балтии является развязанная в них кампания по уголовному преследованию стариков, в том числе инвалидов, проходивших службу в органах государственной безопасности или внутренних дел и участвовавших в послевоенный период в боевых столкновениях с националистическим подпольем. Оно состояло, по сути, из незаконных вооруженных формирований, деятельность которых можно охарактеризовать понятием «политический бандитизм». Иначе назвать террор по отношению к представителям власти и рядовым гражданам, отказывавшимся вступать в националистические банды и уходить в лес, нельзя.

Роль спецслужб США и Великобритании в организации и разжигании националистического экстремизма на территории Эстонии, Латвии и Литвы – это отдельная

Команда латышских красных стрелков связистов-самокатчиков в Кремле, 1918 год. Снимок из Музея революции Латвийской ССР

история из прошлого. Тогда идеологические противники СССР вполне допускали вариант перевода холодной войны в «горячую» и в массовом порядке забрасывали на территорию Прибалтики диверсионные группы из уроженцев этих мест, планируя нанесение ядерных ударов по СССР.

В архивах сохранились подлинные документы, которые со всей очевидностью раскрывают «заслуги» тех, кого сегодня в Прибалтике ставят в пример подрастающему поколению. Голоса десятков тысяч их безвинных жертв вопиют с пожелтевших страниц архивных материалов.

На столе передо мной лежит уголовное дело, состоящее из трех толстых томов. В каждом из них более четырехсот листов, большинство из которых исписано убо-

ОСТАЛЬНЫХ ЛАТЫШЕЙ И ЭСТОНЦЕВ, СЧИТАЛ ГИММЛЕР, НАДО БУДЕТ ВЫСЕЛИТЬ ИЗ ПРИБАЛТИКИ В ГЕРМАНИЮ, ГДЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ИХ НА РАБОТЕ, А ОСВОБОДИВШЕЕСЯ ПРОСТРАНСТВО ЗАПОЛНИТСЯ НЕМЦАМИ

ристым почерком с двух сторон. На обложке заглавие: «Дело №2783 по обвинению Эккельна Ф., Руффа З., Дитфурта В., Беккинга А. и других в преступлениях, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года». Следователями было собрано огромное количество свидетельств злодеяний фашистов и их пособников по отношению к мирному населению оккупированной Европы. Среди других обви-

няемых к ответственности был привлечен обергруппенфюрер СС и одновременно генерал полиции Фридрих Эккельн, поставленный в ноябре 1941 года во главе СС и полиции так называемого «Остланда» – захваченной немцами территории, которая включала в себя Латвию, Эстонию и Литву.

На допросе 14 декабря 1945 года Эккельн рассказывал о своей беседе с рейхсфюрером СС Гиммлером перед отъездом в «Остланд» в 1941 году: «Гиммлер сказал, что работу в «Остланде» я должен поставить так, чтобы на всей территории Прибалтики и Белоруссии был полный покой, и что евреи, находящиеся в «Остланде», должны быть уничтожены все до единого. Гиммлер говорил и о других нациях, населяющих территорию «Остланда», в особенности подчеркнул свою ненависть к литовцам, называя их низшей расой. О латышах он отзывался несколько мягче, но высказал свое пренебрежение к ним, заявляя, что из всего количества латышей, по его мнению, только 30 процентов стоит считать за людей, которых можно использовать. Эстонцев, особенно проживающих к востоку от Балтийского моря, Гиммлер также относил к низшей расе.

стран для последующего убийства. Гиммлер рассматривал несколько возможных способов: травить людей газом прямо в эшелонах, загонять в болото и топить или расстреливать. С учетом большого количества латышских легионеров, желающих отличиться перед оккупационными властями, остановились на расстрелах.

Наибольшую известность среди латышских подразделений, состоявших на службе у оккупантов, получила «команда Арайса», деятельность которой наглядно демонстрирует, за что именно получали награды от немцев прибалтийские легионеры.

Виктор Арайс, 1910 года рождения, уроженец Латвии, в первые же дни оккупации Риги гитлеровскими войсками организовал из исповедовавших националистические взгляды лиц так называемую команду безопасности, которая впоследствии стала называться «Латышской вспомогательной полицией безопасности».

В первой половине июля 1941 года Арайс со своими приспешниками сожгли синагоги в городе Риге. Немцы оценили их рвение, и уже со второй половины июля «команде Арайса» было позволено расстреливать безоружных граждан в Бикерниекском лесу. Латвийские полицаи

Точное количество расстрелянных бандой Арайса людей установить не удалось, по показаниям его соучастников, в некоторые дни убивали до двух тысяч человек. Только в период с января по март 1943 года в Бикерниекском лесу они расстреляли 10 тысяч евреев

Гиммлер сказал далее, что после окончательной победы национал-социализма необходимо будет германизировать тех эстонцев и латышей, которые хорошо проявят себя на работе в пользу Германии. Всех остальных латышей и эстонцев, говорил он, надо будет выселить из Прибалтики в Германию, где использовать их на работе, а освободившееся пространство заполнится немцами.

Более определенных указаний относительно моей работы в «Остланде» Гиммлер в этот раз не дал, если не считать одного конкретного приказа о ликвидации всех евреев, содержащихся в рижском гетто».

Поражает, насколько быстро немецким оккупантам удалось найти среди местного населения сотни добровольцев, готовых безжалостно убивать стариков и детей: уже в январе 1942 года Гиммлер санкционировал создание латышского легиона СС, который принял активное участие в совершении самых гнусных преступлений фашистов.

В 20 километрах от Риги по шоссе Рига – Двинск возле Саласпилса был организован концентрационный лагерь, в который начали свозить эшелонами евреев из Германии, Франции, Бельгии, Голландии и других европейских

с готовностью стали фашистскими палачами и, к радости оккупантов, старались проявлять инициативу. Так, в январе 1942 года Арайс «усовершенствовал» способ массовых расстрелов. Если раньше обреченные на смерть люди ставились небольшими группами на край рва, то с начала 1942 года жертвы, раздетые до нижнего белья, а иногда догола, должны были спуститься на трупы ранее убитых людей и встать так, чтобы их тела после залпа палачей падали вниз ровными штабелями.

Арайс не только сам с нескрываемым удовольствием убивал безоружных стариков, женщин и детей, но и требовал такой же «самоотдачи» от своих подчиненных, которым часто говорил: «Что это за офицер, который не убил ни одного жида?» В 1942 году за проявленное усердие оккупанты присвоили Арайсу звание штурмбанфюрера СС, а в 1943 году наградили его Крестом боевых заслуг с мечами.

Точное количество расстрелянных бандой Арайса людей установить не удалось, по показаниям его соучастников, в некоторые дни убивали до двух тысяч человек. Только в период с января по март 1943 года в Бикерниекском лесу они расстреляли 10 тысяч евреев.

1. Участники шествия легионеров «Ваффен СС» на одной из улиц Риги, 16 марта 2010 года
2. Арайс (третий слева в первом ряду) в первые дни оккупации Риги стал создателем команды безопасности, которая впоследствии называлась «Латышской вспомогательной полицией безопасности»

«Команда Арайса» по количеству преступлений против мирного населения занимала первое место в Латвии, но оккупанты активно привлекали к убийствам и других легионеров, в том числе сотрудников, казалось бы, весьма далекого от карательных функций подразделения рижской речной полиции. Один из речных полицейских Петр Станкевич служил в этом подразделении с августа 1941 по конец февраля 1942 года и за это время принял участие в двух массовых расстрелах. На допросе 22 января 1945 года Станкевич дал следующие показания: «Накануне расстрела начальник участка речной полиции капитан латыш Рикс объявил всему полицейскому составу о явке 30 ноября 1941 года к шести часам утра. Мы пошли в гетто на Московском форштадте.

К этому времени в гетто творилось что-то ужасное: всюду валялись различные вещи, одежда, трупы расстрелянных. Во время построения была сплошная стрельба – расстреливали всех тех, кто прятался, не хотел становиться в колонну. Помимо полицейских здесь находились высшие немецкие чины, солдаты войск СС и сотрудники СД. Когда колонна численностью более 1000 человек была построена, мы стали по бокам ее, расстоянием один от другого 10 метров. Среди построенных в колонну евреев были все: мужчины, женщины, старики, дети, калеки и больные. Сзади колонны шли машины, в которые были погружены те, которые не могли идти и отставали.

Конвоируемое нами еврейское население несло различные вещи, везло на детских колясках детей. Людям было сказано, что их перегоняют в Саласпилский лагерь.

Около Румбульского леса колонна была остановлена. Затем из нашей колонны начали брать партии по 50 че-

ловек, заводят в лес и метрах в 200 от нее расстреливать. Подведенных к яме людей заставляли ложиться на ранее расстрелянных, а затем сверху из автомата стреляли и в этих. Перед расстрелом полицейский сказал евреям, чтобы они бросали в сторону ценности и деньги. Стоявшие это выполнили. Вся охрана начала забирать себе эти ценности и деньги, некоторые очень помногу.

Расстрел длился до позднего вечера. Сколько в этот день было расстреляно, я сказать не могу, во всяком случае, несколько тысяч (может быть, восемь тысяч, это я знаю из разговоров с полицейскими)».

С особой жестокостью латышские легионеры СС убивали находившихся в Рижском гетто детей. Из показаний свидетеля Крупкина: «Почти все еврейские дети погибли в гетто при массовых расстрелах. Но еще до того в гетто часто приезжали палачи Цукурс и Данцкоп. Поймав первого попавшего ребенка, один из них бросал ребенка в воздух, а другой по нему стрелял. Кроме того, Цукурс и Данцкоп, схватив детей за ноги, с размаху стучали их головой о стену. Я это лично видел, таких случаев вообще было много».

Из показаний свидетеля Салижиса: «На расстрел сгоняли женщин с детьми, детей было очень много, у иных матерей было два-три ребенка. Много детей шли в колоннах под усиленной охраной полиции. Примерно к концу декабря месяца 1941 года, утром, около восьми часов, немецкие фашисты гнали на истребление три большие партии детей школьного возраста. В каждой партии было не менее 200 детей. Дети страшно плакали, звали своих матерей, вопили о помощи. Все эти дети были истреблены в Румбульском лесу. Детей не стреляли, а убивали

Мемориал Памяти жертв фашистского террора был открыт 31 октября 1967 года на месте бывшего концлагеря Саласпилс под Ригой, оставшихся в живых узников которого освободили советские войска

ударами автоматов и рукоятками пистолетов по голове и сваливали прямо в яму. Когда закапывали в могилу, то еще не все были мертвы, и колыхалась земля от тел закопанных детей, женщин, стариков».

Латвийские легионеры делом доказали свою преданность оккупационным властям. В знак доверия немецких фашистов к их прибалтийским пособникам центром уничтожения взрослых и детей всего «Остланда» стал Саласпилсский концлагерь. В уголовное дело на Эккельна подшит «Акт об истреблении немецко-фашистскими захватчиками на территории Латвийской ССР 35 000 советских детей». В нем содержатся страшные факты о судьбах детей, загнанных вместе с матерями в концентрационные лагеря, где им суждено было погибнуть после издевательств и экспериментов фашистских «врачей».

Когда людей выгружали из эшелонов и загоняли в лагерь, детей силой отбирали у матерей и помещали в отдельный изолированный барак, где они содержались как животные, не имея даже самого примитивного ухода. За грудными младенцами присматривали пяти-семилетние девочки. Грязь, вшивость, эпидемии кори, дизентерии, дифтерии приводили к массовой гибели детей. Охранники ежедневно в больших корзинах выносили из детского барака окоченевшие трупы. Их сбрасывали в выгребные ямы, сжигали за оградой лагеря, в лесу.

Массовую смертность вызывали также преступные эксперименты немецких врачей – детоубийц, для которых в роли подопытных животных использовались маленькие мученики Саласпилса. Им впрыскивали разнообразные

жидкости, заставляли принимать экспериментальные средства и т. п. Исход всегда был один: дети в мучениях умирали. Чтобы ускорить конец больных, их кормили отравленной кашей, что подтвердили результаты судебно-медицинской экспертизы и химических исследований эксгумированных тел в местах массовых захоронений на территории и вокруг концлагеря.

Одним из самых мерзких злодеяний фашистов было поставленное на поток выкачивание крови детей. Одной из «фабрик крови» стал концлагерь в Саласпилсе. При питании, состоявшем из 100 граммов хлеба и полутора литров жидкости наподобие супа в день, худые и физически истощенные дети использовались как источники крови для немецких госпиталей.

Из показаний узницы концлагеря в Саласпилсе 10-летней Наташи Лемешонок: «Через несколько дней солдаты всех группами выводили из барака. Там нас выстроили в очередь. Мы не знали, что с нами будут делать. Потом пришел немецкий доктор, большой и сердитый, и другой немец, я не видела, что они делали впереди, но какая-то девочка вдруг стала плакать и кричать, а доктор топал ногами. Мне было очень страшно...

Подошла моя очередь, доктор воткнул мне в руку иглу и, когда набрал полную стеклянную трубку, отпустил меня и стал брать кровь у моей сестренки Ани... Через день нас снова повели к врачу и опять брали кровь. Скоро Аня умерла в бараке. У нас все руки были в уколах. Мы все болели, кружилась голова, каждый день умирали мальчики и девочки».

Следствием было установлено, что за период с конца 1942 по 1944 год через Саласпилсский лагерь прошло до 12 тысяч детей. У подавляющего большинства из них выкачивали кровь. На основании материалов расследования, свидетельских показаний и данных эксгумации детских трупов из мест их захоронения установлено, что за три года в Саласпилском лагере мученической смертью погибли не менее семи тысяч детей, часть из которых была сожжена, а часть захоронена на старом гарнизонном кладбище у Саласпилса.

После того как оккупанты были вынуждены бежать из Прибалтики под ударами наступающих советских войск, расследованием совершенных фашистами и их пособниками преступлений занялись специально созданные государственные комиссии. Из заключения экс-

В УГОЛОВНОЕ ДЕЛО НА ЭККЕЛЬНА ПОДШИТ «АКТ ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ НА ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИЙСКОЙ ССР 35 000 СОВЕТСКИХ ДЕТЕЙ». В НЕМ СОДЕРЖАТСЯ СТРАШНЫЕ ФАКТЫ О СУДЬБАХ ДЕТЕЙ, ЗАГНАННЫХ ВМЕСТЕ С МАТЕРЯМИ В КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ, ГДЕ ИМ СУЖДЕНО БЫЛО ПОГИБНУТЬ ПОСЛЕ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВ И ЭКСПЕРИМЕНТОВ ФАШИСТСКИХ «ВРАЧЕЙ»

пертов судебно-медицинской комиссии, исследовавшей захоронения в городе Риге и его окрестностях:

«Материалы следствия и осмотра массового захоронения трупов умерших и погибших военнопленных и советских граждан в период временной оккупации немцами дают возможность определить количественную характеристику трупов в раскрытых ямах-могилах, а также на изученных участках территории массовых погребений. Общее количество трупов – свыше 300 тысяч и распределяется следующим образом:

1 Бикерниецкий лес.....	46 500
2 Румбульский лес.....	38 000
3 Дрейлинский лес.....	13 000
4 Ж. д. станция Шкиратово.....	450
5 Зиепниеку-Калнс.....	39 500
6 Православное кладбище.....	1500
7 Лютеранское кладбище.....	400
8 Кладбищенская ул. (Капу).....	800
9 Бишу-Муйжа.....	4650
10 Канатная фабрика.....	13 900
11 Новое еврейское кладбище.....	14 500
12 Старое еврейское кладбище.....	6000
13 Панцырские казармы «Яталаг-350».....	15 000
14 Саласпилские лагеря.....	101 100
15 Православное кладбище, ул. Варно.....	500
16 Срочная тюрьма.....	3500
17 Местечко Баложя.....	1000

В районах Румбульского, Дрейлинского, а также Бикерниецкого лесов обнаружено сжигание трупов и найдены обуглившиеся части ребер, трубчатых костей, челюстей и остатки полусгоревшей одежды и обуви. Кроме того, на территории вблизи могил найдено множество зубов и мелких частей от зубных протезов.

В вышеперечисленных районах размеры ям-могил варьируются от 2х1,5 метров до 60х5 метров и более. Глубина могил – от 1,5 до 4 м. Толщина слоя залегания трупов – от 1,5 до 2 м. В отдельных местах имела место маскировка могил путем устройства малых насыпей для одиночных могил, а также переноски могильных крестов со старыми надписями.

При раскопках были обнаружены в подобных местах от 20 и более трупов (Саласпилс, старое гарнизон-

ное кладбище). Кроме того, трупы были найдены в просторстве между могилами. Во вскрытых могилах-ямах, как, например, в Саласпилсе, имело место расположение трупов правильными рядами, в отдельных могилах от 6 до 12 детских трупов в ряд.

Данными экспертизы и свидетельскими показаниями констатируются факты следующих способов истребления военнопленных и советских граждан:

а) нанесение смертельных травм тупыми, твердыми предметами, а также применение огнестрельного оружия;

б) голодание, которое в короткий срок вызывало истощение и приводило к смерти, наряду с этим немало жизней унесли инфекционные заболевания».

Ужасающие подробности кровавой преступной деятельности прибалтийских легионеров СС, казалось бы, должны навсегда поселить в их потомках чувство стыда и раскаяния, пробудить желание никогда не допустить повторения этого позорного периода истории стран Балтии. К сожалению, политические элиты Латвии, Эстонии и Литвы предпочитают в лучшем случае замалчивать, а часто – и фальсифицировать исторические факты. Так, к 55-летию Победы над фашистской Германией по латвийскому телевидению был показан фильм, рассказывающий «о массовых жертвах НКВД СССР на оккупированной латвийской территории». В нем как «документальные иллюстрации» были использованы кадры массовых захоронений гражданского населения, снятые после войны в качестве вещественного доказательства советской комиссией по расследованию преступлений немецко-фашистских оккупантов на территории Прибалтики.

Латвийские фальсификаторы истории по своей старой привычке к оголтелой лжи не учли того, что подлинник показанной пленки хранится в Москве в архиве кинофото-документов. Поражает такое неуважение к собственному народу и к памяти миллионов людей, уничтоженных фашистскими преступниками. И возникает закономерный вопрос: можно ли считать победу человечества над фашизмом окончательной, если в Латвии, Эстонии и Литве прославляют «подвиги» палачей, помогавших оккупантам превратить Прибалтику в место массовых кровавых убийств, в огромную могилу для жертв Холокоста? ▲

ИМЕНА

- Абдуллаева Залина 19
Абрамов Александр 77
Агаянц Иван 34
Агутин Леонид 111
Айзикович Евгений 97
Алекперов Вагит 77
Анисимова Ирина 81
Антонов Алексей 46
Арайс Виктор 120, 121
Артемов Иван 83
Бакатин Вадим 87
Бактызина Анастасия 83
Башта Владимир 95, 107
Бен Али Зин аль-Абидин 22, 24-26, 28
Бен Али Лейла 24
Бен Ладен Усама 29
Бережков Валентин 34, 53
Берия Лаврентий 33, 35, 53-55, 57, 118, 119
Берут Болеслав 60, 61
Бияченко Влад 83
Бирнс Джеймс 62, 78, 80, 81
Боголюбов Алексей 127
Болен Чарльз Чип 79
Бондарев Петр 93
Боррис Ахим 109
Бортников Александр 5
Браун Ева 80
Буазизи Мохаммед 24
Буденный Семен 115
Вексельберг Виктор 77
Влади Марина 85
Власик Николай 37, 42, 52, 53, 56
Волосков Сергей 20
Воробьев Константин 99
Ворошилов Климент 33-35
Высоцкий Владимир 85
Вышинский Андрей 35, 60
Гаврилов Петр 99, 100
Ганнуши Рашид 26
Гарриман Аверелл 35
Георг VI 39
Герасимов Александр 37
Герман Алексей 103
Гиммлер Генрих 118, 120
Гитлер Адольф 60, 77, 80, 91, 92, 96, 100, 108, 109
Глушко Валентин 39
Грачев Виктор 44
Гречко Георгий 39, 85
Гриб Владислав 4
Громыко Андрей 45, 80
Губаренко Валерий 93
Гулямов Шухрат 8
Гуськов Алексей 109
Гуцериев Михаил 77
Демешонок Наталья 122
Деревянок Павел 102, 113
Дерипаска Олег 77
Джарасов Жанат 8
Джуманбеков Дженисбек 7, 8
Дивакова Наталия 81
Димлевич Николай 18
Добычина Наталья 21
Достоевский Федор 81
Дрентельн Александр 129
Дударев Алексей 93
Дюрюзель Жан Батист 82
Евтушенков Владимир 77
Ермаченков Василий 49
Желябов Андрей 130
Жуков Георгий 60, 62, 63, 100
Журавлев Евгений 82
Журавлев Павел 34
Заметалин Владимир 94
Замиралов Антон 20
Замировский Никифор 115
Зотов Анатолий 54
Иден Энтони 35, 45, 79
Идрис I 28
Иманалиев Муратбек 10
Каганович Лазарь 119
Кадафи Муамар 28, 29, 85
Казанцев Владимир 83
Карпов Анатолий 85
Кашкай Насыр-хан 33
Кезик Валерий 82
Кижеватов Андрей 102, 105-107
Кирилл, патриарх 77
Киселев Алексей 19
Кисляков Павел 19
Клинцевич Франц 97
Клыпа Петр 99
Коблова Екатерина 81
Копашов Алексей 89, 102, 111-113
Копашов Владимир 114
Корещкий Владимир 109
Коркотадзе Александр 99, 105
Коршунов Александр 102, 113
Косыгин Алексей 85
Котельников Петр 93, 99
Котт Александр 89, 94, 97, 98, 100, 105, 108, 113
Круглов Сергей 40, 42, 43, 45, 53, 56, 57
Крылов Сергей 83
Крючкова Надежда 81
Кудрявник Николай 56
Кузнецов Василий 62
Кузьмичев Сергей 34
Курчатов Игорь 63
Кутб Саид 27
Кучерена Анатолий 4
Лаврентьева Ирина 102, 113
Лавров Сергей 82, 84, 85, 86
Ланин Юрий 86
Леги Уильям 46, 78
Лермонтов Михаил 99
Лион Виктор 56, 57
Лисин Владимир 77
Лист Юджин 35
Листьев Влад 107
Лукашенко Александр 92, 113
Лунин Николай 105
Лучко Роман 83
Магомедова М.З. 19
Майский Иван 46
Манапова В.Э. 19
Маршал Джордж 46
Матвейчук Алим 95, 107
Медведев Дмитрий 17, 77, 92
Мельников Игорь 81
Мерзликин Андрей 89, 97, 102, 105-107, 110, 113
Микоян Анастас 119
Молотов Вячеслав 33, 35, 36, 45, 48, 53, 56, 62, 63, 78, 80
Моляков Алексей 81
Мубарак Гамаль 25
Мубарак Хосни 22, 25, 26, 27, 28
Мусаев Колбай 8
Мухин Андрей 5
Мухин Герман 5
Мэн Хунвэй 8
Николай II 115, 131
Никонова Вероника 113, 115
Носов Владимир 78, 81
Обама Барак 26
Орджоникидзе Григорий 119
Осубка-Моравский Эдвард 60
Очирова Александра 4
Павлов Владимир 79
Пан Ги Мун 10
Панов Сухроб 8
Петрашова Татьяна 81
Пехлеви Мохаммед Реза 33
Пикуль Валентин 105
Прохоров Михаил 77
Путин Владимир 78, 92, 97
Рождественский Роберт 113
Романов Николай 113, 115
Рузвельт Франклин 35-37, 41, 45-51, 82-84, 86
Садат Анвар 26, 27
Санакоев Ш.П. 78
Свердлова Светлана 81
Серегин Владимир 32, 33, 39
Серов Иван 54, 118
Скифский Иван 19
Смирнов Сергей 8
Смирнов Сергей 91, 99, 100
Смирнова Вера 81
Солдатенков Сергей 4
Соломин Юрий 107
Сосновский Константин 83
Сталин Иосиф 33-39, 42, 45-49, 51-63, 77-81, 83, 84, 86, 87, 109, 119
Станкевич Петр 121
Степашин Сергей 92
Стеттинус Эдвард 45
Стефаненко Татьяна 18, 21
Столярченко Владимир 4
Стручев Сергей 95
Сычев Михаил 83
Терехов Валерий 83
Тирдатова Екатерина 99
Титов Василий 4
Торкунов Анатолий 4
Троцкий Лев 119
Трумэн Гарри 52, 53, 59-61, 63, 77-81
Угольников Игорь 89, 91, 92, 95, 97, 99, 102, 107, 108
Усманов Алишер 77
Федоров Владислав 20
Федюнинский Иван 115
Фишер Бернд 109
Фомин Ефим 100, 102, 111
Франко Франсиско 63
Фридман Михаил 77
Хелл Корделл 35
Хлопова Татьяна 81
Холодный Юрий 18
Хомейни Рухолла 27
Хрусталеv Иван 52
Хрущев Никита 119
Цуанова Анна 97
Цыбулевский БЛ. 78
Чайковский Петр 79
Чаковский Александр 115
Черник Петр 81
Черноризов Александр 18
Черчилль Уинстон 32, 34-39, 44, 45, 47, 49, 51, 54, 56, 59-61, 63, 77-80, 83, 87
Чурбанов Юрий 87
Чуяшова Нина 81
Шилова Елена 81
Широких Николай 81
Широких Ольга 81
Шихалиев Рустам 19, 20
Шлиппер Отто 91
Шмелеv Вадим 107
Шостакович Дмитрий 79
Штеменко Сергей 36
Шульгина Евгения 50
Шелокhov Николай 85
Щорс Николай 115
Эккельн Фридрих 120, 122, 123
Эрнст Константин 97, 107
Эгтли Клемент 53, 54, 56, 59, 80
Юдина Ольга 81
Юсупов Феликс 47
Астана 7
Астрахань 18, 77
Асют 26
Афины 47
Баку 33, 36, 37, 38
Бахчисарай 43
Бенгази 28, 29
Берлин 14, 53, 55, 56, 59, 77, 78, 81, 114
Биробиджан 18
Брест 92, 94, 95, 99, 103, 105
Брянск 18
Варшава 61
Вашингтон 14
Волгоград 103
Гвадалахара 96
Грозный 77, 78
Двинск 120
Дели 10
Екатеринбург 11
Ижевск 13
Исламабад 10
Ишим 18, 20
Кабул 33
Каир 47, 51, 87
Калининград 18
Кельн 14
Кенигсберг 61, 109
Клайпеда 61
Краснодар 19
Красный Кут 14
Курган 77, 81
Лондон 54
Махакала 19
Меднь 114
Минск 92, 95, 113, 115
Москва 4, 18, 21, 35, 38, 44, 53, 54, 56, 57, 83, 92, 95, 113, 123
Одесса 44
Париж 14, 25
Пекин 7
Познань 114
Потсдам 31, 36, 53-57, 59, 62, 64, 79, 81
Рига 96, 119, 120, 122, 123
Рим 47
Ростов 13
Саки 42, 44, 51
Саласпилс 120, 122, 123
Санкт-Петербург 14, 18,
Саранск 5, 18, 21
Саратов 11
Свободное 13
Севастополь 42-45, 51, 61
Сежежа 13
Сиди-Бараниб4 24
Сиди-Бузид 81
Симферополь 42, 43, 45, 48
Смоленск 113
Советск 13
Сталинград 38, 39, 64, 103
Стокгольм 96
Тамбов 13, 14
Ташкент 10
Тверь 13, 77
Тегеран 33-39, 77, 79, 84
Тобрук 28
Триполи 29
Тунис 22, 25
Тюмень 18
Упсала 96
Урумчи 7
Хабаровск 15
Цзяньинь 96
Шанхай 11
Шарм-эль-Шейх 25
Шуя 19
Шэньчжэнь 7
Эльбинг 61
Ялта 31, 36, 42-44, 48, 49, 51, 56, 77, 79

